

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

КАЗАКОВА Римма Александровна

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Свечникова Лариса Геннадьевна

Краснодар – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФУНКЦИИ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ	11
Глава 2. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА	36
§ 1. Понятие и место идеологической функции права в системе функций права	36
§ 2. Цели идеологической функции права в современной России	52
§ 3. Правовая идеология как ценностное содержание идеологической функции права	68
Глава 3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	84
§ 1. Этнические факторы формирования ценностного содержания и реализации идеологической функции права в современной России	84
§ 2. Модернизация и массовая культура как факторы, влияющие на ценностное содержание и реализацию идеологической функции права в современной России	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования опосредована сохраняющейся неоднозначностью оценок идеологической функции права современной юридической наукой и практикой.

Одним из магистральных направлений политико-правовой модернизации постсоветского общества стала деидеологизация общественной жизни, возведенная в ранг основ конституционного строя статьей 13 Конституции России 1993г. Подчеркнем, что отдельные положения ее частей 1 и 2 зачастую абсолютизировались. Вместе с тем отсутствие правовой идеологии, закрепляемых в ней социальных ориентиров свидетельствует о размытости правовых и ценностных начал соответствующего государства и объективно затрудняет реформирование общества и государственно-правовой системы.

Связанные с этим вызовы приобрели особую актуальность в современных условиях в связи с процессами постиндустриальной глобализации. Современное российское общество живет в условиях идеологического плюрализма, трансформирующегося в моральный и ценностный вакуум, в условиях роста угрозы экстремистских идеологий. В этой связи становится очевидной имманентная связь права и идеологической составляющей, мировоззренческой и ценностной основ, идейных ориентиров.

Наряду с этим ценностно-ориентированное и осознанное людьми как справедливое и полезное, право способствует не только развитию общества в целом, но и самореализации конкретной личности.

Идеологическая составляющая проявляется в праве, помимо прочего, в политически ангажированных, конъюнктурных нормах и нормативно-правовых актах. В этом же контексте следует рассматривать нормы, закрепляющие привилегированный статус отдельных категорий лиц в социуме. Таким образом, еще один аспект актуальности исследования идеологической функции

права связан с социальным ранжированием и закреплением социальной и имущественной дифференциации в современном обществе.

Идеологическая функция права в современной России далека от своего эффективного осуществления, испытывает влияние разновекторных ориентиров, в связи с чем нуждается в системном формировании и упорядочении.

Вышеизложенное свидетельствует в пользу того, что проблемы ценностного наполнения и осуществления идеологической функции права в современной России чрезвычайно актуальны и нуждаются в самостоятельном научном исследовании.

Степень разработанности темы диссертации. Различные аспекты функций права рассматривались А.И. Абрамовым, С.С. Алексеевым, М.И. Байтиным, А.И. Бобылевым, Г.А. Борисовым, Н.А. Бурой, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшеневым, А.А. Данченко, С.А. Ивановым, Н.М. Колосовой, О.С. Лапшиной, Е.А. Лукашевой, Е.В. Назаренко, С.В. Масальтиной, А.В. Мицкевичем, А.С. Палазяном, Т.Н. Радько, В.А. Толстиком, В.Н. Синюковым, Л.В. Сокольской, Е.Л. Слюсаренко, Е.А. Сухаревым, А.А. Тороповым, Ю.Г. Ткаченко, В.А. Толстиком, Е.Е. Тонковым, И.Е. Фарбером, В.Д. Филимоновым и др.

Подчеркнем, что советский период исследования функций права характерен рассмотрением их через призму его классовой сущности, оставляющим без внимания целый ряд аспектов действия права. В постсоветский период идеологическая функция права не стала предметом самостоятельного научного изучения. Да и сам вопрос о выделении тех или иных функций права и критериях такого выделения до настоящего времени не получил однозначного ответа.

Отдельные вопросы государственно-правовой идеологии и аксиологической оценки явлений правовой жизни в отечественной науке затрагивались в работах А.Н. Бабенко, Р.С. Байниязова, Г.Д. Гриценко,

С.А. Жинкина, М.А. Капустиной, Н.А. Косолапова, Г.В. Мальцева, А.П. Манченко, О.В. Мартышина, А.С. Панарина, И.Л. Петрухина, Н.В. Скока, В.В. Сорокина, И.Л. Честнова и др.

Ряд работ этих и других авторов, посвященных проблемам идеологии, в том числе правовой, а также ценностному анализу права появился в последнее десятилетие. Однако проблемы формирования идеологии в них рассматриваются вне контекста функционирования права, вне идеологической функции права, ее места и роли в системе функций права. Это обуславливает необходимость теоретико-правового анализа данной проблемы, чему и посвящено настоящее диссертационное исследование.

Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией функций современного российского права.

Предмет диссертационного исследования определен совокупностью правовых норм, научно-теоретических разработок составляющих содержание идеологической функции права в современной России.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ идеологической функции права как важнейшего направления правового воздействия на социальную жизнь и общественное сознание.

Достижению заявленной цели послужило решение следующих **задач**:

- анализ понятия и классификация функций права;
- выявление места идеологической функции права в системе функций права;
- характеристика целей идеологической функции права в современной России;
- исследование правовой идеологии как ценностного содержания идеологической функции права;
- определение роли этнических факторов формирования идеологической функции права;

- раскрытие влияния модернизации и постмодернизации на формирование и реализацию идеологической функции права;
- формулирования предложений, направленных на совершенствование идеологической функции права в современной России.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют традиционно применяемые в юриспруденции научные **методы**: диалектический, обеспечивший соблюдение всеобщих принципов научного познания; формально-юридический, позволивший логически выстроить композицию диссертационного исследования, расширив круг рассматриваемых проблем и способов их осмысления; исторический, позволивший проследить эволюцию идеологической функции права, сравнительно-правовой; системно-структурный подход, позволивший проследить взаимосвязь идеологической функции права с общей системой функций права, а также раскрыть внутреннее строение идеологической функции права и выявить связи между ее элементами. В исследовании диссертантом применялись аксиологический и личностный подходы к изучению феномена идеологической функции права; использовались методы культурологии, позволившие рассматривать право как феномен национальной культуры; применен комплекс социологических методов и правовой мониторинг.

Определенный методологический интерес представляет факторный анализ идеологической функции права и правовой идеологии как ее ценностного содержания в их соотношении с российской национально-культурной и религиозной традицией.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована с учетом разработок и выводов таких авторов, как Л.В. Бутько, Н.В. Витрук, С.Б. Глушаченко, И.Ю. Козлихин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.В. Мархгейм, М.Н. Марченко, Е.Д. Проценко, Т.Н. Радько, Л.Г. Свечникова, Ю.В. Сорокина, В.А. Толстик и других.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана новая научная идея идеологической функции права в современных условиях, обогащающая научную концепцию функций государства;
- предложены цель и обозначены направления целенаправленного действия права и его идеологической функции применительно к развитию современной России;
- доказано влияние этнических факторов, модернизации и постмодернизации на формирование и реализацию идеологической функции права в современной России;
- введены в научный оборот авторские трактовки функций права, идеологической функции права.

На защиту выносятся следующие **положения**, обладающие элементами научной новизны.

1. Авторская интерпретация функций права как основных направлений правового воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание, мировоззрение людей, то есть фактически основные направления воздействия права на социальную и духовную жизнь.

2. Авторская трактовка идеологической функции права как одного из основных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь, связанного с ценностным влиянием на личность (сознание людей, их мировоззрение, потребности и интересы), оценкой, нормативным закреплением и пропагандой социально-культурных ценностей и идеалов.

Идеологическая функция права вместе с другими функциями представляет собой выражение сущности права, его роли не только как социального, но и как духовного регулятора. Идеологическая функция является своеобразным мостом от должного к сущему, от идеального права и общества к праву и обществу реальным, в ней выражается духовная и

ценностная (аксиологическая) сущность права, его назначение как носителя и официального защитника социальных и духовных ценностей.

3. Вывод о том, что поскольку идеологическая функция права имманентна осуществлению идеологической функции государства, ее реализация связана с пропагандой, нормативным закреплением, восприятием населением и претворением в жизнь социально-правовых идеалов, целей государственной политики и общественных ориентиров в конкретный исторический период.

В современном государстве идеология формируется не только государством, но и структурами гражданского общества, способными оказывать идеологическое и воспитательное воздействие на население. Поэтому и идеологическая функция права должна осуществляться в гармоничном сочетании с ценностным воздействием институтов гражданского общества.

4. Приоритетная цель осуществления идеологической функции права – формирование всесторонне развитой личности, обладающей как способностью к социальной солидарности, так и навыками социально-правового общения. В этом контексте необходимо целенаправленное ценностно-правовое формирование правовой культуры, включающей, помимо прочего, уважение к закону и стремление познавать правовую жизнь, культуру защиты субъективных прав, культуру умеренных потребностей.

5. Направления целенаправленного действия права и его идеологической функции в современных условиях, в числе которых:

- содействие социализации и социальной адаптации личности, усиление начал коллективизма и солидарности в обществе;

- поддержка социальной конкуренции и вместе с тем введение ее в социально приемлемые формы, формирование социально конкурентноспособной личности, создающей инновационные идеи, технологии, продукты, произведения;

– формирование и внедрение в общественное сознание идеологии сотрудничества власти и населения, активного участия граждан в управлении государственными и общественными делами и в совершенствовании правовой системы.

6. Ценностное содержание идеологической функции права в современной России должно формироваться с учетом национально-культурных, ментальных факторов, необходимости гармоничного сочетания национально-культурных традиций и требований модернизации. Ориентиром для развития и совершенствования идеологической функции права в условиях модернизации должна стать интегративная правовая идеология, основанная на органическом соединении универсальных общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями – патриотизмом, уважением к власти, социальной солидарностью.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении;
- изложены концептуальные положения об идеологической функции права и ее роли в современной России;
- раскрыты взаимодействие правовой системы, общества и личности, норм права и внутреннего мира человека; взаимообусловленность правовых и психических явлений; взаимное влияние правовой системы и ее элементов и национального менталитета; отражение и взаимодействие в праве индивидуалистских и коллективистских начал;
- изучены направления целенаправленного действия права и его идеологической функции в современных условиях;
- проведена модернизация подхода к дефинированию и структурированию идеологической функции права как объекта теоретико-

правовой науки, обеспечивающая получение новых результатов по теме диссертации.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов; при разработке и преподавании теории государства и права, государствоведения, а также при разработке соответствующих учебных и учебно-методических пособий.

Степень достоверности проведенного теоретико-правового исследования идеологической функции права в современной России, обоснование и формулирование предложений по ее оптимизации в современных условиях опосредованы использованием научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, анализом официальных источников юридической практики, нормативных актов, обобщением использованной научной литературы.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, а также в процессе участия в научно-практических конференциях различных уровней.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой изложены в 12 научных статьях, 5 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах. Общий объем публикаций составил около 8 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. ФУНКЦИИ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Любое явление социальной действительности может реализовать свое назначение лишь в том случае, если будет функционировать. По тому, какие функции осуществляет то или иное явление социальной действительности, каким образом происходит реализация этих функций и с какой эффективностью, можно судить о самом явлении, его основных чертах, значении в жизни общества и месте в системе подобных социальных явлений, а также о перспективах его существования и развития. Функции выражают сущность явления – то главное, основное, определяющее, что обуславливает его специфику, его природу, делает его «самим собой».

Таким образом, изучение функций явления есть изучение самого явления. Оно позволяет глубже проникнуть в суть изучаемого явления, разобраться в его природе, осветить те его стороны, которые скрыты от исследователя, рассматривающего явление в статике¹.

Аналогично и право как явление социальной и духовной жизни самореализовывается через свое функционирование, через осуществление своих функций. Именно функции права являются выражением его сущности, его социального назначения в конкретный исторический период в конкретном обществе.

Рассмотрим более подробно сам термин «функция», а также имеющиеся в отечественной литературе подходы к понятию функций права. В науке понятие «функция» употребляется в самых различных значениях. Каждая из наук использует эту категорию для отражения и характеристики действия изучаемых явлений. В математике под функцией понимается зависимая переменная величина, то есть величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом. В биологии – это специфическая деятельность органа или организма (функция руки, сонных

¹ Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2. С.82.

артерий, щитовидной железы и т.д.). В других науках функция понимается как направленное действие какой-либо системы (кибернетика). В категориальный аппарат юриспруденции термин «функция» вошел в конце 19 – начале 20 вв. и использовался для характеристики социальной роли государства и права.

В большинстве случаев с функцией связывается целенаправленное, избирательное воздействие системы, целого на определенные стороны среды.

Функция как научная категория в ее философском понимании представляет собой «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»¹, деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого², а также «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления»³. Иногда функция понимается как форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления⁴.

Исходя из этих определений мы получаем, что понятие «функция» применительно к праву совершенно не соответствует пониманию функции в философской и иных социальных науках, исходящих из того, что сущностным моментом функции является отношение, связь, зависимость. В юридической науке основными категориями, характеризующими функции права, являются «выражение сущности» и «основное направление воздействия».

Системный подход к изучению социальной жизни предполагает рассмотрение общества в качестве целостного образования, обладающего сложной многоуровневой структурой, функционирующего на основе

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С.526.

² Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С.783.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С.856.

⁴ Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. С.171.

саморегуляции и развивающегося через разрешение внутренних противоречий¹. Аналогично система функций права представляет собой сложное, многоаспектное, многоуровневое, иерархичное образование. В социальной среде функции права существуют не изолированно друг от друга, а тесно взаимодействуют между собой, с государством и общественным сознанием. Поэтому-то ни одна из них не может быть исследована достаточно глубоко и полно без выяснения ее взаимодействия с другими функциями, то есть без того, чтобы изучить ее в системе функций, а также в контексте социальной жизни в целом, функционирования общества в целом и его институтов.

Другими словами, функции права можно рассматривать как систему, где отдельные функции не должны противоречить друг другу в своем осуществлении. Соответственно, и идеологическая функция должна не только не противоречить другим функциям права, но и содержательно формироваться и осуществляться во взаимодействии с другими функциями права.

По мнению Т.Н. Радько и В.А. Толстика, по отношению к обществу как к системе система функций права является подсистемой, в то же время по отношению к специфическим особенностям права и особенностям воздействия права на общественные отношения функции в своей совокупности выступают как система (точнее, представляют систему)². Хотелось бы в этой связи возразить, что система функций права скорее является подсистемой функций общества и его институтов, ибо право является общественным институтом, возникает и функционирует для решения ряда общественных задач. Сама же система функций права состоит не только из функций собственно права, но включает и функции отраслей права и правовых институтов.

¹ Краснов В.М. К понятию общества как социальной системы // *Философские науки*. 1977. №2. С.28.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. *Функции права*. Нижний Новгород, 1995.С.37-38.

Функции права непосредственно связаны с действием права, с практической реализацией его свойств официально-властного регулятора отношений между людьми, его ролью и местом в структуре правовой системы общества¹. Нужно добавить, что они связаны и с особенностями конкретного общества в конкретный исторический период его существования, в том числе особенностями психологического и аксиологического характера.

Перейдем к рассмотрению собственно понятия функций права.

Прежде всего, сразу необходимо заметить, что функция права – понятие ключевое для всей характеристики действия права, ибо оно как раз и характеризует основные направления правового воздействия. Главное назначение функций права состоит в опосредовании связей между правом и объектами его воздействия – поведением людей и их объединений, общественными отношениями, сознанием, потребностями и интересами, мировоззрением.

Функции – это то, что внутренне присуще праву, это внутренняя движущая сила права. Они как бы «растворены» в праве и при необходимости в любой момент готовы к своей реализации, в частности, к тому, чтобы разрешить стоящие перед правом задачи. Словом, функции права – это внутренний потенциал права, его энергия. Это то, что делает право «живым», приводит его в действие, заставляет работать².

Соответственно, такой потенциал может быть регулятивным, охранительным, политическим, идеологическим и другим. И очень важно не только четко представлять характер и размер этого потенциала, но и правильно его использовать.

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3. С.14.

² Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2. С.74.

К сожалению, в литературе до настоящего времени нет единого взгляда на понятие функции права, что негативно сказывается на их дальнейшем изучении.

«Магистральным» подходом к понятию функций права является позиция тех ученых, которые рассматривают их как основные направления правового воздействия на общественные отношения. Некоторые советские авторы, например С.А. Иванов, представляли функции права как направления правового воздействия не на общественные отношения, а на волю, поведение людей¹. В том же ключе высказывается и ряд современных ученых, например, А.И. Абрамов, который справедливо замечает, что функции права – это основные направления воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание и волю людей. Таким образом, определение функции права как направления правового воздействия на общественные отношения необоснованно сужает данное понятие и оставляет за его пределами как минимум одну самостоятельную функцию права – воспитательную². Добавим, что «за пределами» остается и идеологическая функция права, его воздействие на сознание и мировоззрение людей.

Отдельные советские ученые, например Б.И. Пугинский, возражали против определения функций права в качестве направлений правового воздействия на общественные отношения на том основании, что суждения о направлениях влияния права без указания конкретных объектов и результатов такого влияния оказываются труднопроверяемыми, носят во многом умозрительный характер³.

В этой связи хотелось бы заметить, что исследование социальных, а тем более психических процессов всегда связано с трудностью или даже невозможностью их измерения количественными методами. Поэтому

¹ Иванов С.А. Функции советского трудового права // Советское государство и право. 1976. №12. С.48-54.

² Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2. С.80.

³ Пугинский Б.И. Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. №1.

трудность количественного измерения воздействия права на те или иные общественные отношения не ставит под сомнение научную ценность понимания функций права как основных направлений правового воздействия на общественные отношения.

С другой стороны, правовое регулирование общественных отношений может реализовываться лишь в тех рамках, границах, которые допускаются объективными законами функционирования данного вида отношений и объективными пределами возможного вмешательства в них.

В связи с возрастанием роли в современных условиях идеологической и воспитательной функций права вполне уместным представляется понимание функций права как основных направлений правового воздействия не только на общественные отношения, но и на сознание и мировоззрение людей, их потребности и интересы.

Другой основной подход к понятию функций права состоит в том, что функции права представляют собой реализация его социального назначения. В.Д. Филимонов указывает, что функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования¹.

Социальное назначение права формируется, складывается из потребностей общественного развития, оно есть «продолжение» этих потребностей, выраженное в виде государственного акта. В соответствии с потребностями, социальными необходимостями общества создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирование и охрану².

В данном контексте хотелось бы отметить, что само понятие сущности права является неоднозначным. Мы можем выделять как минимум

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С.50.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.26.

классовую и общесоциальную сущность права. Сущность права видится одними авторами как справедливость, другими как равенство, третьими как порядок и т.д. В этом плане становится размытым и само понятие функций права.

Иногда функционирование права связывается в литературе с реализацией государственной воли. Так, М.И. Байтин отмечает, что в функциях права раскрывается общечеловеческая и классовая сущность (природа) права и его социальное назначение – историческая цель и служебная роль – в жизни общества. Будучи продуктом общественного развития, его материальных, духовных и иных потребностей и различных интересов людей, право как нормативное выражение государственной воли общества оказывает на него активное обратное воздействие. Это воздействие осуществляется правом посредством выполнения им своих функций¹.

Думается, что понимание права как возведенной в закон государственной воли несколько сужает определение круга его функций. Трактовка же права как социального и духовного регулятора, на мой взгляд, позволяет более широко подойти и к установлению системы его функций.

Осуществление функций права, эффективное либо неэффективное, является важным сигнализационным моментом при осуществлении государственной политики. Эффективность той или иной функции права оказывает информационное воздействие на правотворческие органы, призванные обеспечивать надлежащую действенность права, и заставляет принимать соответствующие меры по развитию эффективных путей и методов правового воздействия, или корректировать их.

Подходы к определению функции права прошли формирование в советской теории права. Для более четкого объяснения понятия функции права остановимся на историографии данной проблематики в отечественной юридической науке.

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3. С.14.

Во-первых, в советской науке 30х – 60х годов термин «функция права» встречался достаточно редко, не говоря уже о какой-либо систематической разработке этого вопроса. Следующий этап разработки проблемы функций права юридической наукой относится к началу 60х годов. Здесь следует упомянуть работы С.С. Алексеева¹, И.Е. Фарбера², О.С. Иоффе и А.И. Королева³, в которых снова был поставлен вопрос о функциях права. С.С. Алексеев и И.Е. Фарбер сформулировали понятие и дали классификацию функций права, а О.С. Иоффе и А.И. Королев правильно подметили связь сущности и функций права и включили в общее определение права указание на осуществляемые им функции.

В период с 1964 по 80е годы включительно был опубликован целый ряд фундаментальных трудов Т.Н. Радько по указанной проблематике⁴. По справедливому замечанию Т.Н. Радько и В.А. Толстика, общетеоретические разработки основных функций права послужили мощным импульсом для глубокого и детального анализа функций различных отраслей права и функций, выполняемых как отдельными нормами права, так и их определенной видовой совокупностью⁵. Ю.Г. Ткаченко рассмотрела функции права в контексте регламентации общественных отношений и указала, что под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений⁶.

В современной отечественной науке и практике наблюдается повышение интереса к вопросам функций права, их классификации, к правовой идеологии и ее влиянию на общественную жизнь. В частности, большой идеологической

¹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. С.63-67.

² Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. №7.

³ Иоффе О.С., Королев А.И. Сущность социалистического государства и права. Л., 1963. С.46, 53, 61, 66.

⁴ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970; Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974; Радько Т.Н. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971; Радько Т.Н. Функции социалистического права // Советское государство и право. 1977. №5.

⁵ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995. С.11.

⁶ Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С.34.

значимостью обладают Государственные программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации¹, в которых указывается на необходимость «формирования патриотического сознания российских граждан как одной из основ духовно-нравственного единства общества, воспитания гордости за Российское государство, его свершения, воспитания готовности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству», «активной жизненной позиции». Среди оценочных показателей реализации программы на 2006-2010гг. названы повышение толерантности, снижение степени идеологического противостояния в обществе, снижение социальной напряженности, проявление мировоззренческих установок на готовность граждан к защите Отечества.

Начинает обращать внимание и на целостный механизм реализации функций права², функции права начинают изучаться в сопоставлении с функциями государства³.

Современные российские авторы обращают внимание на новые аспекты в понятии и роли функций права⁴, методологические аспекты в

¹ См. напр.: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 11 июля 2005г. №422) // www.base.garant.ru/188373; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010г. №795) // www.archives.ru/programs/patriotic.shtml.

² Абрамов А.И. Механизм реализации функций права и его отличие от механизма правового регулирования // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. 2005. №3.

³ См. напр.: Кузнецов И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы // Право. Законность. Демократия. Сб. научных трудов. Волгоград, 2003; Кузнецов И.А. Функции права и государства: диалектика понятий // Современные проблемы юридической науки. Сб. научных трудов. Вып. 1. М., 2003.

⁴ См. напр.: Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998; Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2; Агафонова Г.Ю. Проблема определения функций права // Юридический аналитический журнал. 2002. №1; Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. №4; Сокольская Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. №6; Новиков М.В. К вопросу о понятии функций права // Актуальные проблемы юриспруденции. Сб. научных трудов. Вып. 4. Владимир, 2003; Федоров С.Л. Понятие и классификация функций права // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2003. Вып.29.

изучении функционирования права¹. В то же время понятие функций права не претерпевает существенных изменений в современной науке.

Что же касается вопросов классификации функций права, то новые подходы к этой классификации, по моему мнению, внесли в данный вопрос лишь определенную неясность, касающуюся как выделения тех или иных функций, так и критериев такого выделения. В частности, в литературе стали выделяться экспрессивная функция права², компенсационная функция³, демографическая функция права⁴, восстановительная функция права⁵, превентивная функция права⁶, интегративная функция правовой системы⁷, информационная функция права⁸ и т.д. Данные функции выделяются в соответствии с различными критериями классификации и, на мой взгляд, нуждаются в приведении в некую согласованную систему по четким основаниям.

Представителей западной науки, изучавших вопросы функционирования права, можно условно объединить в две группы, представляющие два самостоятельных направления в исследовании функций права: европейское и американское, отличающееся друг от друга тем, что в первом заметны традиции романо-германской юридической школы (она не отрицает нормативные моменты в праве, пытается выяснить его функции применительно к разным аспектам общества, стремится связать природу и

¹ Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М., 2009.

² Санстейн К.Р. Об экспрессивной функции права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996. №2.

³ Власенко И.А. Компенсационная функция права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Ярославль, 1996.

⁴ Бадоев М.Т. Демографическая функция права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Ярославль, 2004.

⁵ Торопов А.А. Восстановительная функция права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Н.Новгород, 1998.

⁶ Данченко А.А. Превентивная функция российского права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Кострома, 2002.

⁷ Колосова Н.М. Интегративная функция правовой системы. Автореф.дисс. канд. юрид. наук. М., 1990.

⁸ Червяковский А.В. Место информационной функции права в системе функций права // Онтология и аксиология права. Материалы международной научной конференции 27-28 сентября 2003г. Омск, 2003.

функции права); второе – это направление американской социологической школы, рассматривающее право как функцию «социальной системы, социального контроля» и использующее в своих исследованиях функциональный метод, согласно которому право представляет собой часть «социальной системы», состоящую в функциональной зависимости с другими ее частями (Р. Мертон, Р. Паунд, Т. Парсонс)¹.

Немалый вклад в развитие теории функций права внесли немецкие юристы. В 1970 г. была издана книга В. Майхофера, Г. Шельского, Э. Фихнера «Функции права в современном обществе», авторами которой была предпринята попытка раскрытия роли права в жизни современного общества, показаны его различные функции. В. Майхофер предлагает следующее определение функций права: «Под функцией права мы понимаем действие (движение, работу) права для общества. Общественная функция права как его социальное действие в обществе и для общества может состоять в удовлетворении или ограничении определенных естественных и культурных потребностей, а также в расширении или уменьшении определенных естественных или культурных потребностей. Далее он выделяет три функции, осуществляемые правом: регулирующую, соединительную и антропологическую. Последняя подразделяется, по его мнению, на две подфункции: рационализирующую (улучшительную) и антиципирующую (предупредительную)².

Немецкими юристами ставился вопрос о праве как средстве массовой коммуникации, поэтому специально были выделены функции права применительно к международному сообществу:

1) Роль права в устранении экономического, социального и культурного неравенства;

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.11.

² Цит. по: Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.16.

2) Возможность создания универсального «права народов» как фактора образования мирового политического содружества¹.

Если обобщить многочисленные взгляды на функции права, то мы увидим, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия (действия) на общественные отношения. При этом каждый из этих подходов имеет определенную уязвимость для критических замечаний.

В частности, если под функцией права понимать только его социальное назначение, то подобное понятие будет носить слишком общий характер. При определении функции права только как направления правового воздействия на общественные отношения упускается из виду направляющий момент этого воздействия².

Представляется, что право имеет не только социальное, но и духовное назначение, а «направления правового воздействия» нужно распространить в определении не только на общественные отношения, но и на личность, ее структуры, на духовную, ценностную сферы. Поэтому под функциями права следует понимать основные направления правового воздействия на личность и ее структуры, на поведение людей. Другими словами, объект воздействия функций права гораздо шире, чем «общественные отношения».

Функции показывают, какие именно отношения организуются правом, на какие области общественной жизни оно оказывает воздействие. Функции права обладают непрерывностью и характеризуют конкретную роль права по регламентации соответствующих сфер социальной жизни, а также способы организации правом этой жизни. В то же время право оказывает воздействие на личность и ее структуры, само по себе не приводящее к возникновению общественных отношений. Право воздействует и на мировоззрение, ценностную систему личности, круг ее потребностей и интересов.

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.17.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.23.

В литературе высказывается также мнение, что функцией права нужно считать только позитивное, прогрессивное юридическое воздействие, негативное же и консервативное влияние следует рассматривать как дисфункции¹. Думается, что определение того, какое воздействие права было позитивным или негативным является весьма субъективным. Такая «позитивность» или «негативность» становятся заметны лишь в исторической перспективе.

По справедливому замечанию Г.В. Мальцева, по природе своей право есть нормативный регулятор, его социальное назначение проявляется в регулировании жизненных процессов, т.е. в сознательной организации порядка, его поддержании, сохранении и защите ради определенных, признанных культурным сообществом целей².

Представляется, что понятие «жизненные процессы», используемое Г.В. Мальцевым, является более широким и адаптированным, нежели «общественные отношения» и более полно выражает социальное назначение права, в том числе в контексте выполнения правом своих функций. С другой стороны, вряд ли можно назвать мировоззрение, систему ценностных ориентаций, потребностей и интересов «жизненными процессами».

Направление правового воздействия является результатом познания потребностей общественного развития, оно строится в соответствии с законодательной политикой, которая концентрирует эти потребности и трансформирует их в право³. Такие потребности имманентно предполагают самореализацию личности, осуществление ее творческого потенциала, действенную защиту прав и законных интересов человека, на что, на мой взгляд, обращается недостаточное внимание при построении системы правовой регламентации и системы функций права.

¹ Торопов А.А. Восстановительная функция права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Н. Новгород, 1998. С.12.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С.5.

³ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.27.

Как известно, само по себе воздействие, в том числе правовое, заключает в себе возможность определенным образом влиять на окружающую действительность и, соответственно, изменять ее. С учетом этого, интерес представляют взгляды на функции права Е.А. Сухарева и В.Н. Синюкова. Е.А. Сухарев под функциями права предлагает понимать устанавливающиеся посредством действия права основные регулятивные организующие связи между системой права и системой общественных отношений, позволяющие учитывать зависимость возможностей, целей и результатов правового воздействия от свойств его объекта, общественных отношений и технико-юридических особенностей самого права¹. По мнению В.Н. Синюкова, определение функций права через назначение (роль) и направления воздействия (регулирования) имеет два недостатка. Во-первых, такая трактовка предполагает некоего субъекта осуществления функций, который наделен разумом и волей, а поэтому может осуществлять деятельность в известных направлениях. Во-вторых, строя теорию функций «на субъекте», мы фактически описываем ее лишь в категориях этого субъекта, теряя сразу несколько этапов, предшествующих его деятельности, которые часто выступают подлинными детерминантами правового регулирования. В связи с этим он считает, что значение функций заключается не столько в описании действий субъекта, сколько в выявлении и отражении зависимостей между правовым компонентом общественных отношений и иными их компонентами. В итоге мы должны увидеть закономерности функционирования права, то есть образ его взаимодействия (в определенных пределах, формах, методах) с различными социальными переменными по мере изменения экономических и социально-политических условий в обществе².

По мнению Л.С. Явича, эффективность влияния права на общественные отношения во многом зависит от того, насколько адекватно

¹ Сухарев Е.А. Система функций советского трудового права. Автореф. дисс. канд. юрид.наук. М., 1987. С.5.

² Синюков В.Н. О функциях права // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 76-77.

отражает правовая форма те фактические отношения, которые она призвана опосредствовать, насколько законодательство и складывающиеся на его основе правоотношения верно выражают объективные закономерности развития общества, в какой мере правосознание верно выражает назревшие экономические и политические потребности¹. Следует в этой связи еще раз заметить, что объект приложения, воздействия функций права нельзя сводить лишь к общественным отношениям. Объектом является поведение людей в более широком смысле, включая его личностные проявления – сознание, мировоззрение, потребности, ценностные установки, культуру.

Таким образом, функции права – это основные направления правового воздействия на поведение, сознание, культуру и потребности людей, выражающие сущность и социальное назначение права как социального и духовного регулятора.

Функции права не следует отождествлять с его задачами. Основное различие задач и функций права заключается в том, что задачи представляют собой некие внешние по отношению к праву явления и выступают ориентирами правового регулирования, определяют направления воздействия права на общественные отношения. Без функций не может решаться ни одна из задач, стоящих перед правом. Функция – это воздействие, направленное на решение задач, стоящих перед правом. Поэтому можно сказать, что задачи «вызывают» и соответствующие функции. Однако их соотношение не столь однозначно. Дело в том, что сама по себе задача не является первоосновой функции. Она вытекает из экономических, политических, социальных потребностей общества, определяется закономерностями развития государства и права, особенностями социально-экономических условий отдельных этапов развития общества, государства (и соответственно права), исторической обстановкой, соотношением политических сил, национальными факторами и

¹ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С.148.

т.д. Соотношение функций права и его задач состоит в том, что, во-первых, задачи обуславливают осуществление функций, во-вторых, в значительной степени определяют их содержание, в-третьих, самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяют конкретные пути правового воздействия¹. Право существует и функционирует лишь постольку, поскольку перед ним поставлены соответствующие социальные цели и задачи, которые непрерывно требуют своего разрешения. Не будь их, необходимость в существовании права и, соответственно, в его функционировании, отпадет².

Соответственно, особенности идеологической функции права определяются теми задачами, которые стоят перед правом в конкретный исторический период. При этом, разумеется, далеко не все из них могут быть решены посредством осуществления правом своей идеологической функции.

Перейдем к рассмотрению признаков функций права. Как известно, каждая из функций имеет признаки, позволяющие отграничивать ее от других. Эти признаки подчеркивают качественную обособленность функции, характеризуют ее природу и социальную роль. Число признаков, имеющих у одной функции, может не совпадать с количеством их у другой. Кроме того, сами признаки индивидуальны, качественно различны. Именно их некоторая совокупность позволяет видеть специфику каждой из функций и отличать ее от других. Так, для регулятивной функции одним из наиболее характерных является признак нормативности, способность права предписывать правила поведения. Для охранительной – наличие запретов, санкций, направленных на пресечение нежелательных действий и наличие юридической ответственности. Для воспитательной характерными

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.32-33.

² Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2. С.75.

признаками будут – способность права влиять на сознание людей и их способность воспринимать это влияние¹.

В этом плане представляется, что специфическим признаком идеологической функции права является ее ценностный характер, ее воздействие прежде всего на личностную сферу и лишь в этом «ценностно-личностном преломлении» – на поведение людей.

В литературе указывают на ряд признаков, характеризующих функцию права как определяемое социальным назначением направление правового воздействия на общественные отношения.

1. Функция права вытекает из его сущности и определяется назначением права в обществе. Функция – это «свечение» сущности права в общественных отношениях. В то же время, будучи проявлением имманентных свойств сущности, функции не сводятся к ним и не являются простой их «проекцией». Как явление всегда содержит момент независимости от сущности, так и функция права имеет определенную степень независимости от его сущности.

2. Функция права – это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления. В этом смысле можно сказать, что функция характеризует направление безусловного, необходимого воздействия права, то есть такого, без которого общество на данном этапе развития обойтись не может.

3. Функция выражает наиболее существенные, главные черты права и направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития.

4. Функция права представляет направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. Поэтому одним из важнейших признаков функции права является ее динамизм. Но

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.22-23.

динамизм функции не означает отсутствия в ней стабильности, постоянства, устойчивости.

5. Постоянство как необходимый признак функции характеризует непрерывность, длительность действия этой функции. О постоянном характере функции права можно говорить в том смысле, что она постоянно присуща праву на определенном этапе его развития. Но это не означает, что неизменным остается механизм и формы ее осуществления, которые изменяются и развиваются в соответствии с потребностями практики¹.

Перейдем к рассмотрению классификации функций права. Классификация функций права, как и всякая классификация, служит средством систематизации, предпосылкой научного анализа изучаемого объекта. Разделяя объект на части, она позволяет изучить его в расчлененном, детализированном виде. Одновременно она призвана соединить разнообразные и порой противоречивые проявления объекта, связать их в единую цельную систему².

Вопрос научной классификации функций права до настоящего времени в юридической литературе традиционно являлся дискуссионным. Однако широкое распространение получила классификация, предложенная Т.Н. Радько, заключающаяся в разделении функций права на две группы: общесоциальные и специально-юридические.

Интересную, хотя и не бесспорную позицию в вопросе классификации функций права занимал П.М. Рабинович. Изучая социальные потребности, он отметил, что по отношению к потребностям право выполняет несколько функций, выступает служебной, инструментальной ценностью. К таким функциям он относит: инструментально-распределительную, инструментально-обозначительную, инструментально-соизмерительную, инструментально-охранительную, инструментально-познавательную,

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.31-32.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.45.

инструментально-пропагандистскую (агитационную), инструментально-корректирующую и другие¹. Аналогично, идеологическая функция фактически была заменена на некую «инструментально-пропагандистскую (агитационную)».

К настоящему времени в юридической литературе названо такое количество функций права, которое не столько впечатляет, сколько озадачивает той легкостью, с которой они выделяются. При этом ряд авторов вообще не предваряют свои исследования отысканием каких-либо критериев для классификации. Следует согласиться с Т.Н. Радько и В.А. Толстиком в том, что существует «несомненная тенденция увеличения численности правовых функций, усложнения их внутренней структуры за счет образования как новых функций, так и подфункций»². Однако это не должно приводить к безмерному расширению числа функций и возложению на право не свойственных ему функций. К тому же выделение большого числа функций права может привести к размыванию содержания сущности права, поскольку любая функция является выражением сущности права, того или иного ее аспекта. Думается, что настало время для совместной выработки критериев классификации функций права.

В постсоветский период был издан целый ряд работ, посвященных выделению и рассмотрению традиционных и новых видов функций права³. В литературе отмечается, что система функций права пока не может быть определена с абсолютной точностью, да это и вряд ли возможно, поскольку в

¹ Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985. С.13-25.

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.58.

³ См. напр.: Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики). Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Н. Новгород, 1995; Кузнецов И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы // Право. Законность. Демократия. Сб. научных трудов. Волгоград, 2003; Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Самара, 2005; Ширмамедов А.К. Карательная функция права (проблемы теории и практики). Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Владимир, 2007; Федоров С.Л. Понятие и классификация функций права // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2003. Вып.29; Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Тольятти, 2011; Данченко А.А. Превентивная функция российского права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Кострома, 2002 и др.

зависимости от того, по отношению к какому социальному институту будет рассматриваться роль права, могут быть выделены различные функции¹. В то же время нельзя допускать и необоснованного размывания функций, безосновательного увеличения числа выделяемых функций.

Итак, вкратце рассмотрим вопрос, какие предлагались и предлагаются классификации функций права и их критерии. Согласно замечанию С.С. Алексеева, система функций права самым непосредственным образом связана и в конечном счете детерминирована системой права. С.С. Алексеев, обосновывая четырехуровневый характер структуры права, справедливо полагает, что, кроме функционального обособления отдельных подразделений права (выделения, например, в праве двух главных подсистем – регулятивной и охранительной), особые функции присущи подразделениям права и на каждом из существующих уровней¹. По мнению И.Ф. Казьмина, обеспечение управления, понимаемого в самом широком значении, является основным назначением права. Отсюда он приходит к выводу, что управленческая функция представляет собой универсальную функцию права и включает в себя все остальные правовые функции².

В соответствии с элементами, из которых состоит система права, Т.Н. Радько и В.А. Толстик выделяют четыре группы (системы, а по отношению к системе функций права они будут подсистемами) функций, образующих систему функций права:

- общеправовые;
- отраслевые;
- правовых институтов;
- норм права³.

¹ Реутов В.П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. №5. С.136.

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1974. С.32-34.

² Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986. С.63.

³ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.46.

Та или иная общеправовая функция может в большей или меньшей степени конкретизироваться функциями более низкого уровня. Это зависит, во-первых, от характера общеправовой функции и, во-вторых, от назначения отрасли, института, нормы права. Кроме того, следует иметь в виду, что общеправовые функции права не охватывают и не могут охватить всего многообразия конкретных форм и путей воздействия права на общественные отношения. Эта возможность представляется лишь наряду с анализом содержания иных групп функций права¹.

И.Е. Фарбер в качестве критерия разграничения общеправовых функций предлагал использовать способы воздействия норм права на поведение людей и на общественные отношения². Несколько иначе к этому вопросу подошел С.С. Алексеев, который полагал, что разграничивать функции права следует с помощью двух критериев: специфики правового регулирования и назначения права³. А.Я. Рыженков исходил из того, что классификация функций должна носить объективно-субъективный характер, полагая при этом, что объективность классификации вытекает из существа регулируемых правом общественных отношений. Особенности того или иного вида общественных отношений очерчивают границы существования различных функций права и тем самым определяют основания разграничения этих функций. Субъективность оснований заключается в отличии методов правового регулирования⁴.

Интерес представляет точка зрения Т.Н. Радько, который отмечал, что внутренним критерием разграничения функций права является внутреннее содержание правового воздействия, внутреннее содержание функций и методы, которые характеризуют чисто юридическую сторону функции⁵. С.С. Алексеев кроме форм правового воздействия и форм реализации

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995. С.47.

² Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. №7. С.39.

³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1. С.63-67.

⁴ Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983. С.29.

⁵ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995. С.48-49.

подчеркивал неразрывную связь специально-юридических функций с различными видами норм права и типами правоотношений¹. И.Ф. Казьмин указывал, что основаниями разграничения являются способы реализации функций и методы их осуществления². Исследуя функции правовой системы, В.П. Казимирчук считал, что объективным критерием классификации функций могут служить основные виды общественных (неправовых) отношений, составляющие структуру общества³. Сходная позиция и у Е.Л. Слюсаренко, которая писала, что, поскольку основными сферами жизни общества являются политическая, экономическая, социальная и духовная, то у права присутствуют такие функции, как политическая, экономическая, идеологическая и воспитательная, при этом делая оговорку, что ни идеологической, ни воспитательной сфер в обществе нет, но идеология занимает одно из центральных мест в жизни общества⁴.

Более поздние работы не внесли ясности и не предложили принципиально новых критериев классификации функций права.

Таким образом, вопросы классификации функций права и ее критериев являются в отечественной науке предметом дискуссий. Рассмотрим более подробно конкретные классификации.

Как уже было сказано, функции права делятся в литературе на специально-юридические и общесоциальные. Внешним объективным критерием классификации функций права являются различные типы общественных отношений, определяющие назначение права. Исходя из этого, при делении социальных функций права в соответствии с основными сферами общества на экономическую, социальную, политическую и воспитательную следует помнить о том, что социальная функция права здесь

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в двух томах. М., 1982. Т.2. С. 195.

² Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986. С.63.

³ Правовая система социализма. Функционирование и развитие. М., 1987. Т.2. С.15.

⁴ Слюсаренко Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Киев, 1982.С.9.

употребляется в узком смысле, то есть как направления правового воздействия на указанную сферу общественной жизни¹.

Социальные функции как бы показывают, что регулируется, какая сфера общественной жизни подвергается правовой регламентации. В этом плане идеологическая, ценностная сфера является одной из важнейших. Специально-юридические функции показывают, как упорядочиваются общественные отношения посредством права.

Понятие «общесоциальная функция» отражает взаимосвязь, определяющую порядок включения одной системы (права) в другую, более широкую систему (общество)². Определить ее можно как направление правового воздействия на всю совокупность общественных отношений, имеющих цель обеспечить прогрессивное развитие общества³.

При этом, разумеется, следует четко определиться с самими критериями «прогрессивности» развития общества. В отношении же идеологической функции права это является более сложным, поскольку прогрессивность тех или иных социальных и духовных ценностей не является самоочевидной, а проявляется лишь в исторической перспективе.

Исследуя вопросы классификации функций права, М.И. Байтин вообще возражал против термина «социальные функции». Он указывал, что все функции права без исключения являются социальными⁴. Т.Н. Радько и В.А. Толстик отмечали, что социальные функции – это специфический ракурс права, где регулятивная и охранительная функции «соединяются» в обособленной, качественно однородной сфере социальных отношений – экономике, политике, экологии и т.д.⁵.

Классификация социальных функций в определенной степени условна, поскольку в действительности достаточно сложно провести четкое и строгое

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.53.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Свердловск, 1973. Т.1. С.94.

³ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С. 38.

⁴ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3. С.17.

⁵ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.54.

разграничение правового воздействия на решение экономических, политических, социальных, воспитательных и идеологических задач.

В литературе выделялись и другие функции права – познавательная, информативная, оценочная, функция социальной ориентации и адаптации личности в обществе и др¹.

По мнению М.И. Байтина, помимо таких критериев, как характер и цель воздействия права на общественные отношения, можно предложить еще один критерий классификации функций права – сферу общественных отношений, избирательно подпадающих под функциональное воздействие права, т.е. под правовое регулирование. По этому основанию, кроме регулятивной, охранительной, воспитательной функций можно выделить следующие функции права.

1. Производные от основных общие функции права, представляющие собой стабильное комплексное приложение основных собственно юридических функций к однородным крупным, широким сферам общественных отношений. К их числу относятся, в частности, экономическая, политическая, социально-культурная функции права.

2. Производные от основных частные функции права, представляющие собой комплексное приложение основных специально-юридических функций к определенным более или менее широким сферам общественных отношений, правовое регулирование которых в связи с конкретной исторической обстановкой выступает на передний план, требует к себе повышенного внимания. К числу таких функций права в данный момент относятся экологическая, налоговая и др.

3. Производные от основных функций отраслей права, например, функция закрепления прав и свобод человека и гражданина (конституционное право), функция определения деяний, признаваемых

¹ См. напр: Реутов В.П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. №5.С.26.

преступлениями, и установления наказаний за их совершение (уголовное право).

4. Производные от основных и отраслевых функции правовых институтов, например, функция приобретения права собственности (гражданское право), функция института усыновления (удочерения) детей (семейное право), функция института административного взыскания (административное право).

5. Производные от основных, отраслевых функций и функций правовых институтов функции отдельных правовых норм, например, учредительная (конституционное право), поощрительно-ориентационная (трудовое право), компенсационная (гражданское, трудовое, экологическое право), запретительная (особенная часть уголовного права)¹.

Отдавая должное данной классификации, все же хотелось бы заметить, что идеологической функции места в ней не нашлось.

И.Ф. Казьмин выделяет, помимо прочих, также так называемые функции третьего ряда – творческую, воспитательную и познавательную (информативную). Они различаются конкретной целенаправленностью, способами осуществления, отличны от социальных функций тем, что не связаны с какими-либо преимущественными сферами действия, имеют в какой-то мере атрибутивный характер². К сожалению, в данном случае идеологическая функция сведена к некоей «информативной».

Итак, функции права представляют собой основные направления правового воздействия не только на социальную, но и на духовную жизнь, на сознание, культуру и потребности людей; в них выражается сущность права как социального и духовного регулятора.

¹ Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3. С.18.

² Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.

Глава 2. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА

§ 1. Понятие и место идеологической функции права в системе функций права

В литературе советского периода было справедливо замечено, что воздействие права и его норм на соответствующие отношения не ограничивается регулированием, а норма оказывает и предварительное информационное, мотивационное, идеологическое воздействие. В.Н. Кудрявцев указывал, что «правовая норма во многих случаях способна влиять на мотивацию поведения» и выделял также информационный и аксиологический аспекты правового воздействия. По его мнению, информационная роль права прежде всего состоит в том, чтобы сообщить адресатам требования государства, относящиеся к поведению людей, иначе говоря, довести до их сведения, какие имеются в обществе, одобряются или допускаются государством возможности, объекты, средства и методы достижения общественно полезных целей и, напротив, какие противоречат общественным интересам и поэтому запрещены законом. Аксиологический же аспект воздействия права на поведение предполагает в первую очередь влияние на убеждения человека, на его мировоззренческие ориентации и установки, чувства и эмоции¹.

Все указанные аспекты в той или иной мере отражаются в идеологической функции права, ее осуществлении, в формировании ее ценностного содержания.

Как отмечают Т.Н. Радько и В.А. Толстик, упорядоченность общественных отношений, их системность и динамизм являются необходимыми условиями функционирования и развития общества. Поэтому социальное назначение права состоит в урегулировании, упорядочении общественных отношений, придании им должной стабильности, единства и

¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 30,73, 97.

динамизма, иначе говоря, создании необходимых правовых условий для нормального и прогрессивного развития общества, торжества свободы, автономии и индивидуальности человека¹.

Хотелось бы подчеркнуть, что упорядочению должны подлежать не только социальные, но и психологические, личностные процессы, в том числе связанные с ценностной ориентацией. В этом плане роль идеологической функции права трудно переоценить.

В постсоветской юридической науке усилился интерес к исследованию аксиологических аспектов права. В частности, В.Г. Графский отмечал, что право, будучи ценным составным элементом цивилизационной культуры, входит вместе с тем в систему убеждений, ценностей и выразительных средств, которые упорядочивают социальный опыт и регулируют поведение людей и коллективов².

Современные российские реалии диктуют необходимость не только более подробно исследовать идеологическую функцию права, но и создать четкий механизм ее практического осуществления. Деидеологизация общественной и государственной жизни и провозглашение идеологического плюрализма отнюдь не означают отказа от идеологии, отказа от ценностного компонента правовой регламентации и государственной политики как такового.

Идеологическая функция еще в советской науке рассматривалась некоторыми авторами как одна из так называемых общесоциальных функций права. Так, В.П. Реутов отмечал, что получила распространение характеристика политической и экономической, а также воспитательной и идеологической функций права. Эти функции (их принято называть социальными) нельзя рассматривать в качестве направлений воздействия на общественные отношения, ибо их наличие определяется не спецификой

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.С.26-27.

² Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1. С.87.

такого воздействия, а спецификой структуры общественной жизни¹. Е.Л. Слюсаренко указывала, что идеологическая функция права существует как результат действия права в классовом обществе. Любое право является выразителем определенных идей и определенного социального мировоззрения и в этом качестве воздействует на общественное и индивидуальное сознание².

К сожалению, в современной отечественной науке идеологическая функция не только не исследуется, но и применительно к праву обычно даже не выделяется. Такое положение представляется неоправданным, поскольку никто не станет отрицать того, что право должно нормативно закреплять, «возводить в закон» важнейшие социальные и духовные ценности, и имеет, помимо классовой и общесоциальной, еще и духовную и аксиологическую (ценностную) сущности.

Прежде всего, дадим определение идеологической функции права. В контексте того, что функции права определяются как основные направления правового воздействия на общественные отношения, в которых выражается социальная сущность и назначение права, следует в первом приближении определить идеологическую функцию права как одно из основных направлений правового воздействия, в котором выражается сущность и назначение права. Однако нам необходимо ответить как минимум на два вопроса:

1) Что в данном случае является объектом правового воздействия?

Очевидно, что объект воздействия идеологической функции права отнюдь не совпадает с объектом, например, регулятивной и охранительной, экономической функций.

¹ Реутов В.П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. №5. С.22.

² Слюсаренко Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Киев, 1982. С.10.

- 2) Какая сущность права выражается в идеологической функции права и какое его назначение? В данном случае необходимо сделать оговорку, что право рассматривается автором как многогранное явление, имеющее различные сущности (классовую, этническую, ценностную и т.д.) и многоаспектное назначение.

Специфической чертой идеологической функции по сравнению с другими функциями права является то, что главным объектом ее воздействия являются не общественные отношения, а сознание людей, их мировоззрение, культура, потребности и интересы.

Необходимо добавить, что идеологическая функция воздействует не только на ценностные установки личности, но и на ее мотивационную сферу, влияет на формирование мировоззрения в целом. К сожалению, современное российское законодательство и государство как его главный проектировщик и создатель фактически самоустранились от воздействия на мировоззрение и ценностную систему личности. Принимаемые в последние годы Программы патриотического воспитания граждан РФ являются лишь небольшим фрагментом в осуществлении идеологической функции права и должны стать лишь началом процесса широкомасштабного государственно-правового и общественного воздействия на ценностную и мотивационную сферы личности и мировоззрение.

Что касается выражения идеологической функцией сущности и назначения права, то данный вопрос усложняется именно тем, что сущность права весьма многогранна, как многогранно его назначение, его роль в общественной и духовной жизни.

Естественно, что правовая идеология как ценностное содержание идеологической функции права может включать как классовые компоненты, так и общесоциальные, национальные, общецивилизационные. При этом не следует упускать из виду социальную ценность самого права и его функций, идеологическое значение юридической науки и практики.

В связи с этим становится очевидно, что в идеологической функции права выражается духовная и ценностная (аксиологическая) сущность права, его назначение как носителя и официального защитника социальных и духовных ценностей. Право является не только социальным, но и духовным регулятором, и в этом плане можно говорить не только о социальной, но и духовной, а также идеологической и воспитательной ценности права.

Однако все вышесказанное не отменяет того, что в нормативно закреплённой идеологии могут выражаться классовые ценности и интересы, корпоративные, этнические.

Перейдем к рассмотрению признаков идеологической функции права. Их можно условно разделить на две группы: признаки идеологической функции как одной из функций права и специфические признаки, отличающие идеологическую функцию от других функций права.

Прежде всего, идеологическая функция представляет собой основное и относительно самостоятельное направление правового воздействия на социальную и духовную жизнь.

Во-вторых, идеологическая функция является выражением сущности и назначения права.

В-третьих, идеологическая функция носит постоянный, а не временный, эпизодический или чрезвычайный характер, в той или иной мере характерна для любой правовой системы.

В-четвертых, идеологическая функция выражает наиболее существенные, главные черты права и, как и другие функции, направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития.

В-пятых, идеологическая функция права представляет направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений и структуры личности, ее ценностные установки, потребности и интересы. Поэтому одним из важнейших признаков идеологической функции

права является ее динамизм. Но динамизм функции не означает отсутствия в ней стабильности, постоянства, устойчивости, различные компоненты содержания идеологической функции – классовые и корпоративные, этнические, общесоциальные, общецивилизационные – обладают различной степенью устойчивости и изменяемости.

К специфическим признакам идеологической функции права относится прежде всего специфический объект воздействия. Идеологическая функция воздействует не непосредственно на общественные отношения, а на сознание людей, их мировоззрение, систему их ценностей, потребностей и интересов.

Во-вторых, идеологическая функция права выражает не столько социальную, сколько духовную и ценностную сущность права. Право представляет собой многогранное, многоаспектное явление, и не сводится к какой-либо одной сущности, одной социальной роли, одному назначению. Помимо прочего, право является духовным, в том числе ценностным, регулятором.

В-третьих, осуществление идеологической функции права не связано непосредственно с предоставлением субъектам общественных отношений субъективных прав и наложением на них юридических обязанностей либо юридической ответственности, а связано с пропагандой и нормативным закреплением определенного набора социальных и духовных ценностей классового, общесоциального, этнического, религиозного и иного порядка.

Вкратце обрисуем проблему содержания идеологической функции права. Содержание идеологической функции права составляет правовая идеология, точнее, та ее часть, которая закреплена в нормах действующего права. Правовая идеология носит исторически изменчивый характер, соответственно, постепенно меняется и ценностное содержание идеологической функции права. В рамках правовой идеологии можно выделить классовые и иные корпоративные, общесоциальные, этнические, общецивилизационные компоненты, ценности.

В условиях современной России само понимание содержания идеологической функции права и ее направленности нуждается в существенном изменении и научной переработке. Это содержание складывается из различных ценностных и идейных компонентов: классовых и корпоративных, общесоциальных, этнических, общецивилизационных. Можно также утверждать, что эти компоненты как комплексы соответствующих проблем могут выступать и в качестве факторов формирования и развития правовой идеологии, а значит – и осуществления идеологической функции права.

В связи с тем, что ценностное содержание идеологической функции права составляет правовая идеология как набор социально-духовных ценностей, важным вопросом, связанным с совершенствованием идеологической функции права, является в данном контексте следующий: каковы должны быть критерии отбора тех или иных ценностей, защищаемых правом, в условиях социальной дифференциации, противоречивости социальных интересов? В этом плане интерес представляет точка зрения А.Н. Бабенко, который указывал, что обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости. Общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общезначимое – это общепринятое в определенном сообществе, имеющее социокультурные основания объективности, а также распространяемое на неопределенный круг субъектов на добровольных началах. По мнению А.Н. Бабенко, в качестве одного из критериев установления первичных общезначимых ценностей может быть предложен следующий: в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни, следует выделять

такие общие ценности, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями¹.

Думается, что вопросы критериев отбора и закрепления тех или иных ценностей в качестве правовых нуждаются в самостоятельном научном изучении.

Нормативно закрепленная правовая идеология представляет собой именно ценностное содержание идеологической функции права. В осуществлении же идеологической функции права можно выделить и управленческое содержание, которое будут составлять конкретные управленческие действия государственных органов, деятельность институтов гражданского общества.

Ценностное содержание идеологической функции права весьма разнопланово, и в связи с этим встает проблема внутренней гармонизации правовой идеологии, без которой мы можем получить дезориентацию общественного сознания. С этим связан и весьма неоднозначный вопрос о направленности, смысловой наполненности идеологической функции права в современной России. В настоящее время большинство теоретиков права считают, что главное в правовой идеологии признание в качестве высших ценностей идеалов правового демократического государства².

Думается, что подобный подход к правовой идеологии и соответственно направленности идеологической функции права нуждается в существенном расширении и дополнении. Помимо экономических, политических, внешнеполитических компонентов, правовая идеология как ценностное содержание идеологической функции права должна включать и иные компоненты, в частности, экологический и образовательный. В этом плане хотелось бы отметить принятие Правительством РФ в начале 2000-х

¹ Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12. С.93.

² Семенов В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров. Ставрополь, 2000. С.7.

годов Национальной доктрины образования в Российской Федерации¹ и Экологической доктрины Российской Федерации². К сожалению, деятельность государственных и общественных структур современной России в этих направлениях носит разовый, эпизодический характер.

В этом плане представляется необходимым создать четкую систему пропаганды и внедрения в общественное сознание экологических и образовательных ценностей. Посредством нормативного закрепления и правовой защиты эти ценности должны приобрести характер правовых, стать важной частью ценностного содержания идеологической функции права.

Итак, идеологическая функция права – это одно из основных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь, связанное с информационным, ценностным, мотивационным воздействием на личность.

Главными особенностями идеологической функции выступают, во-первых, ее ценностный характер, а во-вторых, – ее опосредованное воздействие на поведение людей через их сознание, через их личностные структуры.

Объектом идеологической функции права выступает сознание, личность и ее структуры, и затем, уже опосредованно – поведение людей, общественные отношения, складывающиеся в результате соответствующего идеологически-правового воздействия.

Идеологическая функция относится к социальным функциям права, поскольку связана с воздействием права на общественное правосознание и общественную систему ценностей.

Идеологическая функция не несет специфической регулятивной или охранительной «нагрузки», и хотя правовое сознание как объект ее воздействия и имеет, помимо прочих, и регулятивную функцию, однако

¹ Собрание законодательства РФ. 2000. №41. Ст.4089.

² Собрание законодательства РФ.2002. №36. Ст.3510.

идеологическая функция права более связана с такими функциями правосознания, как познавательная и особенно оценочная. В то же время правовая идеология, по справедливому замечанию Е.А. Лукашевой, отражает общественные отношения как систему, что помогает ей в комплексе определять, какие общественные отношения требуют правового регулирования, какой метод правового регулирования целесообразен для конкретной группы общественных отношений, каким образом согласовать данный правовой институт с системой права в целом¹.

Все это, несомненно, является одним из критериев эффективности идеологической функции права, которая оказывает влияние и на формирование регулятивной функции, способов и пределов правового регулирования.

С другой стороны, идеологическая функция права не относится к специально-юридическим, не связана непосредственно с предоставлением участникам социальной жизни субъективных прав и юридических обязанностей, а также с наложением мер юридической ответственности.

Как известно, выделение общесоциальных функций права в литературе связывается с теми или иными сферами общественной жизни. Представляется, что сферой «приложения усилий» для идеологической функции права является ценностная сфера общественного и индивидуального сознания.

В свое время в советской науке предлагалось различать функции права в широком и узком смыслах. Предполагалось, что функции права в широком смысле раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, когда регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции же права в узком смысле раскрывают возможность собственно регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать

¹ Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С.129.

общественные отношения в зависимости от их характера и значения для социального развития. Считалось, что в данном случае целесообразнее говорить о функциях правового регулирования, которые подразделяются на две позитивные функции (статическую и динамическую) и одну негативную¹. Если следовать данной методологии, то идеологическая функция будет являться «функцией в широком смысле», поскольку в данном случае не осуществляется прямое регулирующее воздействие.

Идеологическую функцию права не следует отождествлять с близкой, но не тождественной ей воспитательной функцией права. Еще в советской литературе идеологическая и воспитательная функции права четко разграничивались. Так, В.П. Реутов писал, что идеологическая функция права представляет собой юридическое оформление культурно-воспитательной функции государства. Воспитательная же функция права – это воспитание правом, которое уже в силу самого факта своего существования и, в особенности, реализации правовых предписаний, способно оказывать воспитательное воздействие на членов общества.

Представляется, что идеологическая функция права должна отражать и закреплять общие начала, принципы системы правового воспитания. Как отмечает А.С. Гречин, в правовоспитательной деятельности в настоящее время возникла своеобразная ситуация: с одной стороны, признается необходимость и эффективность правового воздействия на формирование личности, а с другой – отсутствует строгая теория, научно обосновывающая пути реализации имеющихся возможностей². Идеологическая функция должна сыграть свою роль в восполнении этого пробела.

Конечно, правовое воспитание является частью более общей системы воспитания, как и правовая идеология является частью идеологии вообще. Входя в нее в качестве составного элемента, решая общие задачи, стоящие

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.36.

² Гречин А.С. Социология правового сознания. М., 2001. С.68.

перед воспитанием, правовое воспитание вступает в тесное взаимодействие с другими его видами – религиозным, нравственным, эстетическим, политическим. Четкое определение целей и задач, идейных основ правового воспитания, ожидаемых результатов в этих условиях является насущной необходимостью с точки зрения результативности и направленности идеологической функции права.

В литературе иногда говорят о том, что правовое воспитание является составным элементом идеологической функции любого государства¹. В связи с этим перед идеологической функцией права не может не стоять задача воспитания граждан, в том числе правового.

Нельзя не согласиться с тем, что государственное правовое воспитание может быть действительно эффективным только при наличии (даже при провозглашении идеологического плюрализма) соответствующей государственной идеологии. И если правовое воспитание не имеет под собой идеологической основы, то оно не может быть планомерным, а значит, и эффективным². Соответственно, правовая идеология представляет собой идеологический, ценностный стержень системы правового воспитания. Очевидно, что в идеологической функции права заложены (или по крайней мере должны быть заложены) основные направления правового воспитания в соответствующем государстве в соответствующий исторический период.

По справедливому замечанию ряда авторов, правовое воспитание есть процесс познания и усвоения правовой идеологии, которая включает учение о праве, правосознании, правоотношениях. По мнению А.Д. Бойкова, правовая идеология как элемент общественного сознания есть реальность, но она идеальна по отношению к вещному миру³. В то же время представляется, что нельзя недооценивать практический потенциал идеологической функции

¹ Право и культура. М., 2009. С.357.

² Щедрин О.Г. Правовой нигилизм – как характеристика современного русского правосознания. Ростов-на-Дону, 2004. С. 83-84.

³ Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания //Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М., 1974. С.27.

права и правовой идеологии. При этом последняя выступает и в качестве некоего социально-правового идеала.

Правовое воспитание является во все времена важнейшим фактором формирования правосознания, особенно, если оно идеологически соединено с действительным проявлением линии государства. Таким образом, государственная пропаганда использует в агитационных целях факты из реальной жизни, показывающие соответствие государственно-правовой идеологии поведению людей, демонстрируя эффективность правового воспитания, а сами граждане имеют возможность реально убедиться в правдивости такой пропаганды и соответствии фактов действительности. Если же правовое воспитание (пропаганда) убеждает народ в одном, а на практике представители государства осуществляют совершенно иной подход к гражданам, то такое противопоставление не может не приводить к разочарованию в праве и государстве, что ведет только к усугублению правового нигилизма¹.

У индивида посредством правового воспитания и воздействия на него идеологической функции права должны сформироваться знания, позволяющие ему понять собственную и инструментальную ценность права, осознать роль права как социального института, стоящего на страже справедливости, свободы и равенства возможностей.

Другим направлением формирования индивидуальной правовой культуры в процессе правового воспитания и осуществления идеологической функции права является формирование установки на согласование своих ожиданий, устремлений с основными интересами и ожиданиями общества. Каждое общество имеет собственные ценностные представления о самом себе, о направленности общественного развития, о человеке и его месте в социальной системе, о «правильном» образе жизни и т.п. Утверждается

¹ Щедрин О.Г. Правовой нигилизм – как характеристика современного русского правосознания. Ростов-на-Дону, 2004. С.83.

определенный тип ценностных ориентаций, претендующий на обязательность.

Эти ценностные ориентации воплощаются в духовно-нравственном идеале общественного устройства. Наличие такого идеала способствует стабильности общества, это фактор, воздействующий на ценностное сознание людей, он определяет специфику целей жизни, возможных путей их реализации, вопросов анализа и решения различных проблем жизнедеятельности. Вот поэтому формирование представлений об общественном идеале и является одной из важных совместных задач идеологической и воспитательной функций права.

Воспитание в целом как некоторая деятельность в обществе, в культуре есть способ передачи опыта, образцов поведения, мышления, норм, ценностей, идеалов одного поколения другому, способ трансляции культуры¹. В этом смысле вполне можно утверждать, что и само воспитание, воспитательная деятельность выполняет идеологическую функцию.

Интересным, хотя и не бесспорным, представляется мнение А.П. Семитко о том, что передача опыта, норм, образцов, ценностей и идеалов – деятельность непреходящая и более универсальная, богатая по содержанию, чем деятельность идеологическая, которая, по самому своему определению исторически ситуативна, ограничена и с точки зрения интересов общечеловеческих, нередко ущербна. Тем не менее, в силу обладания властью, принудительностью и за счет этого как бы всеобщностью, идеологическая деятельность во многом сливается с воспитанием, овладевает им или просто выдает себя за деятельность воспитательную, паразитируя на ней и нанося культуре тем самым непоправимый ущерб².

¹ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 219.

² Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С.220.

Все же более распространен вариант, когда идеологическая и воспитательная функции не «паразитируют» друг на друге, а взаимодействуют в решении задач общества, государства и правовой системы.

Правовое воспитание предстает как способ трансляции правовой культуры, передачи правового опыта, норм правовой деятельности, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе. В то же время как некоторая деятельность, имеющая субъективную направленность, правовое воспитание ставит своей целью развитие самого человека, его правового сознания и правовой культуры. Другими словами, цель правового воспитания – правовой прогресс¹. Аналогичная цель стоит и перед идеологической функцией права – прогрессивное правовое развитие и его укоренение в сознании людей. При этом, разумеется, необходимо выработать критерии этой «прогрессивности».

Процесс правового воспитания может иметь непосредственной целью (задачей): а) общее повышение знаний о праве, его функциях, принципах, отраслях, институтах, нормах и т.п.; б) интернализацию права воспитуемым, то есть не только усвоение правовых знаний, но и признание ценностей, охраняемых правом, как своих собственных, убеждение в соответствии правовых предписаний интересам личности; в) формирование убеждения в социальной необходимости и полезности правовых установлений, независимо от степени солидарности субъекта с предписаниями права². Эти методические цели стоят и перед идеологической функцией права.

Итак, идеологическая и воспитательная функции права наиболее близки в системе функций права. С одной стороны, можно говорить о ценностном (идеологическом) воспитании как части всей системы правового

¹ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 222.

² Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания //Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М., 1974. С.19.

воспитания. В этом плане идеологическая функция является составной частью и одним из инструментов реализации воспитательной функции права.

С другой стороны, без идеологической, ценностной и мировоззренческой основы воспитательная функция права фактически теряет свои ориентиры, идеалы и критерии эффективности, поэтому можно говорить о том, что воспитательная функция права вторична, производна по отношению к идеологической.

В качестве назначения идеологической функции права следует назвать самореализацию личности, осуществление ее творческого потенциала, действенную защиту прав и законных интересов человека.

Хотя цели идеологической функции права будут рассмотрены в следующем параграфе, в первом приближении в рамках общей характеристики можно сказать, что целями идеологической функции права являются нормативное закрепление важнейших социальных и духовных ценностей, направленное на самореализацию личности в общественной жизни, ее внутреннее гармоничное развитие, на гармонизацию правовой деятельности, законодательства и общественной жизни в целом.

В литературе советского периода отмечалось, что, если право протоколирует потребности общественного развития, то государство является тем органом, который оформляет этот протокол. Но ни в коей мере оно не в состоянии ни отменить наличие права в обществе, ни заменить его другим инструментом регулирования классовых отношений¹.

К сожалению, в современной России мы наблюдаем ситуацию, когда государство фактически самоустранилось от формирования идеологической функции права, от создания развернутой системы постоянного мониторинга ее осуществления.

Итак, идеологическая функция является ценностным компонентом всего процесса развития правовой системы, ценностной основой правовой

¹ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. С.58.

регламентации, одним из наиболее важных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь. Именно посредством идеологической функции права определяются ценностные ориентиры не только правового воздействия и государственной политики, но и всего общественного развития.

§ 2. Цели идеологической функции права в современной России

Проблема целей идеологической функции права является составной частью проблем целей функций права и целей права как социального и духовного регулятора. Цели идеологической функции права определяют пути ее развития и осуществления и сами в свою очередь определяются общими целями развития государства и правовой системы.

Цели идеологической функции права связаны с нормативным закреплением, пропагандой и защитой тех или иных ценностей, которые становятся частью общественного сознания и выражаются в соответствующих общественных связях.

Неправильная постановка целей либо их неправильное осуществление ведет к ущербности идеологического воздействия права, а ущербность идеологического воздействия права приводит к тому, что общественное сознание начинает искажать или игнорировать правовые формы, заменяя их другими социальными регуляторами. Причем это может сопровождаться видимостью соблюдения официальных норм государства, расхождением сущего и должного, то есть по сути искусственным юридическим дуализмом.

Все это подчеркивает необходимость четкого определения и закрепления целей правовой идеологии и соответственно критериев совершенствования идеологической функции права.

В литературе вопросы целей тех или иных функций права не стали предметом самостоятельных исследований, хотя такие исследования могли бы стать одним из существенных факторов повышения эффективности

правовой регламентации. В некоторых работах речь идет о целях права или правовой системы в целом. Так, по мнению А.П. Семитко, стратегическими целями развития российской политико-правовой системы и государственности сегодня являются, во-первых, построение такого государственно-правового механизма, который был бы действительно направлен на реальное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности и, во-вторых, отработка системы реального воздействия человека на государство через институты гражданского общества, которые пока находятся в стадии становления¹.

Думается, что аналогичные (в числе прочих) общие цели стоят и перед идеологическим воздействием права, хотя, весь спектр общих и более частных целей, стоящих перед идеологической функцией права, гораздо шире.

Представляется, что наиболее важной и общей целью идеологической функции права является формирование всесторонне развитой личности. Все другие цели по отношению к данной цели выступают как средства, пути ее реализации.

И здесь необходимо назвать прежде всего социально позитивную самореализацию человеческой личности. В литературе в этом плане справедливо отмечается, что совершенствование человека связано с его органической и полной самореализацией в социально ценных формах².

Такая социально позитивная самореализация неотделима от формирования посредством права и правовой идеологии самой личности – созидательной, социально ответственной, наделенной высокими личностными и профессиональными качествами, высокой общей и правовой культурой.

¹ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 284-285.

² Семенов В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров. Ставрополь, 2000. С.60.

Рассмотрим более подробно конкретные цели идеологической функции права применительно к современной России.

Одной из главных целей идеологической функции права на современном этапе (и это важно именно для российской действительности) является пропаганда и внедрение в массовое сознание представлений о социальной ценности права в ее различных аспектах, пропаганда правовых средств урегулирования социальных процессов и разрешения социальных конфликтов.

По замечанию В.Г. Графского, право как ценность предстает преимущественно как высокоэффективное средство социального контроля и регулирования, а также как средство поддержания мира, общежитности и порядка, обеспечения защиты от произвола и других несправедливостей. Эти свойства права реализуются с помощью таких его инструментальных свойств, как определенность его дозволений и запретов, высокая степень внутренней упорядоченности, систематизированности и логической непротиворечивости, результативности заключенных в нем велений и высокая степень гарантированности его требований, поддержанных авторитетом или принудительной силой государственной власти¹.

Думается, что все эти аспекты ценности права должны не просто быть открыты для всеобщего сведения, но должны стать объектом правового закрепления и постоянной пропаганды, а вопросы их осуществления должны быть предметом постоянного общественного обсуждения.

Идеологическая функция права должна провозглашать, закреплять, пропагандировать и обосновывать:

1. Социальную оправданность, справедливость отдельных правовых предписаний и права в целом.

¹ Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1. С.88.

2. Авторитет государственной власти, проявляющийся в уважении к правовым предписаниям как к выражению государственной воли, независимо от степени личного согласия с ними в конкретной ситуации.
3. Принудительность как способность соответствующих государственных органов заставить исполнить правовое предписание или наказать (применить санкции) за его неисполнение.
4. Общеобязательность правовых предписаний, раскрывающуюся в отношении к ним как к объективным критериям оценки явлений общественной жизни и разрешения спорных юридических вопросов.
5. Полезность права как средства социальной интеграции, его способности к снятию или предупреждению напряженности (конфликтности), к сохранению формы общественного взаимодействия. Помимо прочего, эта способность интерпретируется в том, что правовые предписания определяют поведение, которое ожидается окружающими от их адресата. Соответствие поведения правовым предписаниям понимается как гарантия общественного одобрения, включенности в социальное окружение, адаптации к его требованиям.
6. Реальную обеспеченность правовых возможностей, уверенность в определенной свободе действий и проявлении социально-правовой активности, в гарантированности личных свобод и субъективных прав.

В связи с указанной целью важным направлением воздействия идеологической функции права является отражение, обоснование, доведение до всеобщего сведения и разъяснение для массового правосознания общих принципов права. В советской науке и практике к числу основных принципов права относились справедливость, равноправие, связь прав и обязанностей, полновластие народа, обязательность труда и распределение по труду,

пролетарский интернационализм и равноправие наций, социалистический гуманизм и др¹.

В современной российской правовой системе закрепление получили такие принципы, как демократизм, равенство всех перед законом и судом, справедливость, гуманизм, социальная свобода, гражданский долг, законность. Разъяснение указанных принципов и внедрение их в массовое правосознание и общественную жизнь необходимо для успешного осуществления идеологической функции права.

По словам В.С. Барулина, одной из важнейших форм самоутверждения человека является его созидание, понимаемое в самом широком смысле слова как человеческое творение себя, общества, природы, всей материальной и духовной культуры. Поскольку созидание является именно формой самоутверждения, оно обретает значение одного из основополагающих ценностных факторов². Усиление начал созидательности, творческой социальной активности в жизни людей является хотя и весьма общей, но, тем не менее, важной целью совершенствования идеологической функции права.

При этом нужно уточнить, что российское общество на данном этапе своего развития ориентируется на личность, обладающую не только высокоразвитым политическим, нравственным и правовым сознанием, но и в высшей степени развитыми деловыми качествами, высокой организованностью и активностью, чувством социальной ответственности. Следует согласиться с тем, что ценностное наполнение права, обращенного к личности, предполагает понимание права как цивилизованного регулятора, взаимовыгодного, универсального посредника между интересами и потребностями личности и многообразной деятельностью государства³.

¹ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. №6; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971 и т.д.

² Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. СПб., 2000. С.182.

³ Пшидаток В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.27.

Для осуществления указанной цели представляется необходимой пропаганда в социальной жизни общечеловеческих ценностей – духовности, творчества, свободы, созидательности. Разумеется, что свобода, творчество, самореализация должны иметь определенные границы в своем осуществлении, очерченные посредством права.

Существенная часть воздействия идеологической функции на личность – профессиональная, поскольку в современных обществах повышаются требования к профессиональным навыкам. Думается, что идеологическая функция права должна быть направлена, помимо прочего, на закрепление таких ценностей, как стремление к профессиональной самореализации и профессиональному росту, к повышению своей квалификации, стремление к постоянному обучению.

Другое направление воздействия идеологической функции права на профессиональную сторону личности и соответственно другая ее цель – пропаганда и утверждение идеалов социальной дисциплины и ответственности, гражданского долга. По справедливому замечанию некоторых авторов, в современных условиях нередко речь идет о том, чтобы дискредитировать дисциплину и долг как воплощение ненавистного традиционализма. Происходит формирование декадентской вырожденческой личности, утратившей способность к настоящей внутренней мобилизованности¹. Все это ставит соответствующие задачи перед правом и его идеологической функцией.

В рамках общей цели воздействия на личность в современных условиях необходимо формирование «культуры защиты субъективных прав». Какой бы хорошей и эффективной ни была правовая система государства, она теряет всякую эффективность и всякие ориентиры, если человек сам, по своей инициативе не станет добиваться осуществления своих субъективных прав именно борьбой за них, используя все возможные правовые механизмы.

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С. 361.

В связи с этим необходимо, чтобы правовая идеология учила людей правильно, активно и цивилизованно, в рамках действующего законодательства, бороться за свои права. Другими словами, необходимо целенаправленно идеологически формировать «культуру защиты субъективных прав». В стране еще не сформировался эффективный механизм защиты прав личности, по причине чего граждане не могут оказать заметного сопротивления несправедливым действиям чиновников, поэтому ситуация, при которой правовая индифферентность и отчужденность становятся неотъемлемыми чертами образа жизни личности, является вполне объяснимой и закономерной.

В контексте воздействия идеологической функции права на личность важную роль приобретает создание условий для наиболее безболезненной и полной социализации личности, в том числе социализации правовой. При этом очень важно сформировать у человека способность к критическому осмыслению явлений, умение анализировать и давать правильную оценку собственным и чужим поступкам.

Одной из целей идеологической функции права в современной России должно стать достижение сбалансированности социальных возможностей и социальных потребностей как на личностном уровне, так и на межклассовом. По справедливому замечанию С.Н. Касаткина, различия в ресурсах, «капиталах» обуславливают разный доступ социальных общностей к принятию важных политико-правовых решений, использованию возможностей официального права, задавая, соответственно, различный смысл и ценность последнего. В современных российских условиях нигилистическое правосознание порождается дисбалансом социальной структуры, при котором доступ к новым свободам получили, по сути, лишь отдельные лица, группы, в то время как большинство населения испытывают серьезные трудности в том, чтобы ими воспользоваться. Очевидно, что для эффективного права как особой регулятивной целостности, взаимно

ограничивающей возможности различных культурных общностей, необходимо некое социальное равновесие, позволяющее им посредством юридической процедуры участвовать в установлении и использовании правовых норм для реализации своих целей и ценностей¹.

В этом плане представляется, что идеология должна предполагать активный диалог элиты и масс, открытость элиты, наличие постоянной и четко нормативно закреплённой «обратной связи» в общении власти и народа. Это должно стать частью «идеологии сотрудничества» власти и граждан, в том числе в решении социальных проблем правовыми средствами.

Важной задачей в этом плане также должна стать пропаганда и реализация принципов «разумного потребления» и формирования «культуры потребностей».

Г.В. Мальцев справедливо отмечает: «Многие тяжелые проблемы современного потребительского общества коренятся именно в том, что западная, а теперь уже и российская, практика, идеология и культура потребления утрачивают связь с реальными нуждами человека и общества. Всякая потребность, материальная или духовная, несмотря на известную пластичность, все же не безмерна, она имеет границы, определяющие акт потребления. Но такое самоограничение неведомо современному человеку, живущему в обществе, где, как он полагает, могут быть удовлетворены любые «потребительские фантазии». К этому, собственно, он стремится, поощряемый образом жизни и рекламой, модой и стереотипами престижного поведения. Пресловутый «золотой миллиард», т.е. преуспевающее население западных стран, живет в условиях излишеств и расточительного потребления, уничтожая громадные ресурсы. Видеть в этом некий «прогресс» или положительный сдвиг в судьбе человечества, к чему иногда призывают, совершенно невозможно. Гипертрофированное потребительство

¹ Касаткин С.Н. Правосознание как категория правопонимания (теоретико-методологический аспект). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 19.

– это противоестественное состояние общества, к которому психическая и социальная природа человеческой потребности не имеет никакого отношения¹.

Как известно, вопросы разумного потребления затрагивались еще в древнем Риме, где существовали «законы против роскоши». И. Кант отмечал, что «человек должен дисциплинировать свою душу»². К сожалению, в современном потребительском глобальном обществе на вооружение взят тезис о том, что не только государственное, но и моральное вмешательство не должно препятствовать естественному экономическому отбору людей и торжеству приспособленных над неприспособленными³. В 20 веке сформировалось понятие «потребительская культура», обобщающее процессы роста потребностей, умножения способов и средств их удовлетворения в современном обществе.

В литературе обоснованно указывается на формирование идеалов гедонистической расслабленности, потакания собственным слабостям, ухода из слишком требовательной социальной среды. С этим связана и такая черта современной массовой психологии, как «нарциссизм восприятия»⁴.

Поэтому другая часть работы по формированию баланса социальных потребностей и возможностей – борьба с потребительской эгоистической психологией, которая, к сожалению, находит идеологическое обоснование и оправдание в средствах массовой информации.

С воздействием на личность связана и другая важная и достаточно многогранная цель идеологической функции права – формирование собственно правовой культуры граждан.

Формирование правовой культуры современного российского общества актуализировало проблему изучения эффективного механизма

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С.294.

² Кант И. Лекции по этике. М., 2005. С.162.

³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С. 366.

⁴ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.38, 42.

совершенствования правовой образованности людей, их умений и навыков пользоваться правом в реальной жизни¹. В этом плане большое значение приобретает борьба с деформациями правосознания и злоупотреблениями правом, в том числе и идеологическими средствами.

Ни для кого не являются секретом колоссальные деформации правосознания, наблюдаемые в России. В этом плане вспоминается высказывание выдающегося русского философа В.С. Соловьева о том, что если Россия «не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины – она никогда не может иметь прочного успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних»².

В связи с этим большое значение приобретает искоренение с помощью идеологической функции права и других правовых средств ментальных предпосылок правового нигилизма.

Одной из таких предпосылок является приоритет в общественном сознании целесообразности над законностью. В современной России часто, «когда власть старается действовать в рамках закона, население требует властного акта, который даже если и противоречит закону, зато просто и быстро решит существующую проблему»³.

В этом плане серьезной задачей правовой системы является достижение состояния, когда именно законное и будет наиболее эффективным, результативным. В таком случае и идеологическая функция права будет осуществляться эффективно, провозглашая законные, правовые средства разрешения и урегулирования различных социальных ситуаций.

¹ Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания, правового воспитания и правовой культуры в современной отечественной юриспруденции // Право и политика. 2004. №9. С.112.

² Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Литературная критика. М., 1990. С.294-295.

³ Ганцева Л.М. Особенности формирования правового сознания россиян в современных условиях // Вестник Башкирского университета. 2001. №1. С.46.

Большое значение в осуществлении идеологической функции права должно уделяться развитию конституционного правосознания и конституционной правовой культуры.

Р.С. Байниязов верно говорит о том, как важно уделить особое внимание развитию конституционного духа российского общества¹. Не менее важно определить и нормативно закрепить контуры этого «конституционного духа». Уважение к закону и прежде всего к конституции как основному закону государства должно «пронизывать» правовую идеологию и правовое сознание граждан. И роль в этом идеологической функции права очень велика.

Кроме того, для отечественного правового менталитета привычным предстает противопоставление идеи закона и подзаконного акта. В правовом плане это вылилось в «невероятно циничном доминировании всевозможных инструкций, приказов, распоряжений над волей закона»². Вот почему важной задачей идеологической функции права является не просто закрепление принципа верховенства закона, но и создание четких и надежных механизмов его реализации. Необходима также целенаправленная работа по повышению авторитета закона в общественном сознании и в системе общественных и личностных ценностей.

Другая цель идеологической функции права на современном этапе развития российского общества – воспитание в обществе чувства уважения к индивидуальной автономии личности. Необходимо отметить, что как российский менталитет, так и государственная власть негативно воспринимают идею личной автономии человека. С другой стороны, необходимо нормативно и идеологически обосновать и закрепить борьбу с антиобщественными проявлениями и со злоупотреблениями правом. В этом

¹ Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 45.

² Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С.33.

плане идеологическая функция права в современной России должна нормативно оформлять автономию именно созидательной социально полезной личности, обладающей чувством социальной ответственности, гражданского долга, соответствующей общей и правовой культурой.

Важным целью осуществления идеологической функции права является пропаганда развития гражданского общества и его институтов, идеологически-нормативная поддержка такого развития. Именно гражданское общество: создает условия для самореализации личности и осуществления ей своих прав и свобод; сообщает личности состояние защищенности от факторов опасности на уровне ее личных интересов и потребностей; обеспечивает социальную защищенность личности с учетом функций ее жизнедеятельности (в соответствии с возможностями общества); формирует способности личности к саморазвитию в физическом, психологическом, интеллектуальном, духовном и ином планах на основе свойств и качеств социального развития индивида¹.

В связи с этим идеологическая функция права должна быть связана с пропагандой социально-правовой и иной социально полезной активности людей и их самодеятельных объединений, развитием саморегулируемой социально полезной деятельности.

Еще одна задача идеологической функции права в современной России – разработка и пропаганда идеологии сотрудничества государства и граждан, общности их интересов. В политической культуре россиян, к сожалению, до сих пор доминируют характеристики, присущие тому типу политической культуры, которую Г. Алмонд и С. Верба назвали «подданнической». Граждане России по-прежнему рассматривают себя скорее как объект воздействия со стороны государства, чем как реальных участников политического процесса, а идеальный образ государства сохраняет в их

¹ Морозова Л.А. Эффективность защиты прав человека в современной России // Проблемы эффективности права. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Курск, 2011. С.10-11.

глазах ярко выраженные патерналистские черты¹. По мнению В.И. Курашова, корень терпимости русских к произволу власти в большом диапазоне – русские не хотят заниматься этим малоинтересным и недостойным делом и за это должны платить большой терпимостью по отношению к тому, кому они это перепоручают. Государственная власть, государственность и ее формы – не суть сферы реализации природы русского человека².

Как отмечает В. Рукавишников, политическая культура российского общества в целом может быть названа культурой «наблюдателей» и отнесена к категории так называемых «фрагментированных» культур, для которых характерны отсутствие прочного общественного согласия о путях дальнейшего развития общества, отчужденность массы населения от власти и заметные различия в политических ориентациях поколений³. Примерно аналогичным образом обстоит дело с правовой культурой.

В связи с этим перед идеологической функцией права встает задача преодоления политического и правового отчуждения граждан, вовлечения их в управление государственными делами и в деятельность по совершенствованию правовой системы.

Существенное место в совершенствовании идеологической функции права и в реализации ее личностного воздействия должно занять развитие саморегуляции личности, ее внутренней мотивации. Развитие мотивации выступает как бы инструментальной целью для осуществления тех целей, которые были рассмотрены выше. Как справедливо отмечает Р.С. Байниязов, самобытной чертой отечественной правовой психологии является преобладание в ней именно внешней мотивации, ибо она духовно ориентирована на внешние социальные структуры – государство, социум,

¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.90.

² Курашов В.И. Нация в общечеловеческом и российском измерениях. Казань, 1999. С. 28.

³ Цит. по: Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.90.

церковь¹. Думается, что идеологическая функция права должна развивать в человеке и внутреннюю мотивацию.

Другой важной целью идеологической функции права и одновременно важным критерием ее прогрессивного развития, совершенствования является точное и полное отражение в ней наиболее значимых социальных интересов. При этом необходимо не только отразить в правовой идеологии и законодательстве интересы различных социальных групп, но и максимально гармонизировать их как по отношению друг к другу, так и по отношению к потребностям развития общества в целом.

Потребности и интересы, воплотившись в социальной норме или группе норм, продолжают как бы «вести» эту норму к целям ее реализации, преодолевая противодействие различных факторов, в том числе и других интересов. Благодаря этому действия человека по реализации норм приобретают более сильную психическую и социальную мотивацию. За каждой правовой нормой стоят упорядоченные и преобразованные потребности и интересы, они, помимо прочего, придают актам реализации нормы соответствующую направленность.

Соответственно, эти интересы должны получать свое закрепление и в законодательстве, а в правовой идеологии должно разъясняться, как государство проводит постоянный мониторинг социальных интересов, их оценку, создает экономические и правовые механизмы их реализации, удовлетворения.

Как верно отмечает Г.В. Мальцев, в жизни и в истории есть немало примеров того, что кто-то разъясняет, открывает глаза отдельным людям, социальным группам на их собственные интересы. Поэтому практика социального регулирования складывается под воздействием хорошо, средне,

¹ Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. №3. С.18.

плохо осознанных интересов, сильной, средней и слабой заинтересованности людей в результатах своей деятельности¹.

В связи с этим разъяснение, согласование и консолидация социальных интересов являются важнейшими целями идеологической функции права.

Любой интерес во всяком обществе должен доказывать свое право на реализацию, т.е. он должен быть испытан и должен получить одобрение с точки зрения господствующих политических ценностей и социальных норм. Идеологическая по природе ценностно-нормативная сфера, хотя и является в конечном итоге отражением социально-экономических интересов в их динамике и взаимосвязи, тем не менее, обладает собственными специфическими закономерностями, правилами, традициями, которые находят применение в акте оценки интереса².

Если предвидится столкновение интереса с другими социальными интересами, носителю этого интереса необходимы его юридическая идеологизация и по возможности нормативное закрепление. Сущность юридической идеологизации заключается в том, что поступок, урегулированный частным интересом, искусственно возвышается в глазах общественности, преподносится как законное и справедливое дело, совершенное «по праву». Юридическая идеологизация интересов означает в целом, что право в различных формах берет на себя или снимает с себя ответственность за результаты их регулятивного воздействия.

Юридическая идеологизация интересов нуждается в самом пристальном внимании не только государственных структур, но и институтов гражданского общества. При этом важно, чтобы идеологическую поддержку тех или иных институтов гражданского общества не получили идеи социальной и национальной розни, экстремистские идеи и учения.

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 270.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. 275-276.

В литературе отмечается, что в обществе, претендующем на высокую степень организации, социальные интересы даны не в рассыпанную и не в виде сплошной текучей массы, но составляют более или менее выраженную иерархию с господствующими интересами на вершине. Создать и оформить эту иерархию, придать ей по возможности наиболее устойчивый характер – таковы основные функции права в отношении социальных интересов¹. Думается, что подобная задача стоит и перед идеологической функцией права, перед идеологическим аспектом правового регулирования. Необходимо идеологически обосновать «пирамиду интересов», придать ей устойчивость и юридическую защищенность.

Итак, с одной стороны, интересы влияют на формирование правовой идеологии. С другой – сама идеология оказывает влияние на формирование социальных, групповых и индивидуальных интересов.

Другая задача, стоящая как перед идеологической функцией права, так и перед общественным сознанием и общественной жизнью вообще, и связанная с гармонизацией и сбалансированием социальных интересов – гармонизация общенациональной правовой идеологии и корпоративной идеологии и корпоративной этики.

В этом плане следует отметить необходимость дополнения правовой идеологии идеологией корпоративной, корпоративной культурой. В литературе отмечается, что корпоративная культура фактически означает способность организаций успешно реагировать на конкуренцию, неопределенность и резкие изменения среды, и включает также культуру труда, которая либо усиливает, либо ограничивает трудовой энтузиазм населения².

Важнейшая задача правовой идеологии на современном этапе – воздействие на формирование корпоративных идеологий, корпоративных

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 304.

² Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000. С.77.

норм, организация целенаправленного воздействия коллективов на сознание работающих в них людей.

Итак, важнейшими целями идеологической функции права являются формирование разносторонне развитой, созидательной и творческой личности, повышение роли институтов гражданского общества в этом процессе, развитие социально-правовой активности населения и его сотрудничества с государством, формирование культуры разумного потребления и культуры защиты субъективных прав. На современном этапе необходимо формирование идеологии сотрудничества и диалога власти и народа, преодоление социально-правового отчуждения, отчуждения личности от государства и права. Идеологическое обоснование и дополнительную правовую защиту должна получить автономия личности. Все эти идеи и ценности должны не только провозглашаться и защищаться в идеологическом плане, но и быть закреплены в действующем законодательстве.

§ 3. Правовая идеология как ценностное содержание идеологической функции права

Правовая идеология составляет ценностное содержание идеологической функции права конкретного государства в конкретный исторический период. При этом имеется в виду официальная правовая идеология, коль скоро мы говорим о функциях права как направлениях правового воздействия, осуществляемых посредством государственной власти, обеспеченности права и его действия государственным принуждением.

Для более полного понимания сущности и содержания идеологической функции права мы должны определиться с тем, что собой представляет идеология и правовая идеология в частности, какова ее роль в общественной жизни. Правовая идеология является, с одной стороны, ориентиром идеологической функции права, с другой – результатом ее осуществления, но

самое главное то, что официальная правовая идеология выступает ее ценностным содержанием.

Прежде всего, необходимо обозначить значение идеологии, в том числе правовой, в развитии общества и правовой системы современной России.

По словам О.В. Мартышина, если в 90е годы иллюзии деидеологизации имели распространение в России, то в настоящее время господствует противоположная тенденция. Вопрос, нужна ли в государстве идеология, не принадлежит сейчас к числу наиболее дискуссионных. Действительно важная и острая проблема состоит в том, какой эта идеология должна быть¹.

Значение идеологии в современном российском обществе кардинально возрастает. Ценностный раскол накладывается на дезинтеграционные процессы в экономическом пространстве современной России, обострена проблема общественного диалога и диалога общества и власти. Это создает угрозу подрыва самой «возможности воспроизведения ценностей как интегрирующего начала социума»², угрозу идеологической разбалансировки социальной деятельности.

Дополнительное значение формированию правовой идеологии в современной России придает борьба либеральных ценностей с пережитками советской идеологии и национальными традиционными ценностями. Господство в течение последнего десятилетия в отечественном официальном правосознании либеральной парадигмы привело к превалированию индивидуалистических теоретических конструкций, сказалось на недооценке положительных регулирующих возможностей государства и необходимости усиления его влияния в политической и особенно социально-экономической сферах.

Воздействие идеологии на социальную жизнь и личностные структуры весьма многогранно. В частности, Ю.Г. Волков выделил семь функций

¹ Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9. С. 6.

² Белоусов А.Р. Системный кризис как вызов российскому обществу // Проблемы прогнозирования. 1998. №2. С.48.

идеологии в социальной системе: гносеологическую, аксиологическую, программно-целевую, футурологическую, интегрирующую, защитную и социально-организующую¹. В данном контексте следует обратить внимание на многоаспектность воздействия и правовой идеологии на сознание и поведение людей.

Еще в советской науке правовую идеологию называли идейной основой правосознания, при этом подчеркивалось, что она представляет собой «систематизированное, научно обоснованное выражение потребностей и интересов рабочего класса, всего народа»². Как справедливо отмечает И.Ю. Козлихин, идеология была основной нормативной системой тоталитарного общества, она обеспечивала социальную солидарность и мобилизацию масс, регулировала поведение граждан, легитимировала власть. Право имело по отношению к идеологии субсидиарное значение³. По словам К.С. Гаджиева, антропологический компонент тоталитаризма состоял в полной переделке и трансформации человека в соответствии с идеологическими установками. Важное место в комплексе идей и механизмов, направленных на изменение человеческой природы, занимал жесткий контроль над сознанием человека, его мыслями, помыслами, внутренним миром⁴.

Тоталитарное государство ушло в прошлое, однако задачи, связанные с ценностной солидаризацией и возможной мобилизацией граждан, гармонизацией общественной жизни, ориентацией личности, легитимацией власти остаются актуальными независимо от типа государства и его политического режима.

Остановимся на понятии идеологии.

Идеологию в традиционном смысле рассматривают как совокупность взглядов, идей, представлений, отражающих интересы тех или иных

¹ Волков Ю.Г. Идеологическое затмение? // Социологические исследования. 1994. №10. С.7.

² Бура Н.А. Функции общественного правосознания. Киев, 1986. С.12.

³ Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России // Козлихин И.Ю. Избранные труды. СПб., 2012. С.349.

⁴ Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен 20 века // Вопросы философии. 1992. №2. С.13.

социальных групп. На наш взгляд, это понятие, исходя из его этимологии («идея» и «логос», «разум»), выражает область функционирования идеального в обществе, мыслительные и чувственные образы, способы их построения и материального воплощения, духовные ценности и ориентации, служащие необходимым фактором регуляции социального поведения. Онтологическую основу идеального в социуме составляет активно-преобразующее отношение человека к действительности, оно само есть отраженная целенаправленная самодеятельность человека.

Благодаря идеологии как социальному идеальному в процессе человеческой деятельности предметное объективное (т.е. то, на что направлена деятельность человека) неразрывно перерабатывается самодеятельной активностью субъекта, переходя в результативное объективное (результат данной деятельности). Поэтому право как идеология имеет активный, преобразующий характер, направленный на изменение или сохранение данных общественных отношений¹. Думается, что в данном определении раскрывается один из наиболее общих аспектов неразрывной связи права и идеологии, нормативного и идеологического воздействия.

Идеология, по словам И.Л. Честнова, представляет собой систему верований, обосновывающую существующий общественный порядок (в том числе, правовую и политическую системы) и предлагающую стратегию ее воспроизводства. Она объясняет человеческую природу и устройство мира, причем и то, и другое соотносится с представлением о должном. Тем самым идеология не только является важным средством социализации индивида, выступая фильтром информации, идущей от общества к индивиду, но отличается прагматически измерением (так называемая оперативная идеология), предлагая соответствующую программу (стратегию) действий. В то же время идеология является важнейшим средством интеграции и

¹ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. №2. С. 23.

конкуренции¹. Необходимо добавить, что право тоже является важнейшим социальным и идеологическим средством социальной интеграции и упорядочения социальной конкуренции.

Интересное определение идеологии в контексте глобализации дал У. Матц, который понимал под ней «такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и поэтому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии². В данном определении проблемы идеологии совершенно справедливо увязаны с вопросами социального нормирования, регламентации общественной жизни.

В литературе, посвященной проблемам глобализации, иногда указывается и на негативные аспекты идеологии. Так, А.С. Панарин отмечает, что «идеологии – это тип сознания, ориентированного на прогресс, а прогресс – это западный способ существования, который сохраняется лишь постольку, поскольку в мире существует Запад. В то же время – и здесь мы видим один из парадоксов современности – Запад более не в состоянии порождать новые идеологии. В целиком нормализованном обществе, где исчезло политическое или моральное подполье, новые идеологии невозможны – общественная температура слишком остыла»³.

В подобных негативных определениях идеологии выражается отрицательное отношение ряда отечественных ученых к идеологическому воздействию в связи с конфликтом в общественном сознании западной и традиционной систем ценностей.

Итак, идеология представляет собой совокупность идей, ценностей, теорий, взглядов, область духовной культуры общества и личности. Последний аспект представляется особенно важным в свете того, что и

¹ Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 15.

² Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. 1992. №1-2. С.131.

³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.341.

право, и идеология являются не только социальными, но и духовными регуляторами.

Перейдем к исследованию собственно правовой идеологии. Правовая идеология представляет собой совокупность юридических идей, научных теорий, взглядов, которые отражают сущность, смысл, природу права. Сфера применения правовой идеологии – это выражение интересов, взглядов политических партий, общественных движений, государства в целом¹. Правовая идеология – это систематизированные представления о правовой действительности, в основе которых лежат определенные ценностные посылки².

В литературе отмечается, что правовая идеология, или познавательно-когнитивная сторона правосознания, «есть систематизированное научное выражение правовых взглядов, принципов, требований общества, различных групп и слоев населения»³. И здесь совершенно верно показана взаимосвязь правовой идеологии и социальных интересов.

По мнению Р.С. Байниязова, правовая идеология – это система взглядов, убеждений, идей, принципов, концепций, в которых выражается интеллектуально-умственное и отчасти эмоциональное отношение (осмысление, осознание, понимание) личности, социальных групп, правящих элит к правовой действительности (прошлой, настоящей, желаемой)⁴. Правовое сознание (а это очевидно сегодня для подавляющего большинства отечественных ученых) содержит в себе как психологические, так и мировоззренческие, идеологические структуры. При этом роль и значение каждой из них как в воздействии на поведение людей, так и в преобразовании социальной действительности в целом и в развитии самого

¹ Свирин Ю.А. Особенности правосознания на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2007. №3. С.34.

² Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003. С.378.

³ Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 тт. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С.379.

⁴ Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 44.

правового сознания зависит от конкретных исторических условий, роли личности в социальном развитии.

Итак, правовая идеология – сложное и многогранное общественное явление, выступающее своеобразной системой политико-юридической интерпретации, рационального выражения и обоснования значимых для определенного субъекта на данный исторический момент ценностных свойств, качеств, сторон, черт правовой реальности. Она выражает общественные интересы как некую систему, что помогает определять, какие именно из них требуют правового регулирования. Правовая идеология является в значительной степени самоорганизующейся системой, обеспечивающей определенную преемственность в развитии правовых взглядов, правовых институтов, преемственность правовой политики.

Особое значение для регламентации социальной и духовной жизни имеет официальная правовая идеология, составляющая ценностное содержание идеологической функции права, то есть та часть правовой идеологии, которая закреплена в действующем законодательстве соответствующего государства в определенный исторический период.

Важнейшей задачей в современном обществе является формирование разносторонне развитой, ответственной личности, обладающей соответствующей системой саморегуляции. По мере того, как продвигается личность в социальном отношении, более социально адекватной и разносторонней становится ее индивидуальность, расширяются и возможности психической саморегуляции. И роль идеологии, в том числе правовой, в этом плане трудно переоценить.

Отсюда существенное значение приобретает такое направление воздействия правовой идеологии, как формирование личности. Это должна быть личность, стремящаяся к совершенствованию своих нравственных и профессиональных качеств, стремящаяся принимать активное участие в совершенствовании системы социальной регуляции и вместе с тем

уважающая принципы законности и признания и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важную роль в этом процессе призваны сыграть государственно-правовые институты. Правовая идеология может реально воплотить в жизнь свои важные функции правотворчества и правоприменения только в официально оформленных организационных структурах, в действующей практике функционирования властных государственных и муниципальных институтов и юридических учреждений. С другой стороны, правовая идеология, правовые институты оказывают значительное влияние на источники и формы легитимации государственной власти и органов самоуправления, определяют условия, регламент и полномочия различных административных и юридических организаций¹. Думается, что проблема роли правовой идеологии, прежде всего официальной, в деятельности государственных органов, властных структур, нуждается в самостоятельном научном исследовании.

Не меньшая роль в формировании всесторонне развитой личности принадлежит институтам гражданского общества, корпоративным объединениям, малым социальным группам. Поэтому важной задачей современной юридической науки является изучение идеологии малых социальных групп и корпоративных объединений с целью ее гармонизации с официальной правовой идеологией.

Вообще, исследуя правовое воздействие и место в нем воздействия собственно идеологического, следует рассматривать социальное воздействие в качестве многофакторной системы. В литературе отмечается, что уже на уровне психической регуляции поведения человека мы наблюдаем упорядочивающий эффект ряда интеллектуальных и эмоциональных факторов (внутренних потребностей, ощущений, восприятий, представлений, эмоций, чувств, мотивов, воли, навыков, целей и др.) по отношению к

¹ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. №2. С.26-27.

внешнему проявлению поступка. При переходе на макроуровень в действие вступают социальные регуляторы поведения, те же социальные потребности, интересы, намерения, которые наряду и в различных сочетаниях с малоизменчивыми культурными традициями и ценностями оказывают непосредственное воздействие на общественную жизнь. Все вместе они образуют инструментарий социального многофакторного регулирования, который используется для организации общественных отношений¹. В этом плане Ж. Карбонье писал: «Кроме права и нравов, нашу жизнь регламентирует немало других норм, хотя мы и не воспринимаем их таковыми. Это правила гигиены и терапии, порядок деятельности магазинов и учреждений. Все эти нормы – продукты цивилизации. Однако нормативность может быть скрыта и в более глубоких пластах, за квазиавтоматизмом большинства человеческих действий»².

Все это предъявляет определенные требования и к содержанию и направленности идеологического воздействия, которое должно охватывать не только макроуровень, но и микроуровень, формировать систему, «культуру» потребностей, мотивов, интересов. Правовая идеология должна гармонизировать с различными социальными регуляторами, оказывающими влияние на сознание и поведение людей.

В современный период динамичного и не всегда пропорционального развития различных сфер общественной жизни внешняя среда, представленная различными регуляторами, зачастую воздействует на личность рассредоточено и хаотично, порой противоречиво и фактически обрушивает на нее массу новых реальностей и требований. В этих условиях значение саморегуляции для формирования поведения человека существенно возрастает. Вот почему воздействие на саморегуляционную систему личности, наделение ее общими ориентирами становится важнейшим

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С.16.

² Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С.162-163.

направлением идеологического воздействия права, одной из целей совершенствования идеологической функции права, требованием к содержанию правовой идеологии.

Структуру идеологии, в том числе правовой, составляют ценности. Поэтому нам необходимо прежде всего рассмотреть само понятие ценностей. В литературе указывалось, что ценности – это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия¹. В.П. Тугаринов писал, что ценности – суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала². Ценностные свойства вещи, явления, процесса не есть свойства, имманентные вещи, явлению, процессу, они не появляются в них, не существуют вместе с ними раз и навсегда. Ценностные свойства привносятся в предмет, явление, процесс, причем как само привнесение, так и сроки его существования обуславливаются многими факторами.

В науке существовал и подход к ценностям с нематериальных, духовных позиций, представленный российскими дореволюционными учеными и авторами российского зарубежья. Так, Н.А. Бердяев указывал, что «всякая ценность есть лишь культурное выражение божественного в исторической действительности»³. Н.Н. Алексеев отмечал, что «с метафизической точки зрения ценность есть не что иное, как идея совершенства, в той или иной степени, с тем или иным приближением могущая быть достигнутой в пределах посюстороннего мира. Достижение ценностей и их воплощение в посюстороннем бытии образуют различные

¹ Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1995. С.3.

² Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С.11.

³ Бердяев Н.А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии. В кн: Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С.49.

реальные состояния, характеризующиеся признаком особой положительности. Ценности, воплощенные в действительной жизни лиц, суть состояния добродетелей...»¹. И.А. Ильин писал о том, что «в основании всякого решения о том, что «правильно», в основании всякой нормы и, следовательно, в основании всякой правовой нормы, всякого полномочия и обязанности лежит необходимо некоторая, открыто или тайно признаваемая ценность: «должное» есть всегда именно потому «должное», что содержание его точно воспроизводит форму и содержание ценности... Однако эта ценность нередко уступает место осозанным или полуосозанным суррогатам, например: личному и классовому интересу, народному предрассудку или предвзятой доктрине. ...Так, в положительном праве немало таких норм, которые имеют более или менее неверные, подчас дикие и иногда унижительные основания или, если угодно, мнимые ценности»².

В современной науке к понятию ценностей подходят несколько иначе. По мнению В.Г. Графского, ценности могут быть представлены как общепринятые в данной группе или общности убеждения относительно целей или состояний, к которым человек или группа должны стремиться. Ценности имеют обоснование – моральное, технико-организационное и иное, и сами служат обоснованием для тех или иных правил и принципов правового общения³.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что под ценностями обычно понимают предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и т.п.) людям определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала⁴.

¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С.101.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. В кн: Ильин И.А. Теория права и государства. / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С.200.

³ Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1. С.87.

⁴ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 115.

Я. Щепаньский предлагает считать ценностями материальные или идеальные предметы, идею или институт, предметы действительные или воображаемые, в отношении которых индивиды или группы занимают позицию оценки, предписывают им важную роль в своей жизни и стремление к ним ощущают как необходимость. Ценностями, по его мнению, являются те предметы, которые обеспечивают человеку внутреннее равновесие, и стремление к которым дает ощущение хорошо исполненной обязанности, либо те, которые необходимы группе для поддержания внутренней сплоченности, спаянности. Ценности являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, позволяют оценивать поступки других, служат основой оценки социальной пригодности членов групп, и поэтому определяют принципы социальной иерархии и очерчивают основы совместного общежития¹.

В данном определении совершенно верно подмечена регулятивная роль ценностей в общественной жизни. Соответственно, нельзя недооценивать и роль идеологической функции права, находящей свое осуществление в закреплении, пропаганде и защите наиболее важных социальных ценностей.

Основные социологические определения понятия «ценность» выглядят следующим образом:

– ценность как знание, на основе которого человек оценивает какое-либо событие или объект действительности, при том, что у него до этого не было соответствующего опыта;

– ценность как некое «положение вещей», к которому стремятся; в этом варианте понятия ценность включает в себя нужды, потребности, ожидания, желания, привязанности и вообще тенденцию предпочтения, выбора;

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С.52.

– ценность как действие, отражающее ситуацию, в которой действие для достижения определенной цели само по себе является важным, ценностным¹.

Несомненно то, что эффективность самого права и его идеологической функции во многом зависит от того, насколько они отражают и защищают существующие в обществе ценности. В социологической литературе выделяется два вида так называемых базовых ценностей: терминальные, то есть отдаленные, стратегические, и инструментальные, которые служат средством по отношению к первым.

Итак, ценность – это то особое значение, которое придает человек чему-либо. Ничто само по себе не обладает ценностью. Лишь то, что человек выделяет из общей массы благодаря способности удовлетворять те или иные его потребности, превращается для него в ценность. Таким образом, ценность – это то, что позволяет людям удовлетворять их желания, потребности, интересы и заставлять прилагать усилия по их достижению, созиданию, сохранению и приумножению².

Общественные ценности в идеальном социуме становятся регуляторами и необходимым условием свободной творческой самореализации индивида. По справедливому замечанию А.И. Гусейнова, ценности права призваны уменьшить отчуждение во всех его проявлениях³. К сожалению, практика государственно-правового строительства показала многочисленные примеры отчуждения как права, так и официальной идеологии от традиционных общественных и даже общечеловеческих ценностей.

На сегодняшнем этапе временные ценностные ориентации обусловлены напряженными ритмами, динамизмом быстро сменяющихся друг

¹ Асп Э. Введение в социологию. СПб., 1998. С.120-121.

² Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7.С. 15.

³ Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12. С.94.

друга событий, уплотнением и сокращением временных интервалов. Темп современной жизни «давит» на человека, и это давление отражается в общественных отношениях и в юридических нормах, их регулирующих. Происходит внутренняя темпоральная рассогласованность, которая проявляется в том, что назревшие изменения в общественных отношениях сдерживаются, блокируются уже изжившими себя консервативными юридическими нормами¹.

Другая особенность современной идеологии связана с тем, что в современном мире происходит смещение акцентов от материальных ценностей, связанных с выживанием, к ценностям, связанным с самовыражением и качеством жизни. Человека, разделяющего ценности самореализации, можно представить как «ищущего себя», заинтересованного в постоянном саморазвитии и психологическом комфорте, стремящегося к неформальному общению². Все это не может не сказываться на формировании правовой идеологии и на осуществлении идеологической функции права.

Практика показывает, что любые предписания и нормы, какими бы жесткими юридическими механизмами они не обеспечивались, в конечном счете оказываются неэффективными, бессильными, не работающими, если они не находят поддержки в обществе, его ценностях. Это еще раз подчеркивает необходимость гармонизации официальной идеологии и существующей в обществе системы ценностей. При ослаблении идеологической функции права правовые ценности могут быть замещены ценностями экстремистской направленности, криминального мира либо клановыми, узкосоциальными установками. Вопросы глобальной и

¹ Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 114.

² Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3. С. 529.

этнической факторной зависимости идеологической функции права будут рассмотрены в одной из следующих глав.

Большинство обществоведов единодушно в том, что сегодня в России отсутствуют предпосылки для создания общенациональной идеологии и национальной идеи. Это связано с тем, что в современном российском обществе наличествует конфликт ценностей, целей, жизненных устремлений различных социальных групп. Однако это не означает, что такая идеология не нужна вообще. Как отмечал В.В. Путин, «новая российская идея родится как сплав, как органическое соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем»¹. При этом в числе общечеловеческих ценностей можно назвать основные политические права и свободы, частную собственность и предпринимательство, в числе исконных русских – патриотизм, уважение к власти, государственничество, социальную солидарность. Все эти идеи должны стать ценностным ядром идеологической функции права в современной России, ее ценностным содержанием.

В литературе высказывается идея формирования так называемой интегративной идеологии, которая должна отвечать таким критериям, как: рациональность; гуманизм; реализм; высокие цели; препятствие политической дезинтеграции общества; толерантность по отношению к уже существующим идеологиям; учет новейших достижений современного знания (особенно социального); открытость всему историческому опыту; постоянная корректировка себя практикой; определение специфики российской истории и ее связь с мировой историей; отказ от априорного знания будущего². Интерес представляет также предложение принятия Россией идеологии неоконсерватизма, в которой будут максимально созданы условия для творческой самореализации человека, всесторонней

¹ Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

² Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. 1994. №1. С.11-14.

модернизации общества, и в то же время опирающейся на традиционные ценности: семью, нравственность, долг, патриотизм, любовь к труду¹.

В отношении последнего требования к интегративной идеологии хотелось бы добавить, что идеология, помимо прочего, должна выполнять футурологическую (прогностическую) функцию, обрисовывать контуры и принципы будущего общественного устройства, тем самым формируя в общественном сознании чувство определенности, стабильности, предсказуемости.

Думается, что именно актуализация социально-культурных традиций отечественного правосознания способна обеспечить оптимальную трансформацию отечественной правовой системы. Реконструкция правового сознания российских людей, включающая всю совокупность глубинных социальных ценностей, может рассматриваться в качестве примера социально-правового ответа на вызовы XXI века.

Итак, правовая идеология как важнейший элемент правовой системы является, с одной стороны, ориентиром, своеобразным ценностным «стержнем» для реализации идеологической и других функций права, а с другой – результатом осуществления идеологической функции, ее действия на сознание людей. В-третьих, именно официальная правовая идеология как набор закрепленных в законодательстве и официально защищаемых ценностей составляет аксиологическое, ценностное содержание идеологической функции права.

¹ Рябов А. Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. №15. С.66-67.

Глава 3. **ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

§ 1. Этнические факторы формирования и реализации идеологической функции права в современной России

Важнейшей и традиционной группой факторов формирования и осуществления идеологической функции права являются этнические. В современных условиях существенную роль приобретает сравнительный культурно-правовой анализ, связанный с изучением менталитета и особенностей правовой идеологии стран Запада и России, условий, в которых они развиваются.

Ни одно государство, не обладающее государственно-правовой идеологией, в которой была бы отражена самобытность культурно-правовой истории его народа, не в состоянии сформировать эффективное законодательство¹. Успех или неуспех любой социальной идеологии, в том числе правовой, в огромной мере зависит от ее связанности с культурными основами жизнедеятельности народа и социума². Данное положение в полной мере относится и к идеологии правовой как ценностному содержанию идеологической функции права.

Аналогично этнические особенности предполагают и особенности места правовой идеологии в правовой системе и места идеологической функции права в системе функций права соответствующего государства.

Остаются актуальными слова о том, что нашей стране требуется новая национальная идеология, которая вряд ли может быть сочинена кем-то по высочайшему указу, она «вымучивается» историческим социальным опытом того или иного сообщества. Так или иначе, но функция всякой национальной

¹ Колдаева Н.П. К вопросу о роли идеологических факторов в правообразовании // Теория права: новые подходы. М., 1995. С.32.

² Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 45.

идеологии – быть основой для социального партнерства сограждан, для кристаллизации неких ценностных установок в общенациональном масштабе¹.

Существенная роль в утверждении и защите национальной идеологии принадлежит праву, а важнейшей стороной этой идеологии должна стать правовая.

Можно согласиться с Р.С. Байниязовым в том, что понимание законодателем, правоприменителем сущности правового менталитета народа, нации сделает их юридически значимые действия более обоснованными и поддерживаемыми народным правовым духом. Иными словами, целенаправленное познание юридической ментальности общества законодателем и правоприменителем сделает юридические акты государства более «осязаемыми» и понятными для граждан². В этом плане хотелось бы добавить, что этнические факторы оказывают влияние не только на ценностное содержание идеологической функции права, но и на процедуры ее осуществления, в целом на роль идеологии в социальной жизни.

Россия волею судьбы стала полигоном полидиалога национальных культур, а русский народ проявил себя как народ, способный к интеграции культур, их бесконфликтному многовековому сосуществованию, причем, отметим особо, с их сохранением и развитием³. Будучи огромной евроазиатской державой, Россия, заключая в себе разнообразие различных национальных культур и одновременно являясь главной хранительницей святынь Православия, не могла позволить себе западного плюрализма, который в конечном итоге привел бы ее к распаду.

Поэтому, по справедливому замечанию О.В. Мартышина, существенной особенностью российской правовой культуры является

¹ Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // *Общественные науки и современность*. 1998. №3.С. 187.

² Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // *Правоведение*. 2000. №2. С.32.

³ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 297.

слабость и поверхностный характер либеральных традиций¹. Соответственно, это оказало влияние и на ценностное содержание идеологической функции права.

В России перепроизводству учений о Праве препятствовало знание об Абсолюте, т.е. единое, универсальное православное понимание Права, исключаящее, делающее не только ненужными, но даже вредными все другие типы правопонимания². Это наложило особенности на «ценностный набор», защищаемый посредством идеологической функции права. Такой набор ценностей во многом связан с национальным менталитетом.

В литературе отмечалось, что русская правовая культура основана не на законодательстве, а на совести, не на приобретательстве и потребительстве, а на духовном самосовершенствовании, не на индивидуализме, а на соборности, не на конкуренции и конфликте, а на согласии и солидарности. Это культура главенства духовного над материальным, содержательного над формальным, нравственного над юридическим. Русская культура – это культура Права, а не законничества. Российский опыт непрерывного духовного поиска и находок может оказаться неизмеримо более важным и значимым, нежели следование чуждым для русской культуры образцам и неизбежным для их осуществления «догоняющим стратегиям»³.

Данное положение, как представляется, является очень важным и в плане формирования современной правовой идеологии как ценностного содержания идеологической функции права. К сожалению, не одно поколение российских юристов получило подготовку, которая лишает человека русской культуры национального, самобытного правосознания,

¹ Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. №10. С. 26.

² Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 362.

³ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 274, 297.

ориентирует на служение букве закона, закладывает основы законнического, сугубо формального отношения к праву.

Поскольку для политизированного, атомизированного и динамичного западного общества юридическое право и право как форма стихийной жизни общества в целом совпадают, то в качестве важнейших выражений доминант ментальности выступают идеи свободы, гражданского общества, закона и естественных прав человека. Взятые в своем единстве, эти идеи освящают первичность прав человека и вторичность его обязанностей и ответственности. Что касается российской духовности, то ее своеобразие состоит в сочетании религиозности и моральности, т.е. в ориентации на абсолютные, идеальные ценности. Поэтому российское правопонимание никогда не ориентировалось на права и свободы личности, делая акцент на единстве прав и обязанностей, на нравственно-религиозных началах права¹.

Однако представляется, что требования времени таковы, чтобы посредством права был сформирован надежный механизм не только исполнения юридических обязанностей (собственно говоря, «на это работает» весь государственный механизм), но и реализации и защиты субъективных прав, а также борьбы со злоупотреблениями субъективными правами.

Как отмечается в литературе, античный мир был носителем и выразителем культа закона. Закон был основной стихией, в которой вращались все его понятия и представления. Законнический тип мировосприятия порождал соответствующую юриспруденцию. Не так обстояло дело на Руси. В русской традиции нет и следа рационалистического формализма в правовой сфере, здесь разум и чувства не враждебны. Западные общества, являющиеся преемниками античного мира, проникнуты духом юрицизма, концепцией римского права, воспитывали своих граждан на принципах законничества. Западная культура является юридизированной,

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7.С. 15.

она никогда не была правовой; в ней делается ставка на юридическую властную волю и рационалистическое выражение нормативов поведения. Стихия любви и милосердия западной культуре чужда и непонятна, ей ближе стихия контракта, авторитета, покорения, конкуренции, лишенная совести и Бога. Западная юридическая (неправовая) культура запрограммирована на расчет и пользу, выгоду и кару, сделки и формализм¹.

Однако как бы в науке не критиковали формализм западного права, его прагматизм, однако вхождение России в мировые экономические и идеологические процессы диктует необходимость учета тех особенностей, которыми обладает право и правосознание стран Запада, необходимость гармонизации национальных правовых и идеологических традиций с международным правом и системой общецивилизационных ценностей, в том числе в контексте модернизации и глобализации.

По мнению М.К. Горшкова, в настоящее время в России сосуществуют две различные модели ценностных систем. Одна из них тяготеет к постиндустриальной индивидуалистической модели ценностей западного типа, а другая связана с носителями традиционалистской российской ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей². В структуре российского правового менталитета традиционно сильны архетипические пласты, в которых право ассоциируется с силой, наказанием и патернализмом. Поэтому правотворческая деятельность государства развивается обычно в атмосфере общественного «попустительства» и приводит к отрыву от социальной реальности, к игнорированию юридической психологии населения, нередко отторгающего

¹ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 326-327.

² Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000. С.363.

(в силу своей неподготовленности и низкой правовой компетенции) весьма полезные правовые новации и реформы¹.

Это еще раз подчеркивает необходимость формирования, нормативного закрепления и реализации на практике идеологии сотрудничества власти и народа, идеи активного участия граждан в управлении государственными и общественными делами.

При осуществлении идеологической функции права необходима гармонизация правовой идеологии с глубинным слоем правовой психологии, народным менталитетом. Р.С. Байниязов справедливо указывает на то, что нередки случаи «столкновения» правовой идеологии, законодательной воли с обыденным правосознанием, с массовой правовой психологией граждан. Не всегда граждане понимают и принимают законы, а также общественную значимость нормативного акта, поскольку последний может не соответствовать имманентному правоожиданию людей².

Следует согласиться с Е.А. Ануфриевым и Л.В. Лесной в том, что исследование менталитета помогает системному анализу российской действительности, поскольку относится к одному из значительных системообразующих факторов. Исследование менталитета способствует преодолению базисного подхода к человеку, более глубокому познанию взаимоотношений между человеком и обществом, помогает освобождению обществоведения от некоторых ортодоксальных догм, от абсолютизации классовой теории³.

Думается, что исследование категории менталитета позволяет преодолеть и ограниченность классового понимания правосознания, правовой идеологии.

¹ Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. С.14.

² Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. №3. С.16.

³ Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен// Социально-политический журнал. 1997. №3. С.17, 26.

Менталитет означает совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально-психологических характеристик, выражающих отношение социального субъекта к себе и окружающим¹.

Менталитет характеризует «связь времен». Он включает народные традиции, обычаи, духовный склад и духовные основы народной жизни, взятые в широких исторических рамках. Разговор о менталитете непременно выводит на проблемы традиций, патриотизма, национального характера. «Распад времен» ведет к падению нравственности, ослаблению влияния социальных норм, преступности, – словом общей деградации общества².

Отмечая принципиальное несходство исторических судеб России и Запада, представители консервативного крыла общественной мысли, славянофилы, считали, что России свойственно строить свою жизнь на началах нравственных, религиозных и (говоря современным языком) патерналистских. Запад же предпочитает «поклонение государству», «механическое юридическое устройство»³. В связи с этим перед идеологической функцией права стоит непростая задача – гармонично совместить «арифметические» тенденции современного мира и нравственные и религиозные ценности и их этнические характеристики как основу социального регулирования.

На формирование правовой системы в России повлиял ряд особенностей.

1. Высокая, приоритетная защита общих интересов, общего дела, духа соборности в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам.
2. Слабость личностного и правового начала в культуре вообще.

¹ Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен// Социально-политический журнал. 1997. №4. С.31.

² Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен// Социально-политический журнал. 1997. №4. С.28, 29.

³ Цит. по: Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. №8. С.53.

3. Широкое распространение неправовых регуляторов в обществе: моральных, морально-религиозных, корпоративных, традиционных, патриархально-семейных и т.д.

4. Отрицательное отношение такой важной составляющей культуры, как православная религия, к фундаментальным устоям правового общества, к праву и правовой культуре.

5. Высокая степень «присутствия» государственности в общественной жизни, господства официальной, поддерживаемой государством идеологии, огосударствление многих сторон общественной жизни, подчиненность права государству¹.

Думается, что в правовой идеологии современной России должно найтись место для таких фундаментальных этнических ценностей, как приоритетная защита общих интересов, дух соборности, семейная и родственная поддержка. С другой стороны, необходимо преодолевать в общественном сознании негативное отношение к правовым аспектам культуры и социального регулирования, понимание права исключительно как системы указаний (законодательства) государства.

Западное право пронизано идеей и осознанием ценности индивидуализма, и его источником выступает автономная личность, чья воля и формирует позитивное право. Поэтому только и становится возможным признать за правом столько выдающихся качеств, что за его спиной стоит самодостаточная и самодовлеющая личность, индивид, выше которого ничего быть не может. Только таким способом приобретают необходимую духовную основу идеи правового государства и господства права: все для личности, и выше ее автономии, прав и свобод нет ничего.

Это есть культура рациональная и светская, малозависимая от религиозных воззрений и настроений. Она очень хорошо понимает эту свою отличительную особенность, совершенно не стыдится ее и, напротив, полагает

¹ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 261.

величайшим достижением научной мысли и общественных усилий то отделение права от нравственности и религии, которое с течением веков образовалось в ней. При этом западная правовая культура требует не только своего статусного признания, но и претендует на значение одной, по-настоящему познавшей существо права, его идею, и потенциально – единственно возможной¹. Как уже отмечалось (но это необходимо отметить и в связи с этническими аспектами рассматриваемой проблематики), в современной российской правовой идеологии должны найти отражение и автономия личности, и культура защиты личностью своих субъективных прав.

Вопросы сближения с западной правовой культурой по-разному оценивались в литературе. Н.Я. Данилевский в свое время писал о европейничаньи как болезни русской жизни имея в виду искажение народного быта путем замены его формами иностранными, заимствование иностранных учреждений и пересадку их на русскую почву с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо². Митрополит Иоанн, называя западничество «чужебесием», пишет, что современное положение России во многом является воплощением именно западных идей. Абсолютизация индивидуализма свойственна лишь западному менталитету, но она глубоко чужда русскому национальному и религиозному самосознанию. По его мнению, в здравом душевном состоянии русское общество естественным образом стремится самоорганизоваться на началах одухотворенной державной государственности. Свидетельство тому вся наша тысячелетняя история, не исключая и советского периода³.

Подобные весьма распространенные антизападные взгляды и соответствующие теории необходимо учитывать при определении

¹ Величко А.М. О национальных основах права и русского в особенности //Величко А.М. Нравственные и национальные основы права (сборник статей по философии и истории права). СПб., 2002. С.90.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С.144.

³ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. Очерк русского самосознания. СПб., 1994. С.340.

содержания правовой идеологии в современной России. Необходимо учитывать и то, что современная Россия не является ареной существования только русского национального менталитета, поэтому в формировании содержания и осуществлении идеологической функции права необходимо учитывать и ментальный, религиозный, ценностный плюрализм, обусловленный плюрализмом национальным.

Думается, что в условиях этнического и религиозного многообразия в современной России важную роль должно играть воспитание в обществе духа самоуважения, национальной гордости, приверженности национальной идее и в то же время национальной, ценностной и религиозной толерантности.

Итак, реализация и защита национальной идеи представляется одной из важнейших задач идеологической функции права на современном этапе развития России и важнейшим этническим фактором ее реализации. В концепцию современной русской идеи включают такие ценности, как идея экономического прорыва, идея сохранения России в качестве великой державы (в том числе в военном отношении), идея демократической страны, имеющей добрые отношения с остальным миром. Немало авторов считает необходимым включать в национальную идею такие ценности, как справедливость, социальная защита, гражданственность, доброта, что должно, по их мнению, уравновешивать негативные аспекты рыночной экономики и частнособственнических отношений.

Сегодня правоведы не просто констатируют «существенный разрыв между принципами, заложенными в действующее в России законодательство и принципами христианской православной каноники», но и утверждают, что «коррупция, возможно, это – сам стержень системы функционирования нашего государства»¹, причем среди причин коррупции и правового

¹ Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. 1998. №1. С. 59,61.

нигилизма А. Куприянов называет свойственным россиянам пренебрежение к писаному закону и традицию следования правилам, установленным для конкретного лица уполномоченным толкователем закона, которому подконтролен верующий (духовником, легитимной властью, криминальным лидером и т.п.)¹. Очевидно, что современная правовая идеология должна быть направлена на искоренение ментальных основ коррупции, имеющих, к сожалению, глубокие корни.

Исторический опыт искания справедливого мира и общественного устройства был сопряжен для России в 20 столетии с практикой тоталитаризма и подавления прав личности, с уничтожением религии, и политикой, возведенной в ранг государственной религии. Очевидно, что правовая идеология должна содержать в себе как идейные, так и процедурные механизмы, направленные на недопущение воспроизводства в будущем подобной политической и идеологической ситуации.

Как известно, советская правовая культура была пронизана официальной, то есть поддерживаемой государством, идеологией – идеологией марксизма-ленинизма, которая по сути являлась абсолютно античеловечной и антиличностной. Другая черта, сформированная самой сущностью коммунистической идеологии, характеризуется пренебрежительным отношением правящего слоя, а затем и воспитуемого в этом духе населения, к праву, в отношении к праву как к вынужденному злу, подлежащему преодолению и отмиранию в будущем.

Реформаторские усилия в правовой сфере характеризовались отказом от существующего правокультурного опыта и юридического быта нации, ориентируясь на создание в кратчайшие сроки новых юридико-политических основ общества на базе широкой компиляции зарубежных юридических институтов и текстов. Существует мнение, что в результате таких попыток модернизации отечественная правовая система потеряла начала

¹ Пермяков Ю.Е. Основания права. Самара, 2003. С.73.

саморегулируемости, а ее эффективность обеспечивалась в основном за счет административно-правового управления. Итогом этого стало то, что национальная правовая жизнь утратила концептуальный стержень, придающий четкий смысл источникам права, его целям, задачам, социальному назначению¹.

В связи с этим хотелось бы еще раз отметить необходимость отражения и защиты посредством идеологической функции права начал самоуправления, саморегулирования, самодисциплины и самоконтроля.

В культурном плане, в том числе и в политико-правовой сфере, конец 20 – начало 21 века отмечены в России новой мощной волной вестернизации. Результатом этой волны явилось не только свободное приобщение образованных слоев общества к мировой культуре, но и основательный подрыв нравственных устоев народа, которому навязываются худшие образцы западной поп-культуры².

Думается, что этим образцам необходимо противопоставить идеологию социальной ответственности, крепких семейных устоев, социальной солидарности, толерантности, взаимопомощи, что всегда было характерно для российского народа.

Одной из самых серьезных проблем современной теории права является неэффективность «прививки» российской правовой культуре либеральных политико-правовых ценностей. Многие западные концепции бездумно переносились на российскую почву, причем нередко та или иная политико-правовая модель механически копировалась без учета национально-исторических традиций и особенностей правовой культуры России³.

¹ Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального првопорядка. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2006.С.21.

² Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. №10. С. 28.

³ Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002. С. 39.

Идеологическая функция права должна быть направлена не на бездумное заимствование западных социально-правовых образцов, но и не на огульное отнесение этнически не присущих России ценностей. Необходим не только научный анализ, но и постоянный общественный диалог о социальных ценностях и их правовом закреплении.

К сожалению, разочарование в российской демократии привело к дискредитации в массовом сознании демократических символов, ценностей и институтов, включая парламент и многопартийные выборы¹. В связи с этим важной задачей идеологической функции права становится «реабилитация» демократических ценностей в массовом сознании, преодоление представлений о демократии как чуждом, западном институте, неприменимом в современной России.

Особенностью цивилизационного развития России выступает то, что доминантной формой ее интеграции выступает государственность, задающая единое нормативно-ценностное пространство, легитимизирующее представление о самом государстве как «демиурге» российской действительности. В силу этого в России доминирует индивид, который обнаруживает постоянную готовность перемещать решение всех своих проблем в сферу государственно-политических отношений².

В связи с этим важное значение в реализации идеологической функции права приобретает развенчание социального иждивенчества.

Продолжим рассмотрение особенностей российской культуры и российского менталитета, оказывающих влияние на осуществление идеологической функции права в современной России. А.В. Оболонский применительно к отечественной правовой культуре говорит о комплексе социально-государственной неполноценности и боязни перемен, который, по его мнению, выражается в «понимании ущербности, порочности и

¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.89.

² Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии. Автореф.дисс.канд.филос.наук. Ростов-на-Дону, 1999. С.4.

бесперспективности господствовавшей испокон веку системы общественных отношений»¹. По словам А.П. Семитко, русская правовая культура отличается слабостью личностного и, следовательно, правового начала в культуре вообще; широким распространением неправовых регуляторов в обществе: моральных, морально-религиозных, корпоративных и т.д.; отрицательным отношением православной религии к фундаментальным устоям правового общества, а тем самым и праву, правовой культуре². При таких условиях для России более предпочтительна не либеральная, а социал-демократическая модель правового реформирования³.

В этих условиях первостепенное значение приобретает закрепление в правовой идеологии идеалов социального государства и соответствующих социальных гарантий. Это особенно важно в связи с тем, что сама концепция социального государства в нашей стране во многом себя дискредитировала, оставшись по сути лишь на бумаге.

К сожалению, остаются актуальными слова Р.С. Байниязова о том, что современному российскому менталитету присуща не только политическая демагогия и популизм, но и эклектичность воззрений, представлений, взглядов, идей. До сих пор обществу непонятны цели государственного строительства. Власть не дает на этот вопрос конкретного ответа, ограничиваясь ссылкой на переходный характер нынешнего этапа развития общества, что усиливает неверие народа в эффективность власти⁴.

Собственно говоря, недоверие к власти издавна является существенной этнической чертой правосознания и народного менталитета. В связи с этим важнейшей целью идеологической функции права должно стать укрепление

¹ Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С.328.

² Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. №10. С.108.

³ Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10. С. 66.

⁴ Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2. С.40.

доверия народа к властным структурам, усиление «открытости» власти для диалога, взаимодействия с гражданами.

Право, закон, никогда не играло в русской жизни безальтернативного значения регулятора общественных отношений, а его появление в жизни неизменно сопровождалось попытками обойти его со стороны самых различных по социальному статусу групп населения. По-видимому, отсюда и рождается известная поговорка: «Суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Эта точка зрения отчасти справедлива, поскольку при Петре Первом и его преемниках на троне верховная власть стала на качественно новый путь в развитии русского права, во многом посчитав себя свободной от народного обычая и поставляя населению законы, расстраивающие весь народный быт, разоряющие государство. ...Вследствие этого закон воспринимается как нечто рациональное в своей основе, связывающее собой вся и все, индифферентное национальным традициям и основам быта. Но такой закон совершенно чужд православному восприятию мира, и требование «подняться до закона», до «понимания права», до «цивилизации» выглядят нелепо в отношении наших национальных традиций. Христианин не строит правовой идеал, ему гораздо ближе и понятнее стремление дойти до Царствия Божьего, жить по Правде и в мире со всеми остальными людьми¹.

В связи с этим важной задачей идеологической функции права в этническом контексте является формирование уважительного отношения к действующему законодательству и вместе с тем стремления к его совершенствованию.

Другим основополагающим качеством ценностных ориентаций в России является соборность. Соборность снимает два крайних варианта аксиологических установок индивида: эгоизма (примата личности над

¹ Величко А.М. О национальных основах права и русского в особенности // Величко А.М. Нравственные и национальные основы права (сборник статей по философии и истории права). СПб., 2002. С. 114-115, 116.

обществом) и социоцентризма (примата общества над личностью). Русская культура, в отличие от западной, построена не на самоутверждении личности, конкурентной борьбе индивидов и внешнем (юридизированном) согласовании интересов, а на моральном сознании со-бытия с другими¹.

Думается, что научное осмысление и нормативно-правовое закрепление начал соборности являются необходимостью для современной российской науки и практики, в том числе применительно к вопросам формирования правовой идеологии.

Итак, формирование и осуществление идеологической функции права немислимо без учета особенностей национального менталитета. В литературе разных периодов было подмечено немало и других черт, характеризующих ментальность в России. Так, П.И. Новгородцев отмечал следующие особенности, характерные для русской философии права, а по сути – для правосознания и ценностных ориентаций россиян:

1. Идеал – соборность, свободное единство;
2. Единственно правильный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей;
3. Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества. Не государство, а церковь воплощает с величайшей глубиной и полнотой истинную цель истории и культуры;
4. В процессе общественного строительства право и государство представляют собой лишь вспомогательные ступени этого развития, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни;
5. Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Не естественным развитием человеческих отношений, а их чудесным перерывом, катастрофой

¹ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 316.

и спасением мира мыслится в русских религиозно-философских инспирациях разрешение социальных противоречий¹.

В.И. Курашов говорит о таких чертах русской ментальности, как обращенность преданиям, верность отеческим традициям, а также патриархальность, соотнесение улучшения жизни с главой государства².

По утверждению целого ряда авторов, в России право связано с источником силы и авторитета, оно внедрялось, как правило, путем негативных санкций, а не общественного согласия, поэтому у людей выработалось стремление «обходить» право, бояться правоохранительных органов и избегать их³.

По мнению В.В. Сорокина, комплекс жизненных сил русской правовой культуры составляют следующие явления и процессы:

– единое мировидение и мировосприятие, в котором основным творцом Права признается Бог;

– идеалы, смыслы существования, высшие ценности, святыни, являющиеся конституирующими, вдохновляющими, консолидирующими началами Любви (Истины), Добра и Красоты;

– нравы, нормы, образцы поведения, отношения друг к другу, к труду, к семье, государству, правителю и т.д., которыми воспитывается стремление хранить себя в чистоте помыслов, удаляться от зла, не быть корыстными и властолюбивыми;

– традиции, обычаи, ритуалы, образование, воспитание как механизмы трансляции, воспроизводства «живой ткани» всего культурного организма;

– менталитет как глубинная структура культуры, пласт народного сознания, совокупность механизмов психологических реакций и базовых представлений, характерных для разных социальных общностей;

¹ Цит. по: Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. №10. С. 25-26.

² Курашов В.И. Нация в общечеловеческом и российском измерениях. Казань, 1999. С.54,57.

³ См. напр: Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России. Автореф.дисс.канд.юрид. наук. М., 1999.

- православная религия как жизненная сила культуры, содержащая духовные пути прославления Права как проявления Святого Духа;
- чувство общности, единства, мощно переживаемое чувство «мы» людей русской культуры, соотнесение и самоназвание русского народа;
- эпические предания, фольклор, историческая память как сознательные и бессознательные культурные «шифры», «коды», в которых запечатлен исторический опыт этно- и культурогенеза русского народа, передающийся на уровне коллективного бессознательного;
- единая знаково-символическая и знаково-образная среда – это прежде всего русский язык, мифические и архетипические образы, находящие воплощение в правовых положениях;
- государство как этнополитический статус русского народа и форма жизнедеятельности социального тела русской культуры, выполняющая функции организации, консолидации, защиты этнокультурной индивидуальности, стимулятора ее развития и процветания¹.

Очевидно, весь этот комплекс черт требует своей систематизации, своего осмысления и отражения посредством идеологической функции права тех черт, которые характеризуют не толь современное состояние российского менталитета, но и потребности общественного, духовного и правового развития современной России. Особое значение при этом приобретает правовая защита культурного и религиозного многообразия, традиций этносов, входящих в состав многонациональной России.

Продолжим рассмотрение этнических особенностей правового менталитета. Р.С. Байниязов выделяет интересный, хотя и не бесспорный «набор» особенностей российской правовой ментальности:

1. Юридический менталитет российского общества изначально отличался небрежным, отрицательным отношением к праву. Юридические

¹ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 306-307.

ценности в российском обществе не воспринимались и не воспринимаются до сих пор в качестве необходимых для его существования.

2. Этатизм, чрезмерная, неоправданная ориентация на государственную власть. Индивид не обладает чувством позитивной правовой ответственности и долга.

3. Кризисное состояние менталитета, поиск новых прагматологических установок. Это усилило традиционную для российского менталитета психологическую амбивалентность.

4. Противоречивое или безразличное отношение к субъективным правам и свободам. Вряд ли можно согласиться с Р.С. Байниязовым, что это говорит о культурно-юридической опустошенности российской ментальности¹.

Р.С. Байниязов выделяет также такие черты психологии российской ментальности, как иррациональность, алогичность, импульсивность, внушаемость, наивная идеалистичность, стремление к справедливости, терпимость, тесная связь с религиозными ценностями².

Отчасти соглашаясь с критическими замечаниями Р.С. Байниязова, отметим, что в этой связи необходим целый ряд мероприятий государственной власти по идеологической трансформации указанных негативных черт.

В современной России необходимо кардинальное изменение идеологии взаимодействия народа и властных структур. Такое изменение должно быть не только идеологическим, но и нормативно-правовым.

К сожалению, сложившийся политический режим в современном российском обществе, по данным социологических опросов, ассоциируется в массовом сознании преимущественно не столько с демократией, сколько с

¹ Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2. С. 38-39.

² Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2. С. 39.

политикой административного диктата и произвольного использования власти высокопоставленными должностными лицами, чиновниками¹.

Поэтому важной задачей является изменение отношения российских граждан к власти. По справедливому замечанию Л.М. Ганцевой, власть для русских людей – не набор прав и, что еще важнее, обязанностей, а конкретная личность, которая осуществляет власть по своему усмотрению. Для русского менталитета характерно особое отношение к власти, перевод этого абстрактного понятия в личностную форму². В этом же ключе высказывается и Р.С. Байниязов, который отмечает, что необходимо изменить сущность российского правосознания, менталитета, поскольку российский человек склонен идентифицировать авторитет власти, ее реальную силу с определенным лицом (персонализация государства)³. Практика государственно-правового строительства 20 века показала, насколько велика может быть цена ошибки, связанной с персонализацией власти и проведения политики на основе «харизматизации» руководителя государства. Поэтому идеологическая функция должна быть направлена на противодействие процессу персонализации государственной власти.

Современному Российскому государству и его правовой системе необходима собственная продуманная концепция общенациональной правовой идеологии, которой в целостном (концептуальном) виде пока нет, что отрицательно отражается на единстве правового пространства России и не позволяет в достаточной мере использовать потенциал юридических средств.

Этнические факторы играют важнейшую роль в формировании, осуществлении и определении содержания идеологической функции права в современной России. Очевидно, что в осуществлении идеологической

¹ Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. №6. С. 33.

² Ганцева Л.М. Особенности формирования правового сознания россиян в современных условиях // Вестник Башкирского университета. 2001. №1. С.46.

³ Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. №3. С.17.

функции права и формировании содержания правовой идеологии важно учесть как общечеловеческий, так и национальный правовой опыт, обосновать ее на началах, с одной стороны, требований времени и заимствования Россией норм и принципов международного права, с другой – национального менталитета, а также тех задач, которые стоят перед нашей страной на данном историческом этапе развития и которые необходимо четко определить и закрепить в праве.

§ 2. Модернизация и массовая культура как факторы, влияющие на ценностное содержание и реализацию идеологической функции права в современной России

Помимо этнических и иных факторов, на развитие и ценностное содержание идеологической функции права оказывают влияние и геополитические факторы. В первую очередь, это процессы модернизации и глобализации.

Модернизация в современном мире оказывает существенное влияние на формирование личности, поскольку «в процессе перехода к постиндустриальному обществу, когда на смену ресурсозатратной экономике и ее субъекту – одномерному экономическому человеку с жесткими консьюмеристскими установками приходят ресурсосберегающие технологии и многомерная, преодолевающая узкопотребительский взгляд на мир личность, ощущение человеком своего единства с природой становится неотъемлемой частью его новой ментальности¹.

К сожалению, «многомерная», всесторонне развитая личность является не столько реальностью современного мира, сколько целью, для достижения которой необходимо приложить немало усилий, в том числе идеологических.

Модернизация и глобализация не могут не оказывать влияния, порой весьма противоречивого, и на современное массовое правосознание и

¹ Рябов А. Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. №15. С.68.

идеологические представления российских граждан. Существенная характеристика ценностной структуры массового сознания современного российского общества состоит в том, что в нем приобрели главенствующее значение ценности и идеалы потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения и достижения жизненного комфорта. Эта тенденция выразилась в приоритете терминальных ценностей (личная безопасность, здоровье, семья и дети, комфортная жизнь и др.) над инструментальными (профессионализм, образованность, нравственность, межнациональная толерантность и др.).

В то же время в литературе отмечается, что, благодаря модернизации в современных индустриальных обществах осуществляется постепенный «сдвиг» от «материалистических» ценностей (когда упор делается прежде всего на экономической и физической безопасности) к ценностям «постматериальным» (когда на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни)¹. Это требует некоторого уточнения «набора» защищаемых прав ценностей и социальных приоритетов, а также определения того, является ли современное российское общество модернистским либо постмодернистским.

Объективно закономерная интеграция жизнедеятельности народов сопровождается осознанием важности глобального разрешения насущных вопросов, которые угрожают всемирной катастрофой и не могут быть отсрочены на какое-то неопределенное время. Между тем, по словам Л.С. Явича, процессам интеграции, особенно в государственно-политической сфере, имеющей прогрессивный характер, противостоят интересы реакции и регресса, этнократии и теократии, опирающиеся на сепаратистско-шовинистические настроения отсталых слоев населения².

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.8.

² Явич Л.С. О философии права на 21 век // Правоведение. 2000. №4. С.11.

С другой стороны, глобализация и универсализация культуры, триумф массовой культуры и американский «культурный империализм» уже привели к банализации и упрощению многих мировых культур, культуры вообще. Как следствие, подрываются основы не только культурного плюрализма, но и плюрализма правового и идеологического: стираются границы между правовыми семьями и правовыми системами, повсюду внедряются западные ценности.

«Прививка» российской правовой действительности либеральных политико-правовых ценностей привела к превалированию индивидуалистических теоретических конструкций примата прав человека над любой социальной общностью и доминирования гражданского общества над государством. Следовательно, серьезной проблемой для теоретико-правовой науки является проблема теоретического обоснования соотношения прав личности и государственного интереса, которая, по-видимому, в нашей стране должна решаться исходя из приоритета последнего, исходя из особенностей национально-исторических традиций¹.

Однако, соглашаясь с Г.Д. Гриценко, хотелось бы отметить то, что и «государственный интерес» (а это не раз имело место быть в новейшей российской истории) может фактически быть направлен во вред общественному развитию и развитию личности, во вред личностной самореализации и автономии.

Модернизация российского общества, как и других переходных обществ, вызывает конфликт ценностей на различных уровнях: в ценностной системе личности; между индивидами; между малыми и большими социальными группами; между культурами и цивилизациями². Современная либеральная идеология глобализации сказывается на личности противоречивым образом. Те черты современности, которые так недавно

¹ Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002. С. 33.

² Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000. С.58.

читил модерн, эффективно используя их в практике промышленного накопления, внезапно попали под подозрение. Ориентация на знания, заставляющая молодежь устремляться в столичные вузы. Прилежание как основа промышленной дисциплины. Солидарность и чувство локтя как основа общественной кооперации. Вера в будущее как условие готовности накапливать, а не проедать¹. На это справедливо, хотя и не без преувеличения, обратил внимание А.С. Панарин.

С другой стороны, происходит уход человека от ценностей и идеалов общества и государства, закрепленных и не закрепленных в правовой идеологии, в частную сферу, «ценностный реванш» материальных и в негативном смысле индивидуалистических ценностей, не имевших «права голоса» в советской системе.

Это накладывает отпечаток и на содержание идеологической функции права. Право эпохи модерна, закрепляя его основы, ответственно за те глобальные проблемы, к которым привел безудержный рост индустриализации.

Отсюда вытекает критическое отношение к рациональности права – к представлению о том, что право по своей природе разумно, то есть соответствует «природе вещей», природе человека, формальной логике (следовательно, является внутренне непротиворечивой, замкнутой самодостаточной системой) или представляет собой инструмент достижения всеобщего блага².

Это особенно опасно в России, где и так отношение к праву традиционно было настороженным и лишенным уважения.

Итак, рассмотрим определение модернизации. Иногда современное состояние обществ определяется уже как постмодернизация, иногда – как постиндустриальная (постмодернистская) модернизация.

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.283.

² Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С. 25.

В литературе модернизация определяется как процесс непрерывного, стихийного совершенствования технологической и технической основы цивилизации и подстройки к ней общественных организационных структур¹. Под модернизацией также понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности и др., которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому»².

Модернизация есть прежде всего процесс, в ходе которого увеличиваются экономические и политические возможности данного общества: экономические – посредством индустриализации, политические – посредством бюрократизации. Модернизация обладает большой привлекательностью благодаря тому, что она позволяет обществу двигаться от состояния бедности к состоянию богатства. Соответственно, ядром процесса модернизации является индустриализация; экономический рост становится доминирующей социетальной целью, а доминирующую цель на индивидуальном уровне начинает определять достигательная мотивация³.

Современное общество в условиях модернизация включает в себя следующие ключевые характеристики:

- ориентация на инновацию, преобладание ее над традицией;
- поступательное, а не циклическое развитие;
- социальная неоднородность;
- неоспоримое преимущество интересов личности над интересами коллектива;
- предпочтение точных наук мировоззренческому знанию;

¹ Белингов А. Правовые аспекты модернизации в России // Общественные науки и современность. 1995. №6. С.168.

² Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.83.

³ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.8-9.

- ориентация на инструментальные ценности;
- светский характер социальной жизни;
- создание материальных и духовных ценностей не ради сегодняшнего дня, а ради будущего¹.

Все эти особенности, прежде всего социальная неоднородность и ориентация на инновации, должны учитываться при формировании правовой идеологии и отражаться в ней. При этом необходимо учитывать и те задачи, которые стоят перед Россией на современном этапе ее развития.

Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в обществе постмодерна занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Мы приближаемся также к пределам развития иерархических бюрократических организаций, способствовавших созданию современного общества².

Представляется, что вопросы качества жизни, самореализации должны получать все большее отражение в идеологии, в том числе правовой, самому понятию качества жизни должна быть присуща определенность и коррелированность с социальной ответственностью и общественно полезным трудом. Аналогично, закрепление и конкретизацию должны получить вопросы борьбы с бюрократизмом и упрощения управленческих процедур.

В литературе отмечается, что ценности постмодерна отдают более высокий приоритет самовыражению, чем экономической эффективности: люди становятся менее готовы принять человеческие издержки, с какими

¹ Поздьева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа, 1998. С.34.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.10.

сопряжены бюрократия и жесткие социальные нормы. Общество постмодерна характеризуется упадком иерархических институтов и жестких социальных норм и расширением сферы индивидуального выбора и массового участия¹.

О необходимости осуществления посредством идеологической функции права самореализации личности уже говорилось выше. С другой стороны, развитие и осуществление идеологической функции права не должно сопровождаться разрушением социального, в том числе правового, контроля, дезорганизацией общественных институтов в пользу гипертрофированной личностной свободы.

Как известно, главной общественной целью процесса модернизации стал экономический рост. С постмодернизацией ослабляется стимулирование, в том числе идеологическое, не только самого экономического роста, но и создающего его возможность научно-технического прогресса; с обеспечения выживания акцент сдвигается на максимизацию субъективного, прежде всего материального, благополучия. Однако, посредством нормативно-идеологических средств такой максимизации должны быть поставлены определенные рамки, она не должна быть связана со злоупотреблением правом и тем более антисоциальным поведением.

Итак, какие же изменения вызывает модернизация в идеологической и психологической сферах?

Во-первых, в обществах, переживающих исторический кризис, наблюдается феномен, который можно назвать авторитарным рефлексом. Стремительные изменения ведут к глубокой неуверенности, рождающей мощную потребность в предсказуемости. Пугающе быстрые перемены рождают нетерпимость к изменениям в культуре и к иноэтническим

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.11.

группам¹. Это особенно актуально для современной России и усугубляется мощной волной миграции и широким участием мигрантов в экономической деятельности.

Нельзя не добавить, что авторитарный рефлекс вызывает потребность в соответствующей идеологии и в соответствующей политике, может стать идеологическим обоснованием как установления авторитарного режима в его жестких формах, так и политического популизма.

С другой стороны, по справедливому замечанию Р. Инглхарта, важной компонентой сдвига постмодерна является сдвиг, отвращающий и от религиозной, и от бюрократической власти и приводящий к снижению значимости любых видов власти и авторитета. Ибо послушание власти сопряжено с высокими издержками: личные цели индивида приходится подчинять целям более широкой субъектности².

В этой связи представляется особенно важным обеспечение в нашем этнически и социально разнородном обществе посредством идеологической функции права уважения власти и подчинения ее предписаниям, подчинения социальному нормированию и ограничения эгоистических устремлений человека. Важным фактором такого уважения должно стать сотрудничество власти и населения в решении социальных проблем, формирование культуры активного политического участия граждан, в том числе в совместном решении проблем, связанных с модернизацией и постмодернизацией, глобализацией и массовой культурой.

Как уже было сказано, усиление ощущения социальной безопасности в современных условиях снижает потребность в абсолютных правилах. В состоянии сильного стресса индивиды нуждаются в твердых предсказуемых предписаниях. Постматериалисты олицетворяют противоположную

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.17.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.18.

позицию: выросшие в условиях относительной безопасности, они могут терпимо отнестись к большей неопределенности; им не требуется надежность абсолютных твердых правил. Хотя современное российское общество, как представляется, еще не вышло на данный идеологический и психологический уровень, однако проблема глобализации и многополярности социального регулирования скоро встанет и перед правосознанием и мировоззрением и российских граждан.

Нельзя не констатировать, что современные постиндустриальные общества сталкиваются с целым рядом глобальных проблем, в том числе кризисом социальных институтов и регулятивных систем. В этой связи приобретает новое звучание проблема методов правового регулирования и воздействия, соотношения императивности и диспозитивности, регулирования и иных методов социально-правового воздействия.

Существенной социокультурной особенностью современных обществ является уменьшение роли семьи. Если когда-то семья была ключевой экономической единицей, то в передовом индустриальном обществе трудовая жизнь индивида в основном осуществляется вне дома. Равным образом и воспитание ныне происходит большей частью вне семьи. Кроме того, государство благосостояния забрало у семьи и взяло на себя ответственность за выживание. Выживание детей прежде зависело от того, обеспечат ли их средствами к существованию родители; а выживание постаревших родителей зависело от детей. Сегодня, хотя семейные отношения все еще важны, это уже не те отношения, в которых решается вопрос жизни и смерти; роль семьи во многом взяло на себя государство благосостояния. Новое поколение способно выживать в случаях распада семьи или даже в случаях отсутствия обоих родителей. Неполные семьи и

бездетные старики в современных условиях располагают лучшими шансами на выживание, чем когда-либо прежде¹.

Однако это несколько не должно умалять роль семьи в социальном регулировании современных обществ, а также роль семейных ценностей в содержательном наполнении идеологической функции права в современной России. Особое значение приобретает пропаганда посредством идеологической функции права ценностей прочной семьи, материнства и детства, поддержки престарелых родителей детьми.

Налицо также постепенный сдвиг в мотивации людей к труду: с максимизации получаемого дохода и с обеспеченности работой акцент сдвигается в сторону более настоятельного запроса на интересную и осмысленную работу². Думается, что пропаганда труда, особенно имеющего большое социальное значение, должна занять достойное место в современной правовой идеологии. Не меньшее внимание в осуществлении идеологической функции права должно уделяться пропаганде частного предпринимательства, а главное – привлечению населения к инновационному предпринимательству, а также формированию идеологии конструктивного сотрудничества работников и работодателей.

В литературе не раз отмечалось, что высшей ценностью современного общества становится потребление. Человек обесценивается, зато мир вещей, влияющий на него, ценится весьма значительно. Отчуждение имеет место и в сфере права. Правовые ценности предстают перед индивидом пустыми абстракциями, а не продуктом и результатом личного творчества, как нечто безличное, анонимное, происходящее в глубинах общества и государства. Такие ценности воспринимаются как запреты, подавляющие волю и инициативу субъекта, его самобытность, свободу и творчество, оставляющие

¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.19.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7. С.22.

индивида равнодушным к социальным потребностям в целом. Правовые предписания воспринимаются как обременительная обязанность, чуждая, порабощающая сила, не учитывающая потребности личности¹.

В связи с вышесказанным, преодоление социального, в том числе правового отчуждения – одна из важнейших задач, стоящих перед идеологической функцией права в современных обществах, переживающих процессы модернизации и глобализации.

Современный мир находится в состоянии жестких идеологических конфликтов. Отход от тоталитаризма в этом плане является только частью проблемы. По справедливому замечанию М. Фуко, тоталитаризм является изнанкой западной рациональности, имманентным продуктом догматической рассудочности, задумавшей «окончательно преобразовать» и «логически упорядочить» весь окружающий мир². Однако такое «окончательное преобразование» и «логическое упорядочение» не должны означать утрату духовности, социальной солидарности, общечеловеческих основ правовой идеологии. В правовой идеологии необходимо отразить, что все технические новшества, открытия должны иметь целью совершенствование человеческой личности, ее самореализацию, а не «логическое упорядочение» или иное покорение окружающего мира.

С помощью идеологической функции права должны быть выработаны четкие критерии оценки, прежде всего юридической, социальных и ценностных новшеств, четко разграничены инноватика и социальный авантюризм.

Иногда в литературе отмечается, что в целом открытое глобальное общество, как оно интерпретируется сегодня на Западе, означает откровенный социал-дарвинизм – глобальное пространство ничем не сдерживаемого «естественного отбора», в котором более слабые экономики, культуры, этносы

¹ Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12. С. 94-95.

² Цит. по: Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.57.

обречены погибнуть, уступив планету сильным и приспособленным. На сегодня главный вопрос, касающийся всей глобальной проблематики, состоит в том, как в новых условиях глобального мира заново утвердить приоритеты культуры и морали, защитить право так называемых «неадаптированных» (а к ним относится большинство человечества) на существование, скорректировать социал-дарвинистскую стихию рынка процедурами, позволяющими сохранить разнообразие человеческих практик¹.

С таким мнением нельзя согласиться. Напротив, современная западная идеология демонстрирует нам примеры идейной и иной поддержки социально незащищенных слоев населения, мигрантов, национальных, религиозных, сексуальных и иных меньшинств. Думается, что вопросы социальной защиты должны получить более широкое отражение в осуществлении идеологической функции права и в наполнении ее содержания, в том числе применительно к современной России.

Итак, каково должно быть ценностное содержание идеологической функции права в современной России, какова же должна быть современная российская правовая идеология в условиях модернизации?

По мнению ряда авторов, идеология российской модернизации не может иметь характер единой государственной идеологии. Интегративность, многоуровневость модернизаторской идеологии, нереальность ее построения по типу целого монолита вытекают из российской специфики. Во-первых, осуществление модернизации в России предполагает наличие нескольких субъектов модернизации, имеющих неодинаковые интересы, преследующих разные социальные и политические цели. Во-вторых, она будет очаговой, анклавной и различные социальные слои начнут втягиваться в модернизационные процессы неодновременно, из чего следует неизбежное

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.25.

на протяжении довольно длительного времени несовпадение их позиций в отношении сущности и направленности проводимых преобразований¹.

Современные процессы глобализации и модернизации все более и более подталкивают сознание человечества к утверждению доминирования ценности личности и ее правового положения в общей иерархии правовых ценностей, что не всегда оправдано. Разрешение проблемы множественности ценностных критериев в праве можно найти в попытках гармоничного совмещения интересов личности и общества, реализующихся в общении и диалоге. Степень подчинения субъекта обществу, его ограниченность обществом, должна соответствовать степени подчинения самого общества праву, его ценностям.

По замечанию А.С. Панарина, официозный либерализм как идеология победителей оказался на удивление глухим к свидетельствам глобального экологического, демографического, социокультурного, продовольственного и прочих кризисов. В противовес прежней критической рефлексии, требующей качественного пересмотра сложившихся установок и практик технической цивилизации и вскормленного ею потребительского общества, официозный либерализм взял на вооружение следующие подходы:

1. По возможности отодвинуть «пределы роста» и другие глобальные ограничения за счет подключения дополнительных ресурсов оказавшейся беззащитной не-западной периферии мира, пополненной огромными территориями бывшего «второго мира».

2. Приписать происхождение проблем не западному модерну с его нигилистически-разрушительным отношением к природе, культуре и морали, а азиатскому традиционализму. Глобальные проблемы решено было экспортировать с благополучного Запада на неблагополучный Восток, не только в идеологическом плане – посредством приписывания их давлению

¹ Рябов А. Интегративная идеология и модернизация современной России// Свободная мысль. 1992. №15. С.62-63.

отставшей и неприспособленной ментальности, но и в практическом – путем вывоза токсичных технологий, отходов, а также теневых социальных практик в незащищенное периферийное пространство.

3. Соорудить догматически-самоуверенную концепцию всеразрушающего «монизма». Если коммунистическая идеология приписывала чудодейственную способность автоматически разрешать все проблемы «общественной собственности на средства производства», то официальный либерализм приписывает аналогичную способность рыночной системе, якобы не нуждающейся ни в какой коррекции, ни в каком вмешательстве политической и моральной воли в действие всеразрешающего рыночного автоматизма¹.

Можно соглашаться или не соглашаться со столь критической оценкой, однако в любом случае подобным «идейным деформациям» не место в современной российской системе социально-правовых ценностей. При этом создание механизмов конструктивной критики, самокритики в обществе и государственных структурах – важная задача идеологической функции права не только в контексте модернизации и глобализации, но и связи с теми общественными и идеологическими деформациями, которые сотрясали наше государство в XX веке.

По мнению А. Зиновьева, Запад развивался под влиянием людей особого типа – «западоидов». «Фундаментальным принципом бытия западоидов, - пишет А. Зиновьев, – является такой: работать на себя, рассматривая всех прочих как среду и средства бытия»². Он указывает, что это внутренне упрощенное, рационализированное существо, обладающее средними способностями и контролируемой эмоциональностью, ведущее упорядоченный образ жизни, заботящееся о своем здоровье и комфорте, добросовестно и хорошо работающее, практичное, смолоду думающее об

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.21-22.

² Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С.47.

обеспеченной старости, идеологически стандартизированное, но считающее себя при этом существом высшего порядка по отношению к прочему (незападоидному) человечеству¹. В этой связи следует указать, что правовая идеология в современных условиях должна исключать пропаганду идеологического, этнического, нравственного превосходства. Однако нельзя отрицать и такие положительные качества такого типа личности, как здоровый образ жизни, перспективное мышление и постановка перспективных рациональных задач.

Вообще необходимо при осуществлении идеологической функции права существенно усилить внимание к пропаганде здорового и рационального образа жизни, перспективного подхода к собственной жизни и карьере.

Характеристика российского общества как переходного, «промежуточного» или традиционного, переживающего догоняющую, частичную, даже архаичную модернизацию, стала сегодня общепринятой в отечественной науке². По мнению А. Ахиезера, российское общество – это общество промежуточной цивилизации. Оно вышло за рамки традиционности, но так пока и не смогло перешагнуть границы либеральной цивилизации³.

По мнению В.А. Ачкасова, несмотря на наличие практически всех формальных признаков «модерна», российское общество демонстрирует необычайную устойчивость качества социальных отношений и традиционного сознания даже в условиях самых радикальных перемен. «Догоняющая» модернизация в России создает лишь «острова современности» в преимущественно традиционном обществе⁴.

¹ Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С. 355.

² Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.83.

³ Цит. по: Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.83.

⁴ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.84.

Схема обычного «ответа» российского социума на модернизационные импульсы, идущие сверху, тоже вполне традиционна – неприятие, пассивное сопротивление новациям, медленное накопление противоречий и потенциала недовольства, кризис самоидентификации, а затем мощный взрыв архаики (смута). При этом народный протест всегда обращен в прошлое. Такая реакция тем более понятна, поскольку импульс к началу изменений в стране приходит извне («вызов Запада»), а сами эти изменения идут «за счет» общества, стоят ему огромных материальных, людских и духовных потерь. В этой ситуации именно традиция (или замещающая ее идеология) служит не только символом непрерывности, но и критерием пределов инноваций и их легитимности, а также мерилom интенсивности и направленности разрушительной социальной активности масс¹.

Официальная правовая идеология как ценностное содержание идеологической функции права в современной России должна акцентировать свое внимание на поддержке инновационности, создавать необходимые социальные и правовые условия для внедрения инноваций и развития внутри общества конструктивной конкурентной среды.

В этом контексте представляется необходимым «включение» в процессы модернизации и формирования правовой идеологии институтов гражданского общества. Как уже отмечалось, идеология модернизации российского общества не может иметь характер единой государственной идеологии. Это связано прежде всего с наличием нескольких субъектов модернизации, которые будут иметь несовпадающие политические и социальные цели.

Очаговый и анклавный характер российской модернизации будет способствовать тому, что «различные социальные слои начнут втягиваться в модернизационные процессы не одновременно, из чего следует неизбежное на протяжении довольно длительного периода несовпадение их позиций в

¹ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.84.

отношении сущности и направленности проводимых преобразований»¹. И сглаживать эти несовпадения должно не только государство посредством права и иных инструментов, но и гражданское общество.

Какова же роль права и его идеологической функции при проведении модернизации? По мнению А. Белинкова, право выступает как бы в двух ипостасях при проведении модернизации: оно одновременно является одним из самых главных инструментов модернизации и основным ее объектом, поскольку без осовременивания правовых норм невозможно упрочение совершенных в обществе изменений. Он же отмечает двойственную природу правовой модернизации: во-первых, как средства проведения реформ, инструмента реформирования права, и с этой точки зрения она имеет свою специфику, соответствующую методам проведения реформ в той или иной стране; во-вторых, как цель преобразования права, и в данном аспекте она имеет свою субъективную и объективную стороны. Субъективная сторона характеризует собственные представления «модернизаторской элиты» о том, как должно выглядеть право после проводимых преобразований, т.е. некую идеальную модель, соответствующую целям и идеям реформаторов (если они есть). Объективная сторона может быть определена как конечный, реальный результат модернизации, характеризующийся, в свою очередь, степенью исполнения программ реформ и тем, насколько прочно они вошли в жизнь общества².

Очевидно, правовая модернизация в России имеет свои особенности, которые основываются на экономических и политических особенностях современной России, специфическом российском менталитете, национальном характере и образе жизни народа.

Можно согласиться с тем, что при проведении модернизации необходимо руководствоваться следующими принципами:

¹ Рябов А. Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. №15. С.62.

² Белинков А. Правовые аспекты модернизации в России // Общественные науки и современность. 1995. №6. С.169.

1. Преемственность.
2. Комплексность правовой реформы, которая предполагает как наличие концепции правовой реформы, так и соблюдение порядка ее проведения.
3. Учет изменений, возникающих в правовой теории в стране и за рубежом.
4. Уменьшение числа подзаконных нормативных актов.
5. Учет особенностей российского правосознания (каким бы оно ни было) и российских правовых традиций¹.

В связи с этим идеологическая функция права в современной России должна:

- 1) Закреплять и обосновывать основные направления правовой реформы, ее принципы и цели;
- 2) Закреплять процедурные моменты проведения правовых преобразований как одну из гарантий от поспешных и рискованных правовых реформ;
- 3) Гармонизировать правовые новеллы, с одной стороны, и особенности российского правосознания и российские правовые традиции, – с другой.

Итак, модернизация и сопровождающие ее реформы являются важным фактором, влияющим на осуществление идеологической функции права и содержание официальной правовой идеологии.

Помимо прочего, модернизация ознаменовалась таким социальным явлением, как омассовление общества. Этот социальный процесс оказал и продолжает оказывать влияние и на идеологическую функцию права, ее осуществление и содержание.

¹ Белингов А. Правовые аспекты модернизации в России //Общественные науки и современность. 1995. №6. С.171.

В.С. Барулин отмечает, что рост элементов общественного производства, разрушение старых локально-патриархальных границ, универсально развиваемая социальная мобильность, всепроникающее и всех уравнивающее воздействие средств коммуникации, культуры – все это вместе взятое привело к развитию нового социального явления – массы, возрастанию ее воздействия на все процессы жизни общества и человека¹.

Развившиеся контакты человека с социальной массой сказались на нем противоречивым образом. С одной стороны, эти связи в определенной мере освободили человека от локально-патриархальной замкнутости, расширили горизонты его бытия. Безусловно, чувство сопряженности человека с интересами, ценностями массы людей придало ему чувство социальной устойчивости, защищенности. Но, с другой стороны, разрыв старых социально-патриархальных связей в условиях, когда масса приобрела предельно широкий, аморфный характер, когда общие интересы этой массы весьма неопределенны и неустойчивы, привел к тому, что конкретный живой одиноличный человек ощущает себя предоставленным самому себе, никому не нужным, потерянным².

Эти процессы не могут не сопровождаться трансформацией системы социальных регуляторов и различных аспектов их воздействия. Усиление анонимности социального регулирования привело к его кризису, в том числе и его идеологической составляющей.

В современном обществе человек растворяется в той или иной социальной общности и зачастую оказывается простым инструментом утверждения тех или иных социальных притязаний и разрешения социальных конфликтов.

В этом плане важнейшая задача идеологической функции права – выдвигание ценностно-правовых критериев и разработка правовых

¹ Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000. С.11.

² Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000. С.11.

механизмов наиболее эффективного разрешения социальных конфликтов, а также пропаганда идей саморегуляции и самодисциплины личности в условиях ослабления внешнего контроля за ним.

В контексте обновления человеческой цивилизации право как нормативный феномен культуры должно принять облик, полностью совместимый со свободным социальным творчеством людей¹. Одной из главных задач идеологической функции права в данном контексте должно стать обеспечение социального творчества людей, их социально позитивной самореализации, вместе с тем не связанной с социально-правовым злоупотреблением.

По замечанию Г.Д. Гриценко, в эпоху постмодернизма функционирование права как плюралистического явления связано с целым спектром современных правовых порядков, существование каждого из которых признается правомерным: во-первых, либеральный правовой порядок, основанный на субъективном опыте, которому приписывается объективное значение, и на соблюдении более или менее стабильных правил, обеспечивающих законные гарантии; во-вторых, плюралистический правовой порядок большинства развитых многонациональных государств, основанный на логике культурных и социальных автономий; в-третьих, формирующийся «квазисетевой» правовой порядок, основанный на кооперативном регулировании и саморегулировании, который по своим свойствам приближается к процессам экспериментирования со смыслами, процессами смыслопорождения².

Интересное в теории выделение различных «порядков» не должно на деле вести к размыванию системы социально-нормативной регуляции, не должно порождать социальные, в том числе правовые коллизии.

¹ Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002. С.201.

² Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002. С. 88.

Реалии рубежа XX и XXI веков поставили под сомнение концептуальные основы, восходящие к эпохе Просвещения, на которых зиждется Всеобщая декларация прав человека. Мир, несмотря на неоднократные заверения политиков, не стал единым домом, а западные цивилизации не отрицают права человека и свободу, но понимают и оценивают их по-другому¹. В современном мире в действии права стал четко проявляться его формальный механический характер воздействия на общество, его социальные отношения и структуры. Право начинает сводиться к так называемому формально-регулятивному механизму, машине, «штампующей» единообразные формы из весьма разнообразного материала человеческого поведения. Право вырождается в «законничество», превращается в некий технико-юридический агрегат, агрегат преимущественно оформительского порядка, призванный в основном адекватно с формальной стороны закрепить решения деловых проблем². В какой-то мере можно даже говорить о вытеснении идеологии из современного права и государственной политики, о неоправданном невнимании к формированию правовой идеологии, но в то же время об «идеологизировании» государственной политики во многих странах.

Можно также говорить и о существенном перекосе в идеологической сфере. В литературе не раз отмечалось, что высшей ценностью современного общества становится потребление. Человек обесценивается, зато мир вещей, влияющий на него, ценится весьма значительно. Отчуждение имеет место и в сфере права. Правовые ценности предстают перед индивидом пустыми абстракциями, а не продуктом и результатом личного творчества, как нечто безличное, анонимное, происходящее в глубинах общества и государства. Такие ценности воспринимаются как запреты, подавляющие волю и инициативу субъекта, его самобытность, свободу и творчество, оставляющие

¹ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7.С. 19.

² Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002. С. 19.

индивида равнодушным к социальным потребностям в целом. Правовые предписания воспринимаются как обременительная обязанность, чуждая, порабощающая сила, не учитывающая потребности личности¹.

В этой связи особую значимость приобретает проблема закрепления и обоснования в правовой идеологии идеи солидарности личности и общества, личности и права. Жесткий социальный контроль, закрепленный в идеологии, должен уступить место идеям социальной ответственности и самоконтроля.

В ряду важных характеристик постмодерна исследователи выделяют: неточность, размытость, тенденцию к двусмысленностям; фрагментацию; иронию и стремление к устранению каких-либо канонов; спонтанность, карнавализацию, игровое отношение к действительности; конструкционизм, предполагающий непрерывную генерацию множества конфликтующих между собой интерпретаций. Если рассматривать постмодернизм как мировоззрение, то его основной чертой является плюрализм, обуславливающий все остальные характеристики: децентрализацию, изменчивость, контекстуальность, неопределенность².

Очевидно, что эти черты не способствуют эффективности правового регулирования и формированию четкой правовой идеологии. Закрепление идей плюрализма в ценностном содержании идеологической функции права должно сочетаться с концепцией самоконтроля, уважения общественных интересов, социальной взаимопомощи.

Известный британский социолог Э. Гидденс среди характеристик современного общества назвал неопределенность, непостоянство, нестабильность. Чтобы выжить в таких условиях, каждый человек должен быть более мобильным, а социальная политика государства – более гибкой и

¹ Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12. С. 94-95.

² Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3. С. 527.

динамичной¹. Думается, что аналогичное требование можно предъявить и к современному праву, стремящемуся к социальной эффективности, и современной правовой идеологии, к осуществлению идеологической функции права. Мы можем говорить о необходимости нахождения оптимального соотношения гибкости права и его смысловой определенности.

По мнению И.Л. Честнова, специфика массового общества, живущего в условиях «всеобщего благоденствия» (речь идет о западном обществе), состоит в том, что у большинства населения нет четко выраженных политико-правовых интересов (как нет и специальных знаний в этих вопросах). Эти интересы активно формируются мульти-медиа, политическими партиями, политиками. Более того, политико-правовая сфера (как, впрочем, и экономическая) общества превращается в виртуальную сферу, управляемую знаково-символическими формами, например, мифологемами о правах человека, гражданском обществе, правовом государстве, общественном договоре, воле и власти народа и т.п. В силу амбивалентности социальных явлений, а также невозможности однозначного расчета последствий любого более или менее сложного политико-правового решения, общественному мнению можно навязать любую программу и конституцию².

Думается, что подобная характеристика применима не только к западному, но и к современному российскому обществу. Вот поэтому так важно разработать четкие требования к правовой идеологии в современном обществе, четкие критерии общественной оценки как политико-правовых идей, так и их воплощения в политике государства и действующем законодательстве.

Модернизация и постмодернизация ведут к существенному изменению социальной структуры. Если рассмотреть структуру общества, основанного

¹ Цит. по: Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3. С.528.

² Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С.44.

на знании и информации, то можно отметить, что количественный рост управленческих, профессиональных и технических страт, представляющих собой ядро новой структуры, не является единственной тенденцией. Процесс активного развития сферы, связанной со сложными технологиями, сопровождается ростом неквалифицированных занятий в сфере услуг на нижних ступенях социальной лестницы¹. В связи с этим перед идеологической функцией права встает задача формирования новой идеологии труда, его социально-правового обоснования и стимулирования.

Новое глобальное общество квалифицируется не только как общество знания, услуг, информации, но и как общество риска, угроз, травмы, небезопасности. Истоки риска проистекают из особого положения индивида в современном обществе, который может быть охарактеризован как неукорененный индивид, не имеющий связи ни с прошлым, ни со структурами индустриальной эпохи, индивид, находящийся в ситуации потери норм и ценностей (аномии) и изоляции. Неопределенность и небезопасность самоподдерживается новым типом индивидуальности, разрывает связь времен и поколений, делает общество обществом риска².

Все это выступает мощным фактором изменения ценностного содержания идеологической функции права. Важнейшей ее задачей становится установление идейно-правовых основ общественной безопасности в различных ее аспектах.

Если попытаться обнаружить какие-то «позитивные» черты формирующегося права эпохи постмодерна, то, по мнению И.Л. Честнова, среди них должны быть названы следующие:

– это право с вечно меняющимся содержанием; то есть акцент в нем делается не на статику, а на динамику права с сохранением его нормативности;

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 97.

² Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3. С.527, 528.

– это право, которое соединяет объективность (выражающую нормативность) с активностью субъекта;

– в общем и целом, это диалогическое (полифоническое) право, распадающееся на противоположные моменты (должное и сущее, материальное и идеальное, общее и особенное и т.д.), которые обуславливают друг друга, переходят друг в друга и обеспечивают его перманентное становление, которое никогда не будет завершённым¹.

Думается, что указанные черты отнюдь не являются позитивными, а, напротив, создают некоторые проблемы в правовом регулировании и его идеологическом обосновании.

Серьезной психологической проблемой современного общественного сознания, влияющей на эффективность социальных регуляторов и их идеологическую составляющую, можно считать так называемое отчуждение. Еще Э. Фромм по этому поводу писал: «Нигде так полно не проявился этот дух отчуждения, как в отношении человека к самому себе. Человеком продается не только товар, не только продукты своего труда, но и он сам, при этом человек ощущает себя товаром. Рабочий продает свою физическую силу; предприниматель, врач, работник умственного труда продают свою «личность». Эта «личность» должна обладать всеми качествами товара; если ее хотят продать, она должна быть достаточно привлекательна, а, кроме того, ее обладатель должен соответствовать целому ряду других немаловажных требований; например, он должен быть энергичен, инициативен и т.д. и т.п. – в соответствии с ситуацией на рынке. И – как со всяким другим товаром – рынок определяет цену и стоимость тех или других личностных качеств человека, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств; точно так же товар, который нельзя продать, ничего не

¹ Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. С.38.

стоит, хотя и обладает потребительской стоимостью. Таким образом, уверенность в себе, «чувство собственного достоинства» превращаются лишь в отражение того, что думают о человеке другие¹.

Социальное отчуждение, естественно, имеет и правовой аспект, затрагивает и отношение человека к праву и другим элементам правовой системы, является важным фактором, негативно влияющим на формирование содержания идеологической функции права.

Преодоление социально-правового отчуждения личности представляется одной из главных задач, стоящих перед идеологической функцией права в современном мире. В связи с этим необходимо создать эффективные идеологические механизмы вовлечения людей в управление общественными и государственными делами и в деятельности по совершенствованию правовой системы.

В литературе отмечается, что в современную эпоху появляется новый человек – человек нумерический, созидательные, творческие способности которого резко снижаются. Человек юридический постепенно исчезает из социальной ткани. Все это является частью более крупной проблемы – личностных деформаций в современную эпоху и социально-правовых и идеологических средств борьбы с ними. Хотя это уже отмечалось выше, хотелось бы еще раз подчеркнуть значение в современную эпоху идеологической и правовой поддержки созидательности и творчества личности, закрепления соответствующих идей и ценностей в законодательстве.

В психологической литературе отмечалось, что нельзя определять психическое здоровье через «приспособление» индивида к обществу, в котором он живет; как раз наоборот: его следует определять с точки зрения приспособления общества к потребностям человека, исходя из того,

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 152-153.

способствует оно или препятствует развитию психического здоровья¹. Аналогично нельзя говорить только о том, что идеологическая функция права эффективна или неэффективна, необходимо иметь в виду, что право может быть неприспособленным к потребностям личности, условиям духовного и психологического существования человека.

Одним из проявлений этой неприспособленности будет являться неэффективность действующего права, его нереализованность в социальной жизни, недейственность правовой идеологии. Нарушение действующих норм права далеко не всегда является следствием ущербности, в том числе психологической, правонарушителей, но часто представляет собой одно из последствий социальной и духовной ущербности права, его антигуманистической направленности, неадекватности закономерностям духовного и психологического развития человека. Все это еще раз подчеркивает задачу всесторонней гуманизации правовой идеологии и соответствующей корректировки идеологической функции права.

Э. Фромм писал: «Здоровое общество развивает способность человека любить людей, стимулирует созидательный труд, развитие разума, объективности, обретение чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил. Нездоровое общество порождает взаимную вражду, недоверие, превращает человека в объект манипуляций и эксплуатации, лишает его чувства Я, сохраняющегося лишь в той мере, в какой человек подчиняется другим или становится автоматом. Общество может выполнять обе функции: и способствовать здоровому развитию человека, и препятствовать ему. Практически в большинстве случаев оно делает и то, и другое; вопрос заключается только в том, каковы степень и направленность положительного и отрицательного влияний»².

¹ Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005. С. 87.

² Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005. С.87.

Думается, что подобную характеристику можно применить и к праву, его взаимодействию с обществом, к функциям права, в том числе идеологической.

Другим важным фактором, оказывающим влияние на идеологическую функцию права и содержание правовой идеологии, является массовая культура. Актуальность проблем массовой культуры в значительной мере определяется культурными трансформациями, связанными с формированием новой социальной модели, которые испытала Россия в последние десятилетия.

Формированию массовой культуры способствовали такие факторы, как резкий рост народонаселения, формирование феномена массового сознания, доминирование городской культуры, усиление процессов миграции, снижение регулятивной роли традиций. Важную роль также сыграли промышленная и научно-техническая революции.

Как известно, переход к постмодернистской культуре знаменуется новыми подходами к проблемам массовости культуры. В постмодернизме ведущие аспекты массовой культуры – ее коммерческая природа, гедонизм, способность мобильного реагирования на события внешнего мира – были подвергнуты принципиальному переосмыслению.

В современной науке массовая культура, рассматривавшаяся прежде в негативном плане, стала пониматься как образование исторически неизбежное, органично связанное с демократическими структурами, выполняющее в постиндустриальном обществе ряд важных функций. Необходимость всестороннего анализа массовой культуры как социокультурного и регулятивного феномена в условиях разнообразия идеологий встает особенно остро.

Социальными предпосылками распространения массовой культуры и в постиндустриальном, и в информационном обществе становятся проблемы адаптации, сложность иных, кроме предлагаемых массовой культурой,

механизмов рекреации, нарушение традиционных механизмов идентификации¹.

Как отмечается, в современном, динамически развивающемся обществе с существенным уровнем социальной стратификации и утраченными или ставшими неэффективными традиционными способами самоидентификации массовая культура становится механизмом социализации и начинает выполнять ценностно-ориентационные функции, реализуемые, в частности, через социально маркированное потребление². Причиной востребованности массовой культуры в современном обществе является то, что многие авторы обозначают как «культурную коррозию», т.е. утрату системного характера «ценностных ориентаций, социальной адекватности и культурной компетентности»³, что приводит к изменению природы массовой культуры, функционирующей как адаптационная система, как механизм социализации, в том числе социализации правовой.

Адаптационный фактор массовой культуры особенно явно проявляет себя в современном российском обществе, которое отмечено социальной мобильностью, маргинализацией большей части населения, его ценностной дезориентацией, активизацией различных форм отчуждения⁴.

В этой связи представляется, что идеологическая функция должна, помимо прочего, создавать нормативно-идеологические условия для социальной адаптации, борьбы с маргинализацией и различными формами социального отчуждения.

Глобализм и массовая культура являются пространственно-временной универсализацией отношений обмена: отныне нет таких укромных ниш бытия и культуры, где бы мы могли сохранить и уберечь от продажи либо от упрощения какие-то особо чтимые ценности. Но по сути своей сама эта

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 92.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 135.

³ Флиер А.Я. Социокультурный прогноз на 21 век // Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С.444.

⁴ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 124.

универсализация обмена указывает на другой процесс: отлучения человека от традиционных социальных и духовных ценностей и погруженность в виртуальный мир. Как пишет А.С. Панарин, новоевропейский человек, пуще всего дорожащий своей свободой от внешнего принуждения, предпочел отдаться во власть виртуального мира, чем открыться реальному миру и признать его права. Наряду с социально и национально ответственной государственностью, помехой глобальному естественному отбору ныне признана и мораль, которая объявлена покровительницей слабых и неприспособленных¹.

Вот поэтому необходимо установить нормативно-идеологические преграды на пути «виртуализации» социального регулирования, «виртуализации» и примитивизации современных ценностей и общественной жизни в целом.

Ряд авторов акцентирует внимание на том, что западное потребительское общество, потеснив нравственные начала и ценности на периферию, оказалось в духовном тупике, хотя и сохраняет стабильными государственные и правовые институты². Также указывается, что логика западного модерна неуклонно ведет к вытеснению христианской духовности языческим тяготением к земному успеху любой ценой, к опасному торжеству бездуховной одномерности³.

Эти негативные факторы необходимо учитывать при совершенствовании идеологической функции права и «ценностном наполнении» правовой идеологии. Правовая идеология должна ставить четкие идейные барьеры социальному макиавеллизму, игнорированию общественных интересов при достижении собственных целей.

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С. 67, 365.

² Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10. С.65.

³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.55.

Массовая культура создает возможность целенаправленного создания управляемой массы с помощью особых коммуникативных технологий, формирующих собственную реальность. И здесь возникает серьезная опасность выхода таких коммуникативных технологий и производимых с помощью них идеологий из-под контроля общества и государства, мирового сообщества.

Масса сегодня – это совокупность деперсонализированных индивидов, объединенных не участием в той или иной деятельности, а общностью потребляемой продукции – информации, развлечений, моды, имиджей, стереотипов, а также единством картины мира и системы ценностей. В условиях же определенных общественных систем, в границах отдельных культурных миров массовая культура как активная динамичная форма приобретает ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах¹.

В связи с этим потребительская общность не может быть прочной основой существования общества и его правовой системы. Совместное потребление не может быть идейной основой и ценностным содержанием общественной идеологии, а уж тем более – идеологической функции права.

Для носителей ценностей массовой культуры характерны такие качества, как исключительно высокая степень адаптивности, производство определенного типа сознания – пассивного и нетворческого, ориентация на вкусы и потребности «среднего человека», использование средств массовой коммуникации как главного канала распространения и потребления ее ценностей².

Таким образом, мы видим, с одной стороны, «стандартизацию» процесса социального управления, а с другой – вытеснение творческого, «диспозитивного» начала из социального регулирования. Эти процессы,

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 19.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 20.

несомненно, требуют научного осмысления и выработки конкретных рекомендаций по совершенствованию социального регулирования, в том числе идеологическими средствами.

В литературе справедливо отмечается, что «массовый человек» ограничен в своих креационных потенциях, он довольствуется вместо многообразия и вариативности ситуаций и положений принятием разнообразных клише и стереотипов, благодаря которым его картина мира получает ясность и завершенность. В своем самодовольстве он не предъявляет себе повышенных требований, он не знает сомнений, он с завидным упорством пребывает в глупости и пытается спастись от сложностей мира, прибегая к фантазиям и иллюзиям. Неспособность массы к самостоятельному самоосуществлению, инфантильность, размытость и подвижность структуры представлений о мире, отсутствие внутренней детерминации – все это обуславливает ее настоятельную потребность в руководстве, которое наряду с иными социальными институтами с успехом осуществляет и массовая культура¹. Однако в связи с этим возникает вопрос о качестве такого руководства, его идеологических и нравственных основах, его юридическом оформлении и его осуществлении действительно на благо людей.

В настоящее время массовая культура не является ни культурой народа, ни культурой класса, ни низовой культурой в социально-культурной иерархии, противопоставленной в этих рамках культуре элиты². Пути и средства ее изменения также пока весьма размыты как в науке, так и на практике. Развитие же ее обусловлено не столько потребностями общественного развития, сколько коммерческими факторами.

Важно, что массовая культура закрепляет существующую в обществе социальную иерархию через символически значимое культурное потребление, помогает установлению контакта человека с миром,

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 40, 89.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 89.

подтверждает его присутствие в данной общности. Более того, именно через массовую культуру, ее символы и знаки массовый индивид получает возможность открыть часть себя, адекватно себя оценить и верно идентифицировать. В этом плане массовая культура в определенной мере сходна с идеологией, в том числе правовой.

В современном обществе преодолевается прежняя система материальной, экономической мотивации, само материальное благополучие утрачивает свою значимость, а на первый план выходят такие проблемы, как необходимость сочетать безопасность и свободу, справедливость и ответственность¹. Сочетание безопасности и свободы, справедливости и социальной ответственности являются важными ориентирами для правовой идеологии в эпоху модернизации, глобализации и массовой культуры. Однако вызывает беспокойство то, что в ряде сфер массовая культура начинает подменять собой традиционные социальные регуляторы, в том числе и право.

Представляется, что массовая культура не вполне способна производить творческое, креативное сознание и поведение и обеспечивать мобильность, динамичность, продуктивность, эффективность общественных институтов и их самосовершенствование, что характерно для высокой культуры. Эта культура функционирует как адаптационная система, как механизм социализации, социальной регуляции, гармонизации, ценностной ориентации. Думается, что и о правильной ценностной ориентации общества, ориентированного лишь на массовое потребление, говорить не приходится, как и о совершенстве социальной регуляции в таком обществе.

Наиболее вероятной адаптация конкретной личности в массовой культуре представляется в варианте пассивного следования социальным нормам, где личность полностью или частично нивелируется, а целью ее развития становится не выявление индивидуального, не развитие творческого

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 94.

потенциала, а растворение личностного начала во всем. Подобное одностороннее приспособление индивида к требованиям общества, приобретение необходимого набора социальных черт формирует у него ощущение психологической безопасности и комфорта, хотя сама по себе технологичность культуры, т.е. наличие механизмов приспособительно-преобразовательной деятельности субъекта в среде, не является качеством, присущим исключительно массовой культуре, а характеризует культуру в целом. В то же время важнейшей задачей правовой идеологии является, напротив, формирование активной, созидательной, творческой личности, нацеленной на социально позитивную самореализацию. В связи с этим еще раз хочется подчеркнуть важность гармоничного сочетания идеи всесторонне развитой творческой личности и интересов общественного целого.

Очевидно, что функции массовой культуры, в частности, агитационная, пропагандистская, присущи и праву, правовому воздействию. В этом плане необходимой представляется максимальная гармонизация правовой идеологии и социально значимых и полезных символов и идеалов массовой культуры.

Как известно, после социально-политических преобразований 1990х годов в России тип ее общественного устройства подвергся значительной трансформации. Сложные процессы в экономике, политике, культуре отражаются в нестабильности общественного устройства, где общество существует как модель переходного типа. Новые социальные отношения и обусловленная ими напряженность в обществе настоятельно требуют психологической компенсации и символического обеспечения. Основным назначением массовой культуры в современной России становится сглаживание, нивелирование противоречий, напряжений и конфликтов

между социальными стратами, маскировка различий между их системами ценностей¹.

Аналогичные задачи стоят и перед идеологической функцией права. Новая правовая идеология должна стать идеологией противодействия социальным конфликтам либо их наиболее конструктивного и гуманного разрешения.

В литературе указывается на возрастание ценности индивидуального начала в общественной жизни, что придает особую значимость процессам самоконтроля, самоорганизации, самодетерминации². Все это, к сожалению, не всегда гармонично сочетается с идеалами и ценностями массовой культуры, в которых феномены индивидуальной самореализации, самодисциплины и самоконтроля фактически не выражены.

В то же время одной из наиболее важных функциональных составляющих массовой культуры является ее органичная способность адаптировать человека к различным условиям его существования и гармонизировать его соотношения с социумом, создавая иллюзию естественного разрешения всех проблем экзистенциального характера. Массовая культура выступает как популярный психоанализ, массовая психотерапевтическая практика, где изживание различных комплексов сопрягается с коллективным обсуждением различных сфер приватной жизни. Однако, правовая идеология не должна закреплять и брать под свою защиту такие идеи массовой культуры, как уход от социальных проблем, ориентация в первую очередь на личные потребности, в том числе в ущерб общественным.

Итак, модернизация и распространение массовой культуры влекут за собой существенные трансформации с одной стороны, правовых систем государств, а с другой – различных сфер общественного сознания, в том

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 189.

² Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 263.

числе сознания правового. Они являются важными факторами, влияющими на формирование содержания и на осуществление идеологической функции права в современной России.

Модернизацию и распространение массовой культуры можно назвать геополитическими, внешними, надэтническими факторами формирования и осуществления идеологической функции права, оказывающими влияние и на ее содержание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функция права – понятие ключевое для всей характеристики действия права, ибо оно как раз и характеризует основные направления правового воздействия. Главное назначение функций права состоит в опосредовании связей между правом и объектами его воздействия – поведением людей и их объединениях, общественными отношениями, сознанием, потребностями и интересами, мировоззрением.

Функции – это внутренняя движущая сила права, они как бы «растворены» в праве и при необходимости в любой момент готовы к своей реализации, в частности, к тому, чтобы разрешить стоящие перед правом задачи. Другими словами, функции права – это внутренний потенциал права, его энергия. Соответственно, такой потенциал может быть регулятивным, охранительным, политическим, идеологическим и другим, и очень важно не только четко представлять характер и размер этого потенциала, но и правильно его использовать.

Право имеет не только социальное, но и духовное назначение, а его функции действуют не только на общественные отношения, но и на личность, ее структуры, на духовную, ценностную сферы. Поэтому под функциями права следует понимать основные направления правового воздействия на личность и ее структуры, на социально значимое поведение людей, на отношения, в которые они вступают, на их интересы и мировоззрение. То есть, объект воздействия функций права гораздо шире, чем общественные отношения.

Идеологическая функция права – одна из важнейших в современных правовых системах. Это одно из основных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь, связанное с ценностным воздействием на личность, аргументированной официальной оценкой, нормативным закреплением и пропагандой социально-культурных ценностей

и идеалов. Идеологическая функция права вместе с другими функциями является выражением сущности права, его регламентирующего воздействия. Идеологическая функция является своеобразным мостом от должного к сущему, от идеального права и общества к праву и обществу реальным.

Идеологическая функция является ценностным компонентом всего процесса развития правовой системы, ценностной основой правовой регламентации, одним из наиболее важных направлений правового воздействия на социальную и духовную жизнь. Именно посредством идеологической функции права определяются ценностные ориентиры не только правового воздействия и государственной политики, но и всего общественного развития.

Существенной характеристикой идеологической функции права является ее ценностная «наполненность», именно определенный «набор» ценностей представляет собой ценностное содержание, а деятельность по провозглашению, доведению до сведения населения, пропаганде и защите этих ценностей составляет ее организационное (управленческое) содержание.

К сожалению, в современной России мы наблюдаем ситуацию, когда государство фактически самоустранилось от формирования идеологической функции права, от создания развернутой системы постоянного мониторинга ее осуществления.

Идеологическая функция права обладает рядом признаков. Прежде всего, идеологическая функция представляет собой основное и относительно самостоятельное направление правового воздействия на социальную и духовную жизнь.

Во-вторых, идеологическая функция является выражением сущности и назначения права.

В-третьих, идеологическая функция носит постоянный, а не временный, эпизодический или чрезвычайный характер, в той или иной мере характерна для любой правовой системы.

В-четвертых, идеологическая функция выражает наиболее существенные, главные черты права и, как и другие функции, направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития.

В-пятых, идеологическая функция права представляет направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений и структуры личности, ее ценностные установки, потребности и интересы. Поэтому одним из важнейших признаков идеологической функции права является ее динамизм. Но динамизм функции не означает отсутствия в ней стабильности, постоянства, устойчивости, различные компоненты содержания идеологической функции – классовые и корпоративные, этнические, общесоциальные, общецивилизационные – обладают различной степенью устойчивости и изменяемости.

К специфическим признакам идеологической функции права относится и ее специфический объект воздействия. Идеологическая функция воздействует не непосредственно на общественные отношения, а на сознание людей, их мировоззрение, систему их ценностей, потребностей и интересов.

Идеологическая функция права выражает не столько социальную, сколько духовную и ценностную сущность права. Как известно, право представляет собой многогранное, многоаспектное явление, и не сводится к какой-либо одной сущности, одной социальной роли, одному назначению. Помимо прочего, право является духовным, в том числе ценностным, регулятором.

Осуществление идеологической функции права не связано непосредственно с предоставлением субъектам общественных отношений субъективных прав и наложением на них юридических обязанностей либо юридической ответственности, а состоит в пропаганде и нормативном закреплении и защите определенного набора социальных и духовных

ценностей классового, общесоциального, этнического, религиозного и иного порядка.

Содержание идеологической функции права составляет правовая идеология, точнее, та ее часть, которая закреплена в нормах действующего права, иными словами, официальная правовая идеология. Правовая идеология носит исторически изменчивый характер, соответственно, постепенно меняется и ценностное содержание идеологической функции права. В рамках правовой идеологии можно выделить классовые и иные корпоративные, общесоциальные, этнические, общецивилизационные компоненты, ценности.

В условиях современной России само понимание содержания идеологической функции права и ее направленности нуждается в существенном изменении и научной переработке. Это содержание складывается из различных ценностных и идейных компонентов: классовых и корпоративных, общесоциальных, этнических, общецивилизационных. Можно также утверждать, что эти компоненты как комплексы соответствующих идей и проблем могут выступать и в качестве факторов формирования и развития правовой идеологии, а значит – и осуществления идеологической функции права.

В качестве назначения идеологической функции права выступает обеспечение самореализации личности, осуществление ее творческого потенциала, защита прав и законных интересов человека.

Цели идеологической функции права связаны с нормативным закреплением, пропагандой и защитой тех или иных ценностей, которые становятся частью общественного сознания и выражаются в соответствующих общественных связях.

В самом общем виде целями идеологической функции права являются нормативное закрепление важнейших социальных и духовных ценностей, направленное на самореализацию личности в общественной жизни, ее

внутреннее гармоничное развитие и творческую активность, на гармонизацию правовой деятельности, законодательства и общественной жизни в целом.

Идеологическая функция права должна быть направлена на формирование разносторонней и ответственной личности, глубоко солидарной с требованиями правовых норм и вместе с тем критически анализирующей их с целью дальнейшего их совершенствования. Такая личность должна обладать высокой правовой культурой и развитыми навыками социально-правового общения. Важнейшим направлением действия идеологической функции должно стать содействие социализации и социальной адаптации личности, усиление начал коллективизма и солидарности в обществе.

Существенная часть воздействия идеологической функции на личность – профессиональная, поскольку в современных обществах повышаются требования к профессиональным навыкам. Думается, что идеологическая функция права должна быть направлена, помимо прочего, на закрепление таких ценностей, как стремление к профессиональной самореализации и профессиональному росту, к повышению своей квалификации, стремление к постоянному обучению.

Другое направление воздействия идеологической функции права на профессиональную сторону личности и соответственно другая ее цель – пропаганда и утверждение идеалов социальной дисциплины и ответственности, гражданского долга.

В рамках общей цели воздействия на личность в современных условиях необходимо формирование «культуры защиты субъективных прав». Какой бы хорошей и эффективной ни была правовая система государства, она теряет всякую эффективность и всякие ориентиры, если человек сам, по своей инициативе не станет добиваться осуществления своих субъективных прав именно борьбой за них, используя все возможные правовые механизмы.

В связи с этим необходимо, чтобы правовая идеология учила людей правильно, активно и цивилизованно, в рамках действующего законодательства, бороться за свои права.

На современном этапе необходимо формирование идеологии сотрудничества и диалога власти и народа, преодоление социально-правового отчуждения, отчуждения личности от государства и права. Идеологическое обоснование и дополнительную правовую защиту должна получить автономия личности.

Формирование содержания и осуществление идеологической функции права зависит от целого комплекса факторов, в том числе этнических. Ориентиром для развития и совершенствования идеологической функции права в условиях модернизации должна стать интегративная правовая идеология, основанная на органическом соединении универсальных общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями – патриотизмом, уважением к власти, социальной солидарностью.

Важнейшими надэтническими, «внешними» факторами, оказывающими влияние на формирование и осуществление идеологической функции права в современной России, являются модернизация и следующая за ней постмодернизация и массовая культура. Существенным содержательным компонентом идеологической функции права в современной России должно стать формирование «культуры умеренного потребления», «культуры социального общения», противодействие агрессии «потребительского общества» и «массовой культуры». Другое важное направление совершенствования идеологической функции – поддержание социальной конкуренции и вместе с тем введение ее в социально приемлемые формы, формирование социально конкурентноспособной личности, то есть творческой личности, создающей инновационные идеи, технологии, продукты, произведения.

Представляется особенно важным обеспечение в нашем этнически и социально разнородном обществе посредством идеологической функции права уважения власти и подчинения ее предписаниям, подчинения социальному нормированию и ограничения эгоистических устремлений человека. Важным фактором такого уважения должно стать сотрудничество власти и населения в решении социальных проблем, формирование культуры активного политического участия граждан, в том числе в совместном решении проблем, связанных с модернизацией и постмодернизацией, глобализацией и массовой культурой.

Идеологическая функция должна, помимо прочего, создавать нормативно-идеологические условия для социальной адаптации, борьбы с маргинализацией и различными формами социального отчуждения.

Только актуализация социально-культурных традиций отечественного правосознания и их осмысление и переработка в соответствии с требованиями времени способны обеспечить оптимальную трансформацию отечественной правовой системы. Реконструкция правовой идеологии как ценностного содержания идеологической функции права, которая должна включать как общецивилизационный компонент, связанный с модернизацией и глобализацией, так и всю совокупность глубинных социальных ценностей, может рассматриваться в качестве социально-правового ответа на вызовы XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с послед. изм. // Российская газета. 1993. 25 дек. 2009. 21 янв. СЗ РФ. 2014. № 30. Ст. 4202.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 11 июля 2005г. №422) // www.base.garant.ru/188373.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010г. №795) // www.archives.ru/programs/patriotic.shtml.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 4.10.2000г. «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. №41. Ст.4089.
5. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002г.) // Собрание законодательства РФ.2002. №36. Ст.3510.

Специальная литература

1. Абрамов А.И. Механизм реализации функций права и его отличие от механизма правового регулирования // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. 2005. №3.
2. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. №2.
3. Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Самара, 2005.
4. Агафонова Г.Ю. Проблема определения функций права // Юридический аналитический журнал. 2002. №1.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.

6. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Свердловск, 1973. Т.1.
8. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в двух томах. М., 1982. Т.2.
9. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
10. Алексеев С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений // Советское государство и право. 1968. №3.
11. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1974.
12. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен// Социально-политический журнал. 1997. №3.
13. Асп Э. Введение в социологию. СПб., 1998.
14. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3.
15. Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве. // Государство и право. 2002. №12.
16. Бадоев М.Т. Демографическая функция права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ярославль, 2004.
17. Байниязов Р.С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. №11.
18. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2006.
19. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. №3.
20. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. №2.

21. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. №3.
22. Балаянц М.С. Сущность ценностного подхода к праву // История государства и права. 2007. №3.
23. Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. СПб., 2000.
24. Белинков А. Правовые аспекты модернизации в России //Общественные науки и современность. 1995. №6.
25. Белоусов А.Р. Системный кризис как вызов российскому обществу // Проблемы прогнозирования. 1998. №2.
26. Бердяев Н.А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии. В кн: Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991.
27. Беседин А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. М., 2011.
28. Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. №4.
29. Богатырев В.В. Глобализация права. Автореф.дисс.докт.юрид.наук. Владимир, 2012.
30. Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания //Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М., 1974.
31. Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. №6.
32. Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. №4
33. Бура Н.А. Функции общественного правосознания. Киев, 1986.

34. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2002.
35. Величко А.М. О национальных основах права и русского в особенности // Величко А.М. Нравственные и национальные основы права (сборник статей по философии и истории права). СПб., 2002.
36. Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1995.
37. Власова Ю.Б. Взаимодействие права и идеологии в современных условиях. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005.
38. Волков Ю.Г. Идеологическое затмение? // Социологические исследования. 1994. №10.
39. Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен 20 века // Вопросы философии. 1992. №2.
40. Ганцева Л.М. Особенности формирования правового сознания россиян в современных условиях // Вестник Башкирского университета. 2001. №1.
41. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
42. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000.
43. Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1.
44. Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001.
45. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002.
46. Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002.
47. Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

48. Данченко А.А. Превентивная функция российского права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Кострома, 2002.
49. Демидов А.И. Методологический анархизм и методологический плюрализм в правоведении // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. №1.
50. Денисов С.А. Идеологические функции советского позитивного права // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Тезисы докладов научной конференции (Пермь, 16-17 октября 2003г.). Ч.1. Пермь, 2004.
51. Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1995.
52. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение. Дисс. докт. юрид. наук. Краснодар, 2009.
53. Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995.
54. Зубов А.Б. Советский Союз: из империи – в ничто? // Полис. 1992. №1-2.
55. Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала 21 века. Ростов-на-Дону, 2003.
56. Иванов С.А. Функции советского трудового права // Советское государство и право. 1976. №12.
57. Ивашевский С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы. // Журнал Российского права. 2007. №1.
58. Ильин И.А. О сущности правосознания. В кн: Ильин И.А. Теория права и государства. / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003.
59. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №7.
60. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерк русского самосознания. СПб., 1994.
61. Иоффе О.С., Королев А.И. Сущность социалистического государства и права. Л., 1963.
62. Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.

63. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М., 1974.
64. Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004.
65. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.
66. Касаткин С.Н. Правосознание как категория правопведения (теоретико-методологический аспект). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2003.
67. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001.
68. Керимов Д.А. Методология права. М., 2001.
69. Клименко А.И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005.
70. Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России // Козлихин И.Ю. Избранные труды. СПб., 2012.
71. Колдаева Н.П. К вопросу о роли идеологических факторов в правообразовании // Теория права: новые подходы. М., 1995.
72. Колосова Н.М. Интегративная функция правовой системы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1990.
73. Косарев А.И. Государство и право в идеологии оптимизма. // Новая правовая мысль. 2006. №5.
74. Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. 1994. №1.
75. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008.
76. Краснов В.М. К понятию общества как социальной системы // Философские науки. 1977. №2.
77. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978.

78. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.
79. Кузнецов И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы // Право. Законность. Демократия. Сб. научных трудов. Волгоград, 2003.
80. Кузнецов И.А. Функции права и государства: диалектика понятий // Современные проблемы юридической науки. Сб. научных трудов. Вып. 1. М., 2003.
81. Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. 1998. №1.
82. Курашов В.И. Нация в общечеловеческом и российском измерениях. Казань, 1999.
83. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Автореф.дисс.канд.юрид.наук.Тольятти, 2011.
84. Лескова И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности // Государство и право. 2007. №4.
85. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии. Автореф.дисс.канд.филос.наук. Ростов-на-Дону, 1999.
86. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. №6;
87. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
88. Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология // История государства и права. 2010. №6.
89. Малько А.В., Михайлов А.Е., Неважжай И.Д. Методологические основы исследования правовой жизни общества//Правовая политика и правовая жизнь. 2002. №3.
90. Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. №2.

91. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
92. Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000.
93. Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9.
94. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации. // Государство и право. 2005. №4.
95. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. №10.
96. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
97. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. 1992. №1-2.
98. Меняйло Д.В. Правовой менталитет. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Волгоград, 2003.
99. Морозова Л.А. Эффективность защиты прав человека в современной России // Проблемы эффективности права. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Курск, 2011.
100. Нарыкова С.П. Системный подход в теоретико-правовых исследованиях. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Краснодар, 2006.
101. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998.
102. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
103. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М., 1989.
104. Новиков М.В. К вопросу о понятии функций права // Актуальные проблемы юриспруденции. Сб. научных трудов. Вып. 4. Владимир, 2003.
105. Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.

106. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 тт. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
107. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
108. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990.
109. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия. Культура. М., 1991.
110. Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
111. Пакус О.М. Юридические технологии обеспечения российского национального првопорядка. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
112. Палазян А.С. Функциональная характеристика права. М., 2010.
113. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
114. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции // Социологические исследования. 1997. №6.
115. Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания, правового воспитания и правовой культуры в современной отечественной юриспруденции // Право и политика. 2004. №9.
116. Пермьяков Ю.Е. Основания права. Самара, 2003.
117. Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. №10.
118. Поздязева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа, 1998.
119. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999.
120. Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003.
121. Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. №3.

122. Правовая система социализма. Функционирование и развитие. М., 1987. Т.2.
123. Право и культура. М., 2009.
124. Пугинский Б.И. Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. №1.
125. Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.
126. Пшидаток В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2007.
127. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985.
128. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974;
129. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970;
130. Радько Т.Н. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971;
131. Радько Т.Н. Функции социалистического права // Советское государство и право. 1977. №5.
132. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.
133. Реутов В.П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. №5.
134. Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983.
135. Рябов А. Интегративная идеология и модернизация современной России // Свободная мысль. 1992. №15.
136. Санстейн К.Р. Об экспрессивной функции права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996. №2.
137. Свиринов Ю.А. Особенности правосознания на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2007. №3.

138. Семенов В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания, его ценностных ориентиров. Ставрополь, 2000.
139. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. №10.
140. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.
141. Силичев Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. №5.
142. Синюков В.Н. О функциях права // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1991. Вып. 9.
143. Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика. 2009. №3.
144. Слюсаренко Е.Л. Воспитательная функция социалистического права и роль органов внутренних дел в ее реализации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1982.
145. Сокольская Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. №6.
146. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Литературная критика. М., 1990.
147. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.
148. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10.
149. Сухарев Е.А. Система функций советского трудового права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1987.
150. Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1999.

151. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980.
152. Горопов А.А. Восстановительная функция права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998.
153. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.
154. Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971.
155. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. №8.
156. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
157. Фарбер И.Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. №7.
158. Федоров С.Л. Понятие и классификация функций права // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2003. Вып. 29.
159. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.
160. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. №3.
161. Флиер А.Я. Социокультурный прогноз на 21 век // Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000.
162. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004.
163. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005.
164. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории // Государство и право. 1999. №3.
165. Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012.
166. Червяковский А.В. Место информационной функции права в системе функций права // Онтология и аксиология права. Материалы международной научной конференции 27-28 сентября 2003г. Омск, 2003.

167. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества. М., 2006.
168. Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004.
169. Ширмамедов А.К. Карательная функция права (проблемы теории и практики). Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Владимир, 2007.
170. Щедрин О.Г. Правовой нигилизм – как характеристика современного русского правосознания. Ростов-на-Дону, 2004.
171. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
172. Явич Л.С. О философии права на 21 век // Правоведение. 2000. №4.
173. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971.